

У 366
138

Землеустр. кн. № 1.

ТРУДЫ

Частнаго Совѣщанія, созваннаго 20-го мая
1907 года

Степнымъ Генераль-Губернаторомъ
ПО ВОПРОСАМЪ О НУЖДАХЪ КИРГИЗОВЪ
Степного Края.

Издано по распоряженію
Г. Степного Генераль-Губернатора.

2185

ОМСКЪ.
Тип. Акм. Обл. Прав.
1908.

ТРУДЫ

Частнаго Совѣщанія, созваннаго 20 мая 1907 года
Степнымъ Генераль-Губернаторомъ по вопросамъ о
нуждахъ киргизовъ Степного Края.

Введение.

Еще въ 1905 году на имя Степного Генераль-Губернатора, а также на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ поступило нѣсколько прошеній отдѣльныхъ группъ и уполномоченныхъ отъ киргизскаго населенія Степного Края, въ которыхъ настоятельно высказывался цѣлый рядъ ходатайствъ, затрогивающихъ различныя стороны жизни киргизовъ. Для согласованія всѣхъ подобныхъ ходатайствъ и для выясненія дѣйствительныхъ, самыхъ насущныхъ потребностей кочевое населеніе явилась необходимость созвать таковое Совѣщаніе, въ коемъ избранные отъ населенія и облеченные его довѣріемъ уполномоченные могли бы непосредственно излагать свои пожеланія и совместно съ представителями власти выработать мѣры для улучшенія условий жизни въ киргизской степи. Такое Совѣщаніе и было созвано 20 мая 1907 года Степнымъ Генераль-Губернаторомъ, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, при чемъ въ составъ совѣщанія вошли отъ киргизскаго населенія по два уполномоченныхъ отъ cadaго уѣзда Акмолинской и Семипалатинской областей*), а изъ должностныхъ лицъ были приглашены: Начальникъ Штаба Омскаго военного округа Генераль-Лейтенантъ *Тихменевъ*, Акмолинскій Губернаторъ Тайный Совѣтникъ *Лосевскій*, Директоръ Народныхъ учи-

*) Въ Совѣщаніе прибыли 12 уполномоченныхъ киргизовъ, а именно: Омскаго уѣзда, Николаевской волости, Базарбай *Сагантаевъ* и Алабугинской волости Мукашпекъ *Тулеппериевъ*, Петропавловскаго уѣзда Талачинской волости Исхакъ *Бердыжигинъ*, Кокчетавскаго уѣзда Котуркульской волости Джамбатыръ *Вабаназаровъ* и той же волости Ибрай *Чоелъ*, Павлодарскаго уѣзда и волости Мухамедъ-Кабиръ-Исхакъ *Бердалинъ* и того же уѣзда Теринкульской волости Ильясъ *Джанмаринъ*, Устькаменогорскаго уѣзда, Сулусаринской волости, Хусанъ *Куленовъ* и Чингистайской волости, Абды-Каримъ *Ережесовъ*, Зайсанскаго уѣзда, жив. въ г. Зайсанъ Абдрахманъ *Сырандинъ* и Каркаралинскаго уѣзда Секербай *Ханюжинъ* и Матыли *Ундербасовъ*; кромѣ того къ участію въ трудахъ Совѣщанія были допущены киргизы Омскаго уѣзда Хорунжий *Хасенъ Какиевъ* и указанный мулла Хусанъ *Какиевъ*.

лицъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Алекторовъ*, Директоръ Омской Мужской Гимназіи Статскій Совѣтникъ *Курочкинъ*, Управляющій Канцеляріею Степного Генераль-Губернатора Коллежскій Совѣтникъ *Дьяченко*, Управляющій Омскою Казенною Палатою Коллежскій Совѣтникъ *Гусельниковъ*, Прокуроръ Окружнаго Суда Надворный Совѣтникъ *Фроловъ*, Помощникъ Управляющаго Государственными Имуществами Акмолинской и Семипалатинской областей Статскій Совѣтникъ *Сладковъ*, Старшій Ревизоръ Омской Контрольной Палаты, Статскій Совѣтникъ *Мельниковъ*, Инспекторъ народныхъ училищъ Статскій Совѣтникъ *Степановъ*, Чиновникъ особыхъ порученій при Степномъ Генераль-Губернаторѣ Коллежскій Совѣтникъ *Ланзовой*, Крестьянскій Начальникъ 1 уч. Омскаго уѣзда Статскій Совѣтникъ *Гранниковъ*, Завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Акмолинскомъ районѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Рязниченко*, Податной Инспекторъ Омскаго уѣзда Надворный Совѣтникъ *Михайловъ*, Крестьянскій Начальникъ 2 участка Омскаго уѣзда Надворный Совѣтникъ *Эртовъ*, Начальникъ Межевого отдѣленія Войскового Хозяйственнаго Правленія Сибирскаго казачьяго войска Капитанъ *Поспѣевъ*, Помощникъ Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Акмолинскомъ районѣ Надворный Совѣтникъ *Новоселовъ*, Управляющій Главною Конторою сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія Коллежскій Ассесоръ *Рахмановъ*, Омскій Уѣздный Начальникъ Подполковникъ *Гринченко* и Старшій Переводчикъ при Канцеляріи Степного Генераль-Губернатора Статскій Совѣтникъ *Аблайхановъ*.

Открывая засѣданіе 20 мая 1907 г., Степной Генераль-Губернаторъ въ своей рѣчи, между прочимъ, изложилъ основанія, побудившія его созвать совѣщаніе, и указалъ, что резолюціи и постановленія Совѣщанія, какъ частнаго, не будутъ имѣть обязательной силы и не могутъ также непосредственно внести какихъ либо измѣненій въ существующій строй киргизовъ; но труды лицъ, близкихъ и знакомыхъ съ нуждами киргизскаго населенія, впослѣдствіи могутъ послужить матеріаломъ при выработкѣ тѣхъ или другихъ правительственныхъ мѣропріятій и законопроектовъ по мереустройству отдѣльныхъ сторонъ быта кочевниковъ.

Исходною точкою занятій послужили вышеназванныя ходатайства киргизскаго населенія, на основаніи которыхъ была предварительно составлена программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. На первомъ же засѣданіи программа эта была заслушана и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій утверждена, причемъ въ виду разнообразія постановленныхъ на обсужденіе вопросовъ, а также въ виду обширности про-

граммы было признано полезнымъ раздѣлить занятія на четыре группы въ особыхъ Коммиссіяхъ согласно четыремъ отдѣламъ программы, съ тѣмъ чтобы выводы каждой Коммиссіи были затѣмъ представлены на заключеніе Совѣщанія. Такимъ образомъ явились Коммиссіи: 1) хозяйственная (Предсѣдатель А. И. Гусельниковъ), 2) Правовая (Предсѣдатель—П. А. Фроловъ, Секретарь—А. П. Ланговой), 3) Духовно-религіозная (Предсѣдатель—С. С. Дьяченко и 4) Школьная (Предсѣдатель—А. Е. Алекторовъ, Секретарь—И. М. Курочкинъ).

Программа

занятій частнаго совѣщанія при Степномъ Генераль-Губернаторѣ о киргизскихъ нуждахъ.

I.

Хозяйственный бытъ.

1) *Поземельное устройство киргизскаго населенія* на областныхъ государственныхъ земляхъ.

2) *Урегулированіе дѣла изъятія киргизскихъ земельныхъ угодій* подъ переселенческіе участки и казенныя лѣсныя дачи и въ частности: а) введеніе въ составъ Временныхъ Коммиссій по принятію переселенческихъ участковъ и лѣсныхъ дачъ, а равно въ составъ Областныхъ Правленій, на правахъ членовъ, выборныхъ представителей отъ мѣстнаго киргизскаго населенія, б) вмѣсто практикующагося нынѣ сноса киргизскихъ построекъ съ зимовыхъ стойбищъ при образованіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ—отводъ особыхъ защитныхъ вокругъ зимовокъ неприкосновенныхъ лѣсныхъ полосъ, в) огражденіе кочевниковъ отъ все большихъ и большихъ стѣсненій, являющихся слѣдствіемъ отвода лучшихъ угодій, особенно водныхъ источниковъ подъ заселеніе крестьянъ.

3) О расширеніи предоставленнаго киргизамъ ст. 126 Степного Положенія права сдачи въ аренду земельныхъ угодій и объ облегченіи порядка таковой сдачи.

4) Снабженіе киргизовъ земледѣльческими орудіями изъ казенныхъ складовъ на льготныхъ условіяхъ.

5) Податное обложеніе киргизскаго населенія.

II.

Правовое положеніе.

1) Пересмотръ дѣйствующаго Степного Положенія и въ частности: а) О представленномъ Степному Генераль-Губернатору правѣ высылатъ вредныхъ для общественнаго порядка и безопасности, а равно занимающихся скотокрад-

ствомъ инородцевъ изъ предѣловъ Края; б) назначеніе на должности переводчиковъ киргизскаго языка при правительственныхныхъ учрежденіяхъ обязательно киргизовъ, а не русскихъ, в) веденіе дѣлопроизводства въ киргизскихъ общественныхъ учрежденіяхъ на родномъ языкѣ киргизовъ.

2) Упраздненіе института крестьянскихъ начальниковъ, а также полицейскихъ урядниковъ.

3) Преобразование суда: а) реформа народнаго суда, б) привлеченіе на судебныя должности киргизовъ по происхожденію или лицъ, по крайней мѣрѣ, знающихъ киргизскій языкъ, в) учрежденіе института присяжныхъ засѣдателей, г) допущеніе защиты къ участию въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

4) Разрѣшеніе изданія газетъ на киргизскомъ языкѣ безъ предварительной цензуры и открытіе для этого, явочнымъ порядкомъ, типографій.

5) Освобожденіе инородцевъ навсегда отъ отбыванія воинской повинности.

III.

Духовно-религіозный бытъ.

1) Преобразование духовнаго управленія инородцевъ Края съ подчиненіемъ вѣдѣнію Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія или съ образованіемъ особаго Степного Муфтіата.

2) Выборныя должности муллъ и иныхъ духовныхъ лицъ.

3) Представленіе мулламъ правъ и привилегій соотвѣтствующихъ ихъ доховному сану, какъ то: освобожденіе отъ отбыванія воинской повинности (если мулла, какъ не киргизъ, подлежитъ ей), полученіе вознагражденія въ судахъ за приводъ свидѣтелей къ присягѣ и проч.

4) Установленіе явочнаго порядка при возведеніи мечетей.

5) Отмѣна цензуры духовныхъ книгъ, издаваемыхъ на киргизскомъ, татарскомъ и арабскомъ языкахъ.

6) Передача веденія метрическихъ книгъ изъ рукъ гражданскихъ властей—аульныхъ старшинъ органамъ духовнаго управленія.

7) Прекращеніе дѣятельности православныхъ миссіонеровъ: свободное возвращеніе въ магометанство принявшихъ православіе киргизовъ, переходъ въ православіе не иначе какъ по общественнымъ удостовѣреніямъ.

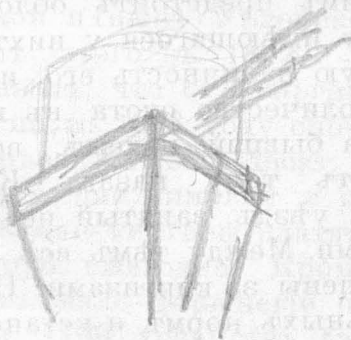
8) Допущеніе вакуфовъ.

9) Изъятіе изъ вѣдѣнія администраціи и суда посемейныхъ, брачныхъ и наслѣдственныхъ дѣлъ и разборъ ихъ духовными лицами по правиламъ мусульманскаго шаріата.

IV.

Народное образование.

- 1) Учрежденіе особыхъ магометанскихъ семинарій и др.
- 2) Открытіе при мечетяхъ, явочнымъ порядкомъ, школъ киргизской грамоты и магометанскаго вѣроученія, такъ называемыхъ медресе и мектебе, безъ обязательнаго обученія въ нихъ русскому языку.
- 3) Допущеніе въ аульныхъ школахъ обученія киргизскому языку и вообще преподаванія въ этихъ школахъ на родномъ языкѣ. Установленіе арабской транскрипціи учебниковъ.
- 4) Возстановленіе упраздненныхъ киргизскихъ интернатовъ (преобразованныхъ въ сельскохозяйственныя школы) и пансіона для киргизскихъ дѣтей при Омской гимназіи и открытіе такого пансіона въ Семипалатинскѣ.
- 5) Кромѣ свободнаго открытія мектебе и медресе увеличеніе числа стипендій для киргизовъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ.
- 6) Назначеніе въ русскія учебныя заведенія, въ которыхъ учатся дѣти киргизовъ, магометанскихъ вѣроучителей изъ киргизовъ.

Отдѣлъ I.

Вопросы хозяйственного быта

По вопросу о землеустройствѣ кочевниковъ представители киргизовъ въ засѣданіяхъ комиссіи указали на современное земельное стѣсненіе киргизскаго населенія. По ихъ мнѣнію, проистекаетъ это стѣсненіе какъ изъ того, что размѣры оставляемаго въ пользованіи кочевниковъ надѣла, въ дѣйствительности далеко не достаточны и неправильно принимаются за норму, способную удовлетворить ихъ нужды, такъ и изъ нераціональной постановки дѣла отмежеванія земель: вниманіе межевыхъ партій обращено почти исключительно на количество оставляемой киргизамъ земли, между тѣмъ какъ качество и цѣнность ея, въ отношеніи удовлетворенія тѣхъ или иныхъ насущныхъ потребностей скотоводовъ, совершенно не принимаются въ расчетъ.

Такъ, исчисленная трудами экспедиціи Щербины площадь потребной киргизскимъ обществамъ земли совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности, такъ какъ Щербина зачислялъ за киргизами земли, не сообразуясь съ ихъ качествомъ, и такимъ образомъ въ число пригодныхъ земель попали и солончаки, и пески, и болота; кромѣ того, киргизы, предполагая, что имъ предстоитъ обложеніе новымъ налогомъ по количеству имѣющагося у нихъ скота, скрыли въ то время истинную наличность его, и такимъ образомъ дѣйствительное количество скота въ настоящее время, не смотря даже на бывшій падежъ, все-таки больше показаннаго десять лѣтъ тому назадъ. Какъ примѣръ, указывается Зайсанскій уѣздъ, занятый недоступными горами, песками, солонцами. Между тѣмъ всѣ эти неудобныя земли Щербиной зачислены за киргизами. Необходимо новое изслѣдованіе земельныхъ нормъ и установленіе излишковъ, въ которые не должны быть зачисляемы негодныя для киргизовъ земли, какъ напр., пески, солончаки, болота. Наученные опытомъ киргизы не станутъ уже скрывать свой скотъ.

Киргизамъ необходимо имѣть угодья изъ зимнихъ, весеннихъ, осеннихъ и лѣтнихъ пастбищъ. Между тѣмъ они часто принуждены круглый годъ проводить на одномъ и томъ-же мѣстѣ расположенія ихъ зимовокъ. Благодаря это-

му, недостающую землю приходится арендовать у тѣхъ, кому она отмежевана: у Кабинета, у крестьянъ, у казаковъ. Въ Чингистайской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, гдѣ киргизы живутъ уже 200 лѣтъ, отрѣзали земли въ пользу Кабинета, 8-ми крестьянскимъ и двумъ казачьимъ поселкамъ. Теперь киргизамъ приходится арендовать землю у крестьянъ и казаковъ, а также въ Томской губерніи. Аренды приходится платить минимумъ 10 тысячъ руб., т. е., по 5 рублей съ хозяйства. Съ другой стороны, ясно, что излишки — не у киргизовъ, а у казаковъ и крестьянъ, если отрѣзанную имъ подъ хлѣбъ землю они могутъ отдавать въ аренду. Это несправедливо. Къ тому же, часто отводятъ поселенцамъ землю, которая и имъ не годна и лишь служить источникомъ дохода отъ получаемой съ киргизовъ арендной платы. Иногда крестьянъ надѣляютъ землею такъ неудачно, что они бросаютъ землю, и тѣмъ не менѣе она не отходитъ вновь въ пользованіе киргизовъ. Въ Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ есть участки, наръзанные на плохой землѣ. Переселенцы съ этихъ участковъ ушли, а на нѣкоторыхъ изъ 50 семей осталось по 4—5 семей. Оставшіяся семьи пользуются надѣломъ всего поселка. Слѣдуетъ всѣ излишки земли въ такихъ участкахъ вернуть киргизамъ и больше ихъ не отбирать. Бываетъ такъ, что придутъ, отрѣжутъ землю и пообѣщаютъ, что больше отрѣзать не будутъ. Киргизы успокоятся, а между тѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ является новый землемѣръ и отрѣзаетъ еще клочекъ земли. Такъ повторяется нѣсколько разъ къ ряду. Въ 1871 году землемѣръ Борисовъ отрѣзалъ отъ киргизовъ Нарынской и (нынѣ) Уркорской волостей земли 800 хозяйствъ. Послѣ этого въ 1882 г. пріѣзжалъ землемѣръ Васильевъ и сказалъ, что отъ киргизовъ болѣе земли отрѣзать не будутъ, но въ 1893 году снова пріѣхалъ землемѣръ Гауфъ и еще отрѣзалъ 5 500 десят. въ поселокъ Больше-Нарынскій, куда вошли зимовки и покосы 180 хозяйствъ; за аренду этой земли киргизы платятъ поселку Больше-Нарынскому 1000 руб. ежегодно. Кромѣ того отведено еще 1,500 десятинъ въ Мало-Нарынскій поселокъ. Киргизы Нарынской волости, 1100 хозяйствъ, ежегодно платятъ 5.700 р. аренды поселкамъ и Кабинету. Киргизы Уркорской волости также платятъ аренду поселкамъ. Доходитъ до того, что отмежеванная земля все-таки остается за прежними владѣльцами, въ силу того, что составляетъ послѣднее ихъ достояніе. Въ 1905 году землемѣръ Петровъ отвелъ земли 90 хозяйствъ Уркорской волости киргизамъ Нарынской волости, но такъ какъ излишней земли въ Уркорской волости не оказалось, то отведенная земля осталась за прежними хо-

аяевами, которые имѣли здѣсь пашню. Казалось бы, пахатныя — то земли уже никакъ нельзя отнимать у киргизовъ.

Таково малоземелье въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ. Всѣ, начиная съ Крестьянскаго Начальника и кончая Семипалатинскимъ Губернаторомъ, знаютъ о малоземельѣ киргизовъ Чингистайской волости. Между тѣмъ земли ихъ отобраны въ Кабинетъ. Здѣсь киргизы арендуютъ земли въ слѣдующихъ мѣстахъ: урочища Укокъ, Калгутты и Джазатыръ, на которыхъ находятся 72 кибитки, платящія арендной платы до 1200 руб. въ годъ; ур. Арчалы заселяютъ 37 кибитокъ, съ платою до 400 руб.; ур. Ушъ-булакъ и Калыды-булакъ 42 кибитки, платящія за сѣнокосныя мѣста 220 руб., за пастьбу скота зимою 100 руб. и за топливо-82 руб.; 100 кибитокъ на уроч. Калыбы-булакъ, Коураха, Актасты и Талды-булакъ за пастьбу скота въ теченіе одного весенняго и одного осенняго мѣсяца платятъ 150 руб.; за пастьбу скота въ зимнее время на ур. Каратасъ и Калинды-булакъ 30 кибитокъ платятъ 40 руб. Кромѣ того 600 кибитокъ арендуютъ у Кабинета на три лѣтнихъ мѣсяца Чабанбайскій горы съ платою 1000 руб. и за топливо 300 руб. Въ устькаменогорскомъ уѣздѣ Сулусаринской волости изъ 13 волостей арендуютъ земли у Кабинета и казаковъ 1800 хозяйствъ № 6 и 8 ауловъ Сибинской волости зимуютъ на земляхъ казаковъ, Селеніе Ахмертъ платитъ ежегодно съ хозяйства замѣсто по 2 р. 70 коп. и за покосъ по 30 руб. Киргизовъ, арендующихъ земли у Кабинета, необходимо устроить на Кабинетской же землѣ; живущихъ на войсковыхъ земляхъ, гдѣ у нихъ есть уже дома и мечети, необходимо оканчательно устроить на этихъ же земляхъ. Прежде чѣмъ отводить земли переселенцамъ, необходимо устроить самихъ киргизовъ, ибо отводъ переселенческихъ участковъ безъ предварительнаго устройства киргизовъ ведетъ ихъ къ обезземеленію. Киргизы до сихъ поръ всегда исправно платили подати. Опасно было бы разорить ихъ совершенно. Между тѣмъ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, напр. изъ 9 волостей 8 арендуютъ землю у крестьянъ. Зимніе табуны лошадей 4 волостей-Джиландинской, Зерендинской, Аиртавской и Чалкарской-пасутся на надѣлахъ крестьянъ, а Меагильской, Кокчетавской, Карачинской и Котуркульской-на землѣ Восточной волости. Если отрѣжутъ земли и у Восточной волости, то 5-ти остальнымъ совсѣмъ некуда будетъ дѣться. Когда стали нарѣзывать землю переселенцамъ, киргизовъ не созвали и ни о чемъ не спросили. Межевыя партіи хотя и считали излишки въ киргизскихъ владѣніяхъ, но онѣ не знали, какія земли у киргизовъ давняго владѣнія, равно какъ не знаютъ, сколько на этихъ земляхъ теперь народа. Земля не растетъ — народъ

растетъ. Жить становится тѣсно. Киргизы живутъ по 100 и 200 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, но приходятъ землемѣры, отбираютъ у нихъ лучшія земли, а болота, пески, солончаки, горы и недоступныя мѣста оставляютъ киргизамъ въ качествѣ и лишковъ. Прежде чѣмъ нарѣзать землю переселенцамъ, слѣдуетъ спросить киргизовъ объ ихъ нуждахъ. Въ Каркаралинскомъ уѣздѣ земли каменистыя и для пастбищъ непригодныя, скотъ можно пастись только между горъ по колкамъ, у подножія ихъ; если и эти немногія мѣста отберутъ для переселенцевъ, то киргизамъ придется совсѣмъ прекратить скотоводство. Прежде чѣмъ отрѣзать землю, нужно исчислить скотъ. Въ Курчумской и Алтайской волостяхъ тоже земли очень мало, а тѣмъ не менѣе въ 1904 году въ нихъ производилась нарѣзка земель: все это ведетъ къ полному разоренію киргизскаго населенія. Еще до принятія подданства Россіи киргизы избрали удобнѣйшія мѣста для скота, которому нужны обширныя пастбища, чистые водоемы. Нынѣ они лишились родовыхъ водопоевъ, зимовокъ, мечетей и святыхъ могилъ предковъ. Противъ правительства и воли ГОСУДАРЯ киргизы никогда ничего не дѣлали и, если стараются отмежеваться отъ русскаго населенія, то это потому, что они ведутъ кочевой образъ жизни, занимаются скотоводствомъ. Теперь, благодаря недостатку въ землѣ, киргизы разметались повсюду. Зимой они ищутъ удобныхъ земель для подножнаго корма скоту, но ихъ мало, всѣ отрѣзаны. Тѣ зимовки и земли, на которыхъ жили дѣды и прадѣды, пришлось бросить изъ за стѣсненія отмежеванными по сосѣдству участками. Когда землемѣры нарѣзали участки, то они всегда доносили, что киргизамъ оставлено достаточно земли, но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ: земли оставалось недостаточно, и киргизамъ приходилось арендовать у переселенцевъ свою же землю, взятую въ участки, какъ напримѣръ въ поселкахъ Полтавскомъ, Григорьевскомъ, Ивановскомъ, Евгеньевскомъ и многихъ другихъ. Изъ собственниковъ земли киргизы превратились въ арендаторовъ, но вѣдь не для того пришли сюда переселенцы, чтобы жить арендою отъ земли, которая имъ никогда не принадлежала. Они пришли сюда воздѣлывать землю, а не жить, какъ помѣщики, доходами отъ аренды. Арендкуемая киргизами земля слѣдуетъ оставить за ними же, ибо онѣ составляютъ не излишекъ, а лишь необходимый жизненный минимумъ въ киргизскомъ хозяйствѣ. Доходитъ до того, что напр. деревня Новороссійская пользуется землею двухъ киргизскихъ участковъ; на одномъ изъ нихъ осталось не болѣе 20 семей переселенцевъ, которыя и сдаютъ землю русскимъ купцамъ. Киргизамъ же,

когда они перекочевываютъ на "джайляу", не позволяютъ даже переночевать на участкѣ. Въ Теренгульской волости Павлодарскаго уѣзда изъ 1450 кибитокъ, живущихъ здѣсь постоянно, только 353 кочуютъ на своей землѣ и не испытываютъ стѣсненія, остальные же всѣ стѣснены. Всего въ Теренгульской волости числится 2350 кибитокъ; изъ нихъ 300 живутъ на арендованной у казаковъ юртовой землѣ по Иртышу, между с. Прѣснымъ и Песчанымъ, 600 хозяевъ арендуютъ землю у крестьянъ въ Томской губерніи; 63 кибитки выдворены со своихъ мѣстъ, такъ какъ земля ихъ отошла подъ переселенческіе участки, 300 кибитокъ, зимующихъ на казачьихъ земляхъ, осенью, весной и лѣтомъ кочуютъ у себя въ Теренгульской волости. Въ разстояніи отъ грани переселенческихъ участковъ отъ $\frac{1}{4}$ версты до 3—4 вер., гдѣ имѣются колодцы, кочуютъ 449 кибитокъ. Такимъ образомъ, свободно живутъ только 15%, а 85% киргизовъ этой волости приходится на арендаторовъ и безземельныхъ, земли которыхъ отошли подъ участки и подъ дачи. Дѣло устройства киргизовъ, согласно предуказанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, должно быть поставлено въ первую очередь, такъ какъ дальнѣйшее промедленіе въ этомъ отношеніи можетъ крайне неблагоприятно отразиться на экономической устойчивости кочевого населенія. Между тѣмъ, при отрѣзкѣ земли нарушаются какъ матеріальныя нужды, такъ и духовно-нравственные интересы киргизовъ. Въ самую середину киргизскихъ земель вѣдряются мелкими вкрапленіями небольшіе поселки переселенцевъ, нарушая, сдвигая и закрывая пути перекочевовъ. Такіе поселки слѣдовало бы относить къ болѣе крупнымъ селеніямъ. Съ другой стороны, крупныя селенія располагаются иной разъ такъ, что разъединяютъ стойбища киргизовъ на мелкія дѣленія, по 10—15 юртъ въ каждомъ. Это нарушаетъ экономическіе интересы одноаульцевъ и ихъ нравственныя и родственныя связи. Въ иныхъ мѣстахъ киргизы раздроблены еще сильнѣе: стоитъ 2—3 юрты, и тутъ-же поселокъ. Если отводъ земли будетъ продолжаться, легко могутъ возникнуть недоразумѣнія между киргизами и переселенцами. Въ Зерендинской волости, Кокчетавскаго уѣзда, образовано 5 крестьянскихъ волостей, есть здѣсь и казачьи поселки. Между поселками крестьянъ и казаковъ остались киргизскія мечети и могилы предковъ; ограды могилъ, сложенные изъ камня, растаскиваются. Пространства между владѣніями поселковъ тянутся узкими полосами въ 1—1 $\frac{1}{2}$ версты и никуда не пригодны. Мечеть и родовое кладбище киргиза Карачинской волости Азнабая окружены съ 4 сторонъ, и 40 хозяйствъ этой зимовки

остались въ замкнутомъ пространствѣ, радіусомъ въ $1\frac{1}{2}$ версты. Кабинетскія, казачьи и крестьянскія земли сдавливаютъ киргизскія кочевья желѣзнымъ кольцомъ.

При отмежеваніи участковъ иногда отрѣзаютъ даже земли, принадлежащія мечетямъ. Между тѣмъ, проводить границу крестьянскаго участка близко отъ мечети весьма неудобно, такъ какъ мечеть ставится всегда въ центрѣ нѣсколькихъ ауловъ, чтобы 5 разъ въ день молиться. Изъ этого слѣдуетъ, что кругомъ мечети должны жить киргизы, конечно не безъ скота; когда же отмежевываютъ землю подъ поселки, то стѣсняють киргизовъ и въ пастбищахъ, и въ переходахъ съ одного стойбища на другое. Киргизамъ приходится уходить и оставлять мечеть безъ всякаго присмотра, отъ чего въ нихъ можетъ быть совершено святотатство, крестьяне нарочно гадятъ въ мечети.

На киргизовъ еще до настоящаго времени удержался въ полной мѣрѣ совершенно устарѣлый и неправильный взглядъ, какъ на кочующее племя. Но что значитъ „кочевникъ“? Можно ли назвать кочевниками киргизовъ, которые по 100 и 200 лѣтъ имѣютъ зимовья стойбища на одномъ и томъ же мѣстѣ? Такой взглядъ въ высшей степени губительно отражается на интересахъ киргизовъ, ибо онъ служитъ руководящимъ началомъ въ политикѣ заселенія края. Киргизовъ считаютъ кочевниками и потому полагаютъ, что для нихъ не составляетъ значительнаго ущерба выселиться съ своего стойбища на новыя мѣста, назначаемыя имъ администраціею. Но это совершенно не такъ. Выселеніе киргизовъ со старыхъ зимовокъ для нихъ цѣлое разореніе. Та стадія кочевого образа жизни, когда киргизы такъ-же легко покидали свои зимовья стойбища навсегда, какъ теперь они ихъ оставляютъ на какіе нибудь 3 лѣтнихъ мѣсяца, давно отошла въ область исторіи. Нынѣ киргизы кочуютъ лишь съ зимнихъ стойбищъ на лѣтнія. Въ этомъ смыслѣ они еще сохраняютъ кочевой образъ жизни. Но зимовья стойбища ихъ представляютъ собою прочныя осѣдлыя поселенія, въ которыхъ живутъ нѣсколько послѣдовательныхъ поколѣній. Въ этомъ смыслѣ киргизы давно стали осѣдлыми. Отсюда съ рѣзкой опредѣленностью возникаетъ двойная потребность киргизовъ: во первыхъ, въ томъ, чтобы, отмежевывая земли переселенцамъ, казакамъ и въ казенныя лѣсныя дачи, не вынуждать киргизовъ переходить на новыя мѣста, покидая зимовья, гдѣ у нихъ выстроены прочныя дома и мечети, ибо такое переселеніе ихъ разоряетъ, во-вторыхъ, оберегая ихъ осѣдлость на зимовкахъ, въ то-же время не стѣснять ихъ въ необходимыхъ для скота кочеваніяхъ на лѣтнія, весеннія и осеннія пастбища. Такимъ

образомъ, необходимо прочно устроить киргизовъ въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, съ одной стороны, и отводить излишки земли переселенцамъ такъ, чтобы они не приходились поперекъ кочевыхъ путей киргизовъ, съ другой стороны; во всякомъ же случаѣ, свобода кочеванія не должна бы быть стѣснена. На дѣлѣ, однако, часто бываетъ наоборотъ: крестьянскіе поселки располагаются какъ разъ поперекъ кочевыхъ путей киргизовъ, благодаря чему крестьяне, злоупотребляя выгодностью своего положенія, взимаютъ съ киргизовъ за пропускъ скота непосильные поборы. Киргизы, которые остались на узкихъ полосахъ земли между поселками, не могутъ выйти на лѣтнія кочевки, такъ какъ крестьяне не пропускаютъ ихъ черезъ свои владѣнія. Въ Кокчетавской и Восточной волостяхъ есть зимовки, расположенныя у подножія горъ. Около зимовокъ есть лѣсъ, за лѣсомъ находятся осенники, а за ними лежатъ земли переселенческихъ участковъ, за участками расположены лѣтники киргизовъ. Проходы съ осенниковъ на лѣтники черезъ участки хотя и были, но ихъ крестьяне перепахали и теперь проходить черезъ свою землю не позволяютъ. Изъ жалобъ, подаваемыхъ Крестьянскимъ Начальникамъ, ничего не выходило. Если бы Крестьянскіе Начальники удѣляли киргизамъ больше вниманія, то киргизы и не просили бы объ уничтоженіи института Крестьянскихъ Начальниковъ. Киргизамъ существенно необходима кочевая дорсга на лѣтовку и обратно. Отъ отсутствія кочевыхъ дорогъ нынѣ киргизы лишены возможности кочевать. Въ Зайсанскомъ уѣздѣ киргизы Караиртышской, Кендерлыкской и Кальджирской волостей кочуютъ на лѣтнія стоянки подъ названіемъ „Алтай“. На пути изъ трехъ перечисленныхъ волостей на „Алтай“ лежитъ урочище „Теректы“, на которомъ расположено нѣсколько переселенческихъ поселковъ. Переселенцы не пропускаютъ киргизовъ чрезъ Теректы на Алтай и установили за прогонъ скота особую плату. Развѣ это справедливо? Киргизскому скоту долженъ быть предоставленъ свободный прогонъ на пастбища. Крестьяне берутъ по 20 к. съ каждой лошади и сверхъ того по 20 коп. съ юрты; за барановъ берутъ съ прогона турта, въ зависимости отъ числа барановъ, баранами же, одного или нѣсколько. Киргизы Караиртышской волости на лѣтнюю стоянку ходятъ въ „Акъ-Джайляу“ и на „Карагачъ“. Между владѣніями этой волости и лѣтними стойбищами ея также образованъ поселокъ. И тутъ переселенцы не пропускаютъ киргизовъ на ихъ лѣтнія стоянки. Жалобы не помогаютъ. Необходимо оградить киргизовъ отъ взиманія съ нихъ платы за прогонъ скота на „Алтай“. Киргизы Караиртышской и Кендерлыкской воло-

стей стали ходить на лѣтовку на „Алтай“ черезъ бродъ на Иртышѣ „Караталъ-Кураймола“. Нынѣ на этомъ бродѣ за-проектированъ участокъ. Такимъ образомъ вскорѣ киргизы лишатся и этой возможности ходить на лѣтовку, такъ какъ выше этого брода неприступная гора Ашубасъ, а ниже р. Кальджиръ, весной непроходимая для скота.

Но киргизы стѣснены не только въ смыслѣ свободы передвиженія по ихъ кочевкамъ, а и въ смыслѣ недоста-точного количества земли предоставленнаго въ ихъ поль-зование. Переселенческіе участки, казачьи земли, Кабинет-скія земли, казенныя лѣсныя дачи обступаютъ ихъ владѣ-нія желѣзнымъ кольцомъ. Въ такихъ тискахъ жить совер-шенно невозможно. Не можетъ быть и рѣчи о какихъ ни-будь излишкахъ земли. Площадь около зимовокъ, размѣра-ми верстъ въ 5, называется „корыкъ“. Здѣсь пасется мел-кій скотъ въ ноябрѣ и декабрѣ; въ мартѣ сюда же выпус-каются жеребья кобылы. Дальше, за гранью „корыка“, идетъ „кузеу“ осенній выпасъ и за нимъ „джайляу“ лѣтній выпасъ. Между лѣтнимъ выпасомъ одного аула и такимъ же выпасомъ другого аула оставляется полоса, называемая „тебеневоку“, для подножнаго корма лошадей въ зимнее время. Теперь у киргизовъ „тебеневокъ“ уже нѣтъ: съ одной стороны у нихъ лѣсъ, съ другой переселенческіе участки: нѣтъ даже осенниковъ, остались одни только весенники, голая степь, да солончаки. Въ Каркаралинскомъ уѣздѣ мѣст-ность гористая; лѣсъ растетъ на горахъ, а между горъ на-ходятся долины, въ которыхъ и расположены зимовки и покосы; здѣсь межевая партія отрѣзала у киргизовъ цѣлую гору въ лѣсную дачу, и въ нее попали и зимовки, и покосы, и кормовыя площади. При отводѣ казенныхъ земель слѣдовало бы покосы и пастбища оставлять во владѣніи киргизовъ, отрѣзая въ казну лишь площади съ цѣлымъ лѣ-сомъ. На землѣ киргиза Кокчетавской волости, Кожагуло-ва, по рѣкѣ Мойнтай отвели 3 года тому назадъ казенный участокъ. Два года хозяинъ земли, Кожагуловъ, арендовалъ свою собственную землю за ежегодную плату 500 руб. Нельзя не удивляться, для чего отрѣзали землю, если при-ходится сдавать ее старому хозяину. Въ Кокчетавской во-лости совершенно то-же самое сдѣлано съ „кесау“ киргиза Кубай Сабдина, который также арендуетъ свою землю отъ объѣздчиковъ. Необходимо и справедливо эти земли вер-нуть киргизамъ. Чтобы убѣдиться, что все это дѣйстви-тельно такъ, нужно придти и посмотреть своими глазами. Когда отводятъ переселенческіе участки, то мѣста для по-селковъ всегда стараются отвести ближе къ границѣ, за которой до зимовокъ имѣется версты 2—3 свободного

пространства. Крестьяне нанимают сторожей и стараются загонять киргизскій скотъ. За выдачу его обратно они назначают большіе штрафы и изъ штрафныхъ денегъ платят жалованіе сторожамъ. Киргизы неразъ жаловались Крестьянскимъ Начальникамъ, но всѣ жалобы оставались безъ послѣдствій. Крестьяне никогда не составляютъ протокола о задержаніи скота на мѣстѣ происшествія. Задержать они одну лошадь на своей землѣ, а угоняютъ въ село нѣсколько и берутъ потомъ большіе штрафы; штрафъ опредѣляютъ сами крестьяне. Кромѣ того, лѣтомъ, въ отсутствіе киргизовъ, крестьяне нерѣдко скашиваютъ ихъ покосы, разрушаютъ кладбища. Киргизы часто сами стараются пойти съ сосѣдями-крестьянами на соглашеніе. Писать жалобы Крестьянскому Начальнику, за неимѣніемъ грамотныхъ по русски, не кому, жалобы же на киргизскомъ языкѣ не принимаются. Самое главное зло заключается въ томъ, что крестьяне, задержавъ гуртъ скота, морятъ его голодомъ, и если во время не пойти на мировую и не выкупить его, то онъ вовсе можетъ переколѣть. Наконецъ, киргизы нерѣдко страдаютъ изъ за покражи крестьянами лѣса въ лѣсныхъ дачахъ. Киргизы сами почти не пользуются древеснымъ топливомъ: они жгутъ "кій" (скотскій пометъ). Но случается часто такъ, въ особенности въ предѣлахъ 5 верстной полосы "корыкъ", составляющей лѣсную дачу, что переселенцы смежныхъ съ киргизами участковъ сдѣлаютъ въ предѣлахъ этой площади самовольную порубку, лѣсъ увезутъ, а сучья бросятъ на мѣстѣ. Лѣсники составляютъ протоколъ заочно, что противорѣчитъ закону. Лѣсники дѣлаютъ выемки въ аулахъ, избахъ киргизовъ. Слѣдовало бы, чтобы протоколы составлялись при личномъ задержаніи порубщика съ покраденнымъ. На земляхъ Кызылкакской, Ново-Покровской и Алаботинской волостей всего считается до 4000 кибитокъ. Одна треть ихъ живетъ на войсковой землѣ, арендуемой у офицеровъ и въ предѣлахъ Томской губерніи на арендованныхъ съ торговъ казенныхъ участкахъ. Арендныя цѣны при этомъ съ каждымъ годомъ повышаются. Въ Семипалатинской области на арендѣ живутъ 156 тысячъ душъ, 31 тысяча семей; онѣ арендуютъ земли Кабинетскія и казачьи по Иртышу. Государственную подать киргизы платятъ исправно. Но за что же они платятъ аренду тѣмъ частнымъ лицамъ, которыми отошли ихъ собственныя прежнія земли? Киргизы, арендующіе войсковую землю, живутъ на ней 150 лѣтъ; 100 лѣтъ они жили какъ на своей, бесплатно, послѣднія же 50 лѣтъ платятъ аренду. За землю, за которую вначалѣ платили 10 руб., теперь платятъ 1000 руб. Во избѣжаніе

споровъ и недоразумѣній съ переселенцами, слѣдуетъ оканавить всѣ ихъ земли, граничащія съ киргизскими.

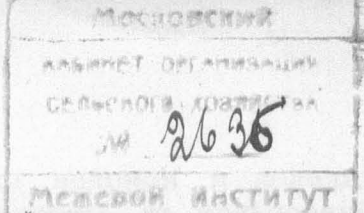
При размежеваніи казенныхъ лѣсныхъ дачъ, вмѣстѣ съ лѣсомъ отмежевываются также и киргизскія пастбища. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ есть дача въ 10 тысячъ десятинъ, въ которой повсюду колки березоваго лѣса; $\frac{2}{3}$ колковъ и $\frac{1}{3}$ степи. Слѣдовало бы при межеваніи дачъ пастбища оставлять за киргизами. Если будетъ признано необходимымъ для сбереженія колковъ огородить ихъ, то сдѣлать это нужно за счетъ казны, такъ какъ киргизы слишкомъ бѣдны. Колки, стоящіе къ западу отъ зимовокъ, должны быть оставляемы въ пользу киргизовъ, какъ защитные отъ заносовъ во время зимнихъ бурановъ. Киргизу также нуженъ лѣсъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Прежде лѣсъ изъ казенныхъ дачъ продавался попенно, съ платою за каждое срубленное дерево, теперь же продаютъ цѣлыми дѣлянками. У кого нѣтъ денегъ купить цѣлую дѣлянку, остаются безъ лѣса. Надо отвести киргизамъ лѣсные надѣлы, подобно тому какъ это дѣлается по отношенію къ крестьянамъ, или же по-прежнему продавать лѣсъ изъ казенныхъ дачъ по билетамъ отдѣльными деревьями, но гораздо предпочтительнѣе первое. Лѣсъ киргизы берегли для себя, а теперь онъ взятъ въ казну, и киргизъ не можетъ унести изъ него даже валежника, такъ какъ лѣсники составляютъ протоколы.

Съ юго-запада бываютъ бураны, зимовки заносить снѣгомъ, между тѣмъ лѣсныя дачи продаютъ на срубъ, не оставляя защитныхъ лѣсныхъ угодій, и зимовки оголяются. Согласно распоряженія Степного Генераль-Губернатора, дачи для вырубкы лѣса разрѣшается отводить не ближе 20 сажень отъ зимовокъ. Слѣдовало бы воспретить рубить лѣсъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ зимовокъ. Лѣсъ нуженъ не только для защиты зимовокъ отъ снѣжныхъ заносовъ, но также и для защиты скота, пасущагося въ окрестностяхъ ихъ. При межеваніи дачъ единственнаго владѣнія казны необходимо оставлять киргизамъ менѣе лѣса изъ осины, березы и ивъ, растущихъ на киргизскихъ покосахъ. Колки, лежащіе въ разстояніи отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 верстъ отъ зимовокъ, должны быть предоставляемы въ пользованіе киргизовъ. Лѣса у киргизовъ для удовлетворенія ихъ нуждъ нѣтъ совершенно. Если въ волости есть 1000 кибитокъ, то такая волость затратитъ въ годъ до 10,000 р. штрафовъ за самовольныя порубки.

Киргизы испытываютъ стѣсненіе не только отъ недостатковъ лѣсныхъ угодій, но также и отъ недостатка водопоевъ. Многіе водные источники высыхаютъ въ силу невыясненныхъ еще причинъ. Между тѣмъ часто отбираются отъ киргизовъ колодцы, вырытые ими самими, безъ всякаго

при этомъ за отобранные колодцы вознагражденія. Крестьяне же не разрѣшаютъ киргизамъ поить скотъ въ этихъ киргизскихъ колодцахъ, отошедшихъ къ нимъ. Въ старое время киргизы были свободны въ пользованіи землею и водою. Теперь же и земли и воды становится меньше, такъ какъ водные источники либо отбираются, либо высыхаютъ, земля же, не оплодотворяемая ими, теряетъ свои цѣнные качества. Такимъ образомъ, въ то время какъ населеніе растеть, площадь годной земли уменьшается, какъ отъ причинъ внѣшнихъ, искусственныхъ, каково переселеніе, такъ и отъ причинъ внутреннихъ, естественныхъ, каково усыхание водъ, а съ нимъ и ухудшеніе земель.

Если раньше киргизы имѣли въ своемъ пользованіи 100 верстъ, то теперь имъ осталось лишь 10; если раньше у нихъ было 10 озеръ, то теперь лишь одно. Въ степи рѣкъ нѣтъ, вода для водопоевъ имѣется только въ озерахъ, да въ колодцахъ. Мѣста для переселенцевъ обыкновенно отводятъ около озеръ, и теперь крестьяне владѣютъ десятками озеръ, а киргизы остаются безъ водопоевъ. Крестьяне, имѣющіе всего $\frac{1}{9}$ киргизскаго скота, владѣютъ $\frac{9}{10}$ водопоевъ, а киргизы, вмѣсто прежнихъ 3-хъ разъ, нынѣ поятъ скотъ лишь одинъ разъ, такъ какъ нѣтъ воды. Отъ ея недостатка киргизы стали на вѣрный путь разоренія. Въ Таинчинской волости, Петропавловскаго уѣзда, около озеръ Каракуль и и Божакуль есть много мелкихъ стойбищъ. Здѣсь лѣтомъ стоитъ до 1.500 кибитокъ. Стойбища эти замезжены въ два переселенческихъ участка, которые носятъ названія озеръ—Каракульскій и Божакульскій. Замезженія произведены назадъ тому лѣтъ 6-7. Въ Каракулѣ поселилось семей 6 переселенцевъ, но, проживъ очень не долго, они года 3 тому назадъ совсѣмъ ушли съ участка. Мѣстность около Каракуля безлѣсная, и во время зимнихъ бурановъ избушки переселенцевъ совершенно заносило снѣгомъ. Невозможность борьбы съ заносами, должно быть, и заставила переселенцевъ покинуть участокъ, около 200 лѣтъ служившій лѣтнимъ стойбищемъ для киргизъ. Въ настоящее время тамъ снова кочуютъ киргизы. Этотъ участокъ киргизы просятъ оставить въ ихъ пользованіи, такъ какъ, въ случаѣ новаго занятія его переселенцами, киргизы останутся безъ воды. Оставаться на лѣто около зимовокъ нельзя, потому что и здѣсь нѣсколько поселковъ: Полтавскій, Новороссійскій и друг. Между озерами Каракуль и Божакуль разстояніе около 5 верстъ, вся же площадь, на которой кочуетъ до $1\frac{1}{2}$ тысячъ кибитокъ,—10 верстъ шириною и около 15 верстъ длиною. Участокъ Божакульскій также покинутъ переселенцами. Въ Подуденской волости также много земли, отошедшей подъ

переселенческіе участки. Въ этой мѣстности много хорошихъ озеръ, но благодаря переселенцамъ 7 ауловъ уже вынуждены были откочевать; всего образовано здѣсь 10 переселенческихъ участковъ. Киргизы просятъ о возвращеніи имъ этихъ земель. Около урочища Дилебай, Карагачъ, Когометъ и Тюулькунъ въ настоящее время ходитъ землемѣръ. Киргизы Николаевской волости, аула № 2, кочуютъ около урочища Кангельгения, но это урочище недостаточно для пропитанія скота, и подсобными служатъ перечисленные участки. Николаевская волость слишкомъ стѣснена въ землепользованіи образованіемъ ряда поселковъ: воды нигдѣ нѣтъ, кромѣ Кангельгения и Карагача, народъ ходитъ въ промежуткахъ между переселенческими участками; какъ лисицы, луга отъ киргизовъ ушли, водопой ушли. Киргизы просятъ не отмежевывать болѣе переселенческихъ участковъ и всѣ перечисленные угодья оставить въ ихъ владѣніи. Въ прошломъ году отобрали Сухое озеро, около котораго питалось до 100 кибитокъ. Въ Николаевской волости, въ районахъ 2-го и 3-го ауловъ, совсѣмъ нѣтъ свободныхъ мѣстъ, такъ что киргизамъ негдѣ кормить свой скотъ. Нельзя же брать у киргизовъ мѣстности, жизненно имъ необходимыя. Киргизы полагаютъ, что отбирать можно только излишки водныхъ источниковъ, по удовлетвореніи нуждъ киргизовъ въ водопояхъ, какъ кочевниковъ, и принимая въ соображеніе имѣющееся у нихъ въ наличности количество скота, по производствѣ правительственнаго исчисленія его. Если гдѣ имѣются водные источники въ 5—6 верстахъ одинъ отъ другого, то нельзя ли переселенцевъ группировать къ одному мѣсту. Вырытіе средствами казны новыхъ колодцевъ для киргизовъ, взаменъ отображенныхъ, далеко не всегда можетъ служить равноцѣннымъ возмѣщеніемъ. Есть такіе колодцы, что достаточно двухъ для того, чтобы напоить изъ нихъ 1000 барановъ и 1000 лошадей. Вырыть же можно такіе, что изъ нихъ не напоишь и 20 лошадей. Такихъ колодцевъ киргизамъ не надо. На гидротехниковъ киргизы не полагаются, такъ какъ интересы крестьянъ считаютъ имъ болѣе близкими, чѣмъ интересы киргизовъ. Если гидротехники будутъ рыть колодцы, то пусть уже существующіе колодцы остаются въ пользованіи киргизовъ, а новые пусть роютъ для крестьянъ. Чиновники Переселенческаго Управленія недостаточно освѣдомлены въ гидрографическихъ свойствахъ почвъ Степного Края и потому иногда роютъ колодцы тамъ, гдѣ никакой воды нѣтъ, у киргизовъ же обильные водою колодцы хватающіе на нѣсколько сотъ кибитокъ. Киргизскіе колодцы вырыты обыкновенно на осеннихъ стойбищахъ, близъ зимовокъ. У киргизовъ скота боль-

ше, чѣмъ у переселенцевъ, и они поятъ нѣсколько сотъ головъ отъ одного колодца, переселенцамъ же нуженъ колодецъ для нѣсколькихъ десятковъ скота; поэтому сдѣлать колодцы для крестьянъ гораздо легче. У киргизовъ отбираютъ озера, отбираютъ рѣчки, отбираютъ колодцы, все это несправедливо. Колодцы, которые роютъ гидротехники, глубоки и потому неудобны для киргизовъ, такъ какъ ихъ трудно чистить, трудно доставать изъ нихъ воду, да и скотъ киргизскій не привыкъ къ глубокой подпочвенной водѣ. Совмѣстное же пользованіе колодезной водой съ крестьянами киргизы находятъ совершенно невозможнымъ, такъ какъ это неизбежно поведетъ къ возникновенію многочисленныхъ столкновеній съ ними.

Въ виду всего изложеннаго, киргизы находятъ, что:

1) Переселеніе и отводъ киргизскихъ земель необходимо пріостановить, съ тѣмъ чтобы сначала устроить киргизовъ, которые сами страдаютъ малоземельемъ.

2) Для того чтобы правильно устроить киргизовъ, необходимо произвести новый переучетъ скота, такъ какъ при собираніи свѣдѣній этого рода экспедиціей Щербины киргизы уменьшали дѣйствительное количество его изъ боязни обложенія новымъ сборомъ.

3) Исчисляя земельныя нормы для киргизовъ и отводя имъ земли, слѣдуетъ строго различать земли а) удобныя отъ б) неудобныя и малоудобныя.

4) Киргизовъ слѣдуетъ устроить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ издавна, а не переселять ихъ на новыя мѣста.

5) Отобранныя отъ киргизовъ и арендуемыя ими земли должны быть возвращены имъ.

6) Вернуть въ пользованіе киргизовъ также всѣ тѣ земли, которыя были отобраны отъ нихъ и отданы переселенцамъ, но брошены крестьянами за малопригодностью.

7) Киргизамъ жизненно необходимы всѣ составныя части скотоводческой площади земли: зимовыя стойбища, весенники, лѣтники и осенники. Поэтому всѣ эти угодья должны быть отводимы имъ изъ размежеванныхъ земель.

8) Чрезъ надѣлы крестьянъ долженъ быть предоставленъ свободный и бесплатный пропускъ для киргизскаго скота при кочеваніяхъ киргизовъ съ однихъ стоянокъ на другія.

9) Для закрытія зимовокъ отъ бурановъ и защиты скота, по западной сторонѣ зимовыхъ стойбищъ должны быть оставляемы въ неприкосновенности всѣ имѣющіеся въ наличности колки.

10) Киргизамъ должны быть предоставлены лѣсныя надѣлы на равныхъ съ крестьянами основаніяхъ.

11) Всѣ находящіеся на лицо водопой и колодцы должны быть по возможности оставляемы въ пользованіи киргизовъ; въ случаѣ же ихъ отвода переселенцамъ и совершенной невозможности оставить ихъ за киргизами, за вырытые киргизами колодцы должно быть выдаваемо соответствующее вознагражденіе, или же за казенный счетъ вырываться новые колодцы.

12) Во избѣжаніе споровъ и столкновеній съ крестьянами и въ предупрежденіе насилій со стороны ихъ, земли переселенцевъ такъ или иначе слѣдуетъ отгородить отъ киргизскихъ земель.

13) Не должно допускать внѣдренія мелкихъ поселковъ въ самый центръ киргизскихъ аульныхъ земель. Мелкіе поселки слѣдуетъ отселить къ крупнымъ.

14) Вблизи мечетей не должно быть отводимо земли подъ крестьянскія поселенія.

15) Отмежеваніе земель должно производиться не иначе, какъ при участіи представителей отъ киргизовъ.

Относясь вполнѣ сочувственно къ ходатайству киргизовъ о пріостановкѣ переселенія, члены комиссіи, представители отъ администраціи, останавливаются однако же на мысли о практической неосуществимости такого рода пожеланія. Можно, конечно, воспретить переселеніе на время. Но остановить — ли его это воспрещеніе? Въ минувшую войну уже былъ сдѣланъ подобный опытъ, обнаружившій воочію все безсиліе циркуляровъ и предписаній предъ такого рода стихійнымъ явленіемъ, имѣющимъ свои глубокія причины въ условіяхъ жизни крестьянъ Европейской Россіи. Только коренное измѣненіе этихъ условій къ лучшему могло бы повести къ естественному прекращенію переселенческаго движенія. Искусственными же мѣрами его во всякомъ случаѣ не остановить. Не смотря на запрещенія, переселенцы и въ минувшую войну продолжали самовольно прибывать въ Степной Край, они шли и шли не смотря на всѣ затрудненія, которыя встрѣчали, и на всѣ препятствія, которыя имъ ставили; переселенческое движеніе, это — буря, которую нельзя остановить. Переселеніе — явленіе стихійное. Если бы дѣятельность Переселенческаго Управленія прекратилась, положеніе киргизовъ могло бы ухудшиться еще болѣе. Тогда возникнетъ самоуправство. Будутъ избиты киргизы, крестьяне; явится необходимость въ экзекуціи, и трудно даже представить себѣ, сколько жертвъ дадутъ такіе порядки.

Вопросъ объ устройствѣ киргизовъ слѣдуетъ ставить, исходя изъ принципа: устраивать киргизовъ не тогда только, когда признается, что у нихъ взято необходимое, а во всякомъ случаѣ, т. е., разъ землю взяли, должно быть

и указано, какая отводится земля взаменъ ея. Въ настоящее же время дѣло поставлено иначе. Излишки земель въ каждой мѣстности признаются по изслѣдованіямъ Щербины; гдѣ признана наличность излишковъ, наръзаются участки, а выдворяемымъ съ нихъ киргизамъ предоставляется устраиваться, какъ имъ угодно. Но надо имѣть въ виду, что изслѣдованіями Щербины опредѣлялись только общія площади киргизскаго землевладѣнія, и совсѣмъ не принималось въ расчетъ количество удобныхъ и неудобныхъ земель. Слѣдуетъ не отбирать излишки, а предварительно установить, есть — ли они, и въ какомъ количествѣ, но безъ опредѣленія качествъ земли этого сдѣлать нельзя. Необходимо возможно болѣе внимательное и сердечное отношеніе къ интересамъ киргизскаго населенія. Киргизы-такіе же граждане Россійской Имперіи, такіе же люди, какъ и всѣ, а потому имѣютъ право на такое же заботливое отношеніе къ себѣ, какъ и прочіе. Степь строго территориально раздѣлена по родамъ, а потому каждая наръзка участка вноситъ въ земельныя отношенія киргизовъ большую путаницу. Если бы переселенческая организація постепенно обслѣдовала районы, устраивала киргизовъ, а уже затѣмъ отводила участки, то не было бы тѣхъ стѣсненій, на которыя поступаетъ столько жалобъ. Что касается мѣстной власти, то она дѣйствительно всегда стояла на сторонѣ интересовъ мѣстнаго населенія. Во всякомъ случаѣ, будетъ или не будетъ приостановлено переселенческое движеніе, къ работамъ по землеустройству киргизовъ должно быть приступлено безъ малѣйшаго отлагательства. Излишковъ земли дѣйствительно мало, и если землеотводныя работы будутъ идти такъ-же интенсивно, какъ теперь, то въ 2—3 года всѣ излишки будутъ выбраны. Статистическія работы идутъ медленно. Щербина работалъ надъ изслѣдованіемъ быта киргизовъ около 5 лѣтъ. Новыя статистическія работы слѣдовало бы вести непрерывно и крайне интенсивно. Въ виду сложности вопроса объ излишкахъ, желательно было бы объемъ землеотводныхъ работъ сократить и часть силъ межевыхъ партій направить въ статистическія партіи. Совсѣмъ приостановить въ настоящее время работы по отводу участковъ нельзя и потому, что эти работы имѣютъ для переселенцевъ и чисто моральное значеніе: видя, что межевыя партіи работаютъ надъ наръзкой участковъ, переселенцы спокойно дожидаются окончанія работъ, въ надеждѣ быть устроенными. Если остановить работы, то начнутъ и массовые самовольные захваты земли, которыхъ ничто не остановитъ. Какъ частныя явленія, такіе случаи бывають и теперь, но тогда это станетъ общимъ правиломъ. Ста-

тистическія же работы по изслѣдованію быта киргизовъ должны заключаться какъ въ учетѣ земли и скота, такъ и въ изслѣдованіи почвъ чрезъ почвовѣдовъ.

Такимъ образомъ возможныя при настоящемъ положеніи мѣры къ огражденію интересовъ киргизовъ еще усугублены. Но во всякомъ случаѣ работы по землеустройству киргизовъ не могутъ начаться разомъ во всей области. Землеустроительныя работы могли бы вестись по районамъ, а потому Комиссія, принимая во вниманіе всѣ предыдущія соображенія, пришла къ заключенію, что прекратить землеотводныя работы нельзя, но, при настоятельной необходимости прочнаго устройства киргизовъ въ земельномъ отношеніи, надлежало-бы немедленно предпринять естественно-историческое и статистическое изслѣдованіе территоріи области, находящейся во владѣніи киргизовъ, и киргизскаго хозяйства; въ теченіе же того времени, пока будетъ вестись изслѣдованіе, ежегодный отводъ переселенческихъ участковъ производить въ предѣлахъ не выше годовой нормы, выяснившейся до 1906 года, и при условіяхъ соблюденія крайней осторожности, вызываемой указаніями о нарушеніи отводами насущныхъ интересовъ киргизовъ; 1906-же годъ въ расчетъ не причинать, потому что въ этомъ году, въ виду обнародованія закона о свободномъ переселеніи на казенныя земли, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства данъ былъ наказъ чинамъ переселенческой организаціи напречь всѣ силы къ тому, чтобы образовывать какъ можно болѣе переселенческихъ участковъ.

Совѣщаніе, съ своей стороны признавая предыдущія сужденія вполне правильными, полагало, однако, что землеустроительныя работы должны быть начаты въ интересахъ киргизовъ немедленно, и именно съ сѣверныхъ уѣздовъ Акмолинской области, какъ наиболѣе изслѣдованныхъ, а потому постановило:

„ Признать вопросъ о землеустройствѣ киргизовъ неотложнымъ; землеустройство должно быть произведено немедленно и параллельно съ землеотводными работами, начиная съ сѣверныхъ участковъ. Устройство киргизовъ въ земельномъ отношеніи должно быть совершено примѣнительно къ бурятскому. Для каждаго общества долженъ быть отведенъ участокъ по расчету 15 десятинъ удобной земли на мужскую душу, въ мѣстѣ расположенія общества; при отводѣ же земельныхъ участковъ внѣ таковаго расположенія, указанный земельный надѣлъ подлежитъ увеличенію“.

Представители отъ администраціи, подтверждая, что экспедиціе Щербины установлены лишь естественно-историческіе районы, признавали, что новыя статистическія работы должны быть обращены главнымъ образомъ на

правильный учетъ скота и на установленіе качественныхъ дѣленій земельныхъ угодій, предоставленныхъ въ пользованіе киргизовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ими указывалось на всю сложность этой работы, требующей громаднаго труда, крупныхъ затратъ и продолжительнаго времени. Считаться придется не только съ количествомъ скота, но и съ разнообразіемъ качествъ почвы и наличностью водныхъ источниковъ, вслѣдствіе чего необходимое количество земли въ различныхъ мѣстахъ должно исчисляться различно; поэтому трудъ этотъ требуетъ привлеченія многихъ специалистовъ, какъ гидротехниковъ, почвовѣдовъ и друг. Тѣмъ не менѣе трудность и сложность работы не должны служить основаніемъ къ ея отлагательству, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время переселенческія партіи интересуются устройствомъ киргизовъ лишь тогда, когда въ данномъ районѣ по свѣдѣніямъ Переселенческаго Управленія излишковъ земли и водныхъ источниковъ нѣтъ, а нарѣзать участки по тѣмъ или инымъ причинамъ приходится, т. е., когда у киргизовъ отбираются жизненно-необходимыя имъ угодья. Киргизовъ раздѣляютъ на общинно-аульные группы, и въ указанныхъ случаяхъ дѣлается полюбовное соглашеніе объ устройствѣ выселяемой съ участка группы съ другими группами той-же волости. Если полюбовнаго соглашенія не состоится, то землеотводная партія сама отводитъ для выселяемыхъ мѣсто въ предѣлахъ другихъ группъ. Однако такой способъ надѣленія землею выселяемыхъ съ участка киргизовъ вносить въ ихъ взаимоотношенія страшную путаницу, такъ какъ искусственное дѣленіе на общинно-аульные группы и даже на волости совершенно не соотвѣтствуетъ фактическому землевладѣнію киргизовъ. У киргизовъ каждый родъ, каждая юрта размежеваны. Разъ приходится перемѣщать киргизовъ, приходится нарушать и установленную у нихъ родовую группировку землевладѣнія, что весьма губительно отражается какъ на матеріальныхъ интересахъ киргизовъ, такъ и на ихъ нравственныхъ и родственныхъ связяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ члены Комиссіи признавали, что такое выдвореніе киргизовъ нерѣдко производится неосмотрительно, такъ какъ крестьянамъ нарѣзаютъ земли малопригодныя, которыя въ силу этого черезъ нѣкоторое время бросаются крестьянами, иногда частями, иногда цѣлыми поселками; однако покинутыя земли не переходятъ вновь въ пользованіе киргизовъ, оставшіяся же на мѣстѣ крестьянскія семьи завладѣваютъ брошенной землею своихъ односельчанъ и сдаютъ ее въ аренду киргизамъ. Такое явленіе имѣетъ, напр., мѣсто въ участкахъ Святодуховскомъ, Макарьевскомъ, Ольгинскомъ, Исаевскомъ, которые должны бы были уменьшены, такъ

какъ въ настоящемъ видѣ они не могутъ быть заселены сполна, ибо въ нихъ попало много земли, пригодной для пастбища, но совершенно негодной для пахоты. Эту землю крестьяне сдаютъ въ аренду киргизамъ.

До настоящаго времени вопросъ о возвращеніи киргизамъ непригодныхъ участковъ стоитъ такъ: что разъ у киргизовъ взято, то имъ не возвращается, хотя бы взятые земли оказались и непригодными. Такихъ непригодныхъ участковъ, образованныхъ въ 1897 году, имѣется чуть не на 14 тысячъ душъ, и они до сего времени числятся въ качествѣ свободнаго колонизаціоннаго фонда. Правительство такъ и смотритъ на это: считая взятые земли свободной государственной собственностью, при непригодности участковъ для заселенія, изъ нихъ образуются казенно-оброчныя статьи, которыя и переводятся въ вѣдѣніе Управленія Государственными Имуществами. Спервые лишь въ 1906 году Завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ районѣ Акмолинской области было испрошено согласіе Генераль-Губернатора на передачу нѣкоторыхъ участковъ Петропавловскаго уѣзда, признанныхъ непригодными для заселенія, обратно киргизамъ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ установился тотъ взглядъ, что самый фактъ принятія киргизами опороченного для переселенія участка даетъ право на наръзку у нихъ взамѣнъ отданнаго другого участка. Если киргизы не примутъ на этихъ условіяхъ непригоднаго для заселенія участка, то онъ передается для другихъ государственныхъ надобностей. Въ настоящее время степи угрожаютъ не только переселенію, но конные заводы и тонкорунное овцеводство и разныя другія предпріятія. Впрочемъ, въ послѣднее время изъ Петербурга послѣдовало разрѣшеніе землеотводной комиссіи дѣлать постановленія о возвратѣ отошедшихъ къ крестьянамъ земель киргизамъ. Въ основаніе надѣленія киргизовъ землею, казалось-бы, должны лечь принципы: все, что годно для скотовода, должно принадлежать скотоводу, что годно для земледѣлія-земледѣльцу. Поэтому въ настоящее время установился взглядъ, что наръзанные участки, признаваемые переселенцами негодными по почвеннымъ условіямъ и вслѣдствіе этого незаселяющіеся, могутъ быть переданы чрезъ нѣкоторое время обратно киргизамъ безъ соотвѣствующей отръзки взамѣнъ того другихъ участковъ. Такъ напр., въ Прѣсногорьковской волости есть участки Пятницкій и Коскуль, на которыхъ переселенцы не поселяются, считая земли ихъ непригодными для хлѣбопашества; эти участки можетъ быть будутъ возвращены киргизамъ, а взамѣнъ ихъ наръзуются другіе участки. Что касается участка Божа-Куль, о которомъ хлопочутъ киргизы, то изъ

слѣдованіе его, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ участковъ, внесено въ планъ работъ, и только послѣ выясненія результатовъ этого изслѣдованія можетъ быть въ томъ или иномъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о возвращеніи участка Божакуль киргизамъ. Но это вопросъ частный. Земельныя же отношенія въ Степномъ Краѣ требуютъ немедленнаго и исполнѣ категорическаго разрѣшенія общаго вопроса о возвращеніи киргизамъ непригодныхъ подъ переселеніе участковъ.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Комиссія, а съ нею и Совѣщаніе, признали "желательнымъ, чтобы излишки отъ этихъ участковъ, а также тѣ участки, которые совершенно покинуты переселенцами и которые по изслѣдованію будутъ признаны для цѣлей колонизаціи окончательно непригодными, были возвращаемы киргизамъ, если они того пожелаютъ."

При обсужденіи, затѣмъ, вопроса о надѣленіи киргизовъ всѣми необходимыми въ скотоводческомъ хозяйствѣ земельными угодьями, указывалось на то обстоятельство, что киргизами подаются многочисленныя прошенія о надѣленіи ихъ землею наравнѣ съ крестьянами; однако, по разсмотрѣніи, всѣ такія заявленія оказываются пуфомъ. При провѣркѣ прошеній на мѣстахъ, киргизы, въ присутствіи цѣлой комиссіи, отъ ходатайствъ своихъ отказываются. Они желаютъ закрѣпленія за ними стойбищъ и призимовочныхъ владѣній, но при непремѣнномъ сохраненіи въ ихъ пользованіи также кузеу и джейляу. Просятъ о своемъ устройствѣ обыкновенно наименѣ состоятельные киргизы, но и они крестьянскій надѣлъ, по условіямъ ихъ пастушескаго хозяйства, считаютъ недостаточнымъ. Однакоже та земля, которая можетъ быть наиболѣе интенсивно использована земледѣльцами, врядъ ли останется въ рукахъ кочевника. Она, путемъ ли аренды, подоходного налога, или, наконецъ захвата, но перейдетъ въ руки земледѣльца. Это-естественный ходъ исторіи, и его ничѣмъ не остановить. Какъ немыслимо, чтобы скотоводъ отвелъ себѣ цѣнный кварталъ гдѣ нибудь около Невскаго проспекта, такъ немыслимо скотоводство и тамъ, гдѣ цѣнность земли повышается до такихъ предѣловъ, когда скотоводство на ней становится уже убыточнымъ. Постановка вопроса можетъ быть только одна: устроить киргизовъ, какъ кочевниковъ, только тамъ, гдѣ нѣтъ годныхъ земель для земледѣльца, оставивъ въ рукахъ кочевниковъ годную для пахоты землю лишь въ томъ, крайне скромномъ, размѣрѣ, въ какомъ это требуется ихъ современнымъ хозяйствомъ. Естественно было-бы думать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, скотоводство переживаетъ послѣднее время и

скоро должно прекратиться, безразлично, поселятся ли тамъ переселенцы, или осядутъ сами киргизы, ибо въ такихъ плодородныхъ участкахъ земледѣліе является статьей гораздо болѣе доходной, нежели скотоводство. Самовольные переселенцы, напримѣръ, состоятельный народъ, хотя ихъ не разъ разоряли. Осѣвшіе киргизы также обнаруживаютъ признаки довольства, и лишь казаки живутъ бѣднѣе прочихъ, хотя они и получили надѣлы въ большемъ противъ необходимаго размѣрѣ. Такимъ образомъ приходится вопросъ ставить такъ: желаютъ ли киргизы заняться земледѣліемъ, и въ такомъ случаѣ обезпечить ихъ землею наравнѣ съ крестьянами. Комиссія находитъ, однако-же, что неудобно отказывать киргизамъ въ надѣлахъ подъ предлогомъ, что неизвѣстно, какого образа жизни желаютъ держаться киргизы, пастушескаго или земледѣльческаго. Производя землеотводныя работы и отказывая киргизамъ въ устройствѣ ихъ быта, создаютъ для нихъ атмосферу нервнаго напряженія, въ которой держатъ цѣлую область подъ постоянной угрозой выселить съ насиженныхъ мѣстъ. Въ практикѣ переселенческаго дѣла никогда не наблюдалось, чтобы при образованіи переселенческихъ участковъ производилось изслѣдованіе тѣхъ мѣстностей, куда должны перемѣститься удаляемые съ участковъ киргизы, и даже не указывалось такихъ мѣстностей. Въ послѣднее время, однако, даны указанія оставлять киргизамъ зимовыя угодья въ такомъ размѣрѣ, чтобы не нанести ущерба имъ, какъ кочевникамъ. Нельзя, однако-же, не отмѣтить отсутствіе всякаго единенія между партіями по отводу переселенческихъ участковъ и партіями по наръзкѣ лѣсныхъ площадей во владѣніе казны. Отсюда проистекаютъ для киргизовъ крайне вредныя послѣдствія. Партіи эти, работая безъ всякой связи другъ съ другомъ, отмежевываютъ иногда лѣсныя и переселенческіе участки такимъ образомъ, что они кольцомъ охватываютъ призимовочныя владѣнія киргизовъ и лишаютъ ихъ всякой возможности выходить съ своихъ зимовокъ на лѣтовки и наоборотъ. Закрытіе кочевыхъ путей для скота черезъ переселенческіе поселки, безъ всякаго сомнѣнія, представляетъ собою явленіе совершенно ненормальное, въ высшей степени губительно отражающееся на благосостояніи кочевниковъ, а поѣтому Комиссія, а также и Совѣщаніе постановляютъ, что "должно возстановить всѣ тѣ старыя кочевыя пути, которые въ настоящее время закрываются крестьянами путемъ взиманія съ киргизовъ особаго сбора".

По вопросу о предоставленіи лѣсныхъ колковъ въ пользованіе киргизовъ разъясняется, въ частности, что участокъ Каратомаръ отведенъ согласно распоряженія

Степного Генераль-Губернатора для оживленія почтового тракта отъ г. Петропавловска до г. Кокчетова, совершенно безлюднаго на протяженіи 180 верстъ. Переселенческій участокъ отведенъ около станц. Каратомарь, а отводилъ его переселенческій чиновникъ, который не имѣлъ права распоряжаться имуществомъ лѣсного вѣдомства, а потому врядъ-ли могъ давать обѣщаніе объ оставленіи какихъ-либо лѣсныхъ дачъ во владѣніи киргизовъ. Лѣсъ, расположенный за участкомъ Каратомарь, хотя и запроектированъ въ казенную лѣсную дачу, но вопросъ объ отводѣ ея пока еще далеко не рѣшенъ.

Киргизы ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются пастьбой скота. Чтобы прожить зиму въ степи, нуженъ лѣсъ для защиты зимовокъ отъ заносовъ во время бурь. Для содержанія скота на подножномъ корму въ зимнее и осеннее время также нужны колки; осенью вѣтромъ скотъ угоняетъ за десятки верстъ, загоняетъ дождемъ въ озера, и бывали случаи массовой гибели скота въ водѣ. Если оставить эксплуатацію степи киргизскимъ способомъ, то надо оставить киргизамъ и защитные лѣса; если же киргизы оставятъ натуральные способы своего хозяйства и перейдутъ къ другимъ, болѣе высокимъ, то имъ будутъ не нужны и тѣ лѣса. Однако же, если признать не подлежащими изъятію, въ качествѣ защитныхъ, всѣ лѣсныя насажденія въ предѣлахъ 5-тиверстнаго радіуса отъ зимовокъ, то, при общей разбросанности хозяйственныхъ ауловъ по площади общинно-аульныхъ группъ, для выдѣленія подъ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны ничего не останется. То-же соображеніе можно отнести и къ протесту противъ близкаго расположенія границъ участковъ къ зимовкамъ. По этимъ соображеніямъ Комиссія, а затѣмъ и Совѣщаніе, приходятъ къ заключенію, что слѣдуетъ признать желательнымъ по возможности оставлять въблизи зимовокъ лѣса для защиты пасущагося скота. При образованіи же новыхъ лѣсныхъ дачъ въблизи зимовокъ, если таковое будетъ имѣть мѣсто, выдѣлять изъ нихъ расположенныя въ лѣсахъ долины и пастбища, оставивъ послѣднія въ пользованіи киргизовъ.

Переходя къ вопросу о распредѣленіи водоемовъ между переселенцами и кочевниками, члены отъ правительства устанавливаютъ фактъ постоянныхъ ссоръ изъ-за воды. Такъ, когда нарѣзались переселенцамъ участки земли въ Полуденской волости, богатой хорошими водными источниками, то зачисленіе душъ на участки производилось прямо съ боя, по жребію, при чемъ одному переселенцу при вытягиваніи жеребьевъ даже оторвали палецъ. Раньше при отобраніи отъ киргизовъ колодцевъ имъ обыкновенно

но выдавались въ возмѣщеніе потерь деньги, но теперь уже переходятъ къ возмѣщенію наносимаго киргизамъ ущерба отъ отобранія колодцевъ натурою, т. е. колодцами же. Въ настоящее время вопросъ этотъ обостряется: водныхъ источниковъ взято у киргизскаго населенія много, а вообще ихъ въ области мало, и потому приходится въ тѣхъ случаяхъ когда нѣтъ другихъ естественныхъ водоемовъ, рыть взамѣнъ отобранныхъ другіе колодцы. Вообще, землеотводныя партіи нынѣ при нарѣзкѣ участковъ непремѣнно принимаютъ въ расчетъ интересы киргизовъ. Такъ напр. при прирѣзкѣ земли къ участку Таврическому, въ окрестностяхъ котораго имѣются излишки киргизскихъ земель, и киргизы, удаляемые съ прирѣзываемаго участка, могли бы размѣститься по близости, всетаки въ интересахъ лишь двухъ хозяевъ, которымъ не хватило водопоевъ, производителю работъ предложено вполне категорически объявить киргизамъ, что имъ будетъ построено колодезь. Никакихъ узаконеній объ изыятіи колодцевъ не существуетъ; имѣются лишь циркулярныя указанія о порядкѣ изыятія арыковъ. Запруды брать вообще не приходилось; въ единственномъ же случаѣ подобнаго рода было рѣшено компенсировать постройкой запруды же въ другомъ мѣстѣ. Колодцы роются на постоянныхъ грунтовыхъ водахъ, и потому, взамѣнъ одного, почти всегда можно найти другой водный источникъ. Впрочемъ, возможно, конечно, что киргизы, какъ старые жители, лучше знаютъ мѣста, гдѣ больше воды, и гдѣ, слѣдовательно, лучше рыть колодцы, но во всякомъ случаѣ, вмѣсто одного колодца съ большой подачей воды, всегда можетъ быть дано 2—3 колодца, въ сложности съ меньшей подачей. Впрочемъ, колодцы роются для киргизовъ взамѣнъ отобранныхъ лишь тогда, когда въ окрестностяхъ нѣтъ озеръ и другихъ естественныхъ водоемовъ, изъ которыхъ киргизы могли бы пользоваться водой для своихъ надобностей. Количество скота у киргизовъ при отобраніи у нихъ водныхъ источниковъ въ расчетъ не принимается, такъ какъ покуда есть нѣсколько озеръ, то нѣтъ и надобности въ изслѣдованіи количества скота у киргизовъ, такъ какъ очевидно, что воды болѣе, чѣмъ достаточно. Производителямъ работъ во всякомъ случаѣ даны слѣдующіе директивы: если при отводѣ участка киргизы укажутъ, что отходящій съ нимъ водный источникъ имъ жизненно необходимъ, то выясненіе этого вопроса производитель работъ обязанъ произвести совместно съ гидротехникомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленія киргизовъ будутъ признаны правильными, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы такой водный источникъ былъ

оставленъ во владѣніи киргизовъ, для переселенцевъ же построить колодцы; при невозможности же этого и не избыточной необходимости взять водный источникъ отъ киргизовъ въ участкѣ, будутъ строить колодцы для киргизовъ. При этомъ, отбирая колодцы отъ киргизовъ, гидро-техникой будутъ изслѣдовать количество подаваемой ими воды и затѣмъ строить одинъ или нѣсколько колодцевъ съ соответствующимъ же количествомъ воды. Но отводъ водопоевъ для киргизовъ, удаляемыхъ съ участковъ, возлагается на партіи въ тѣхъ случаяхъ, когда сосѣднія съ выселяемыми группы киргизовъ не примутъ къ себѣ выселяемыхъ и не согласятся добровольно ихъ устроить. Не всегда, правда, соблюдается должная осторожность при отводѣ переселенческихъ участковъ. Такъ, на границѣ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ расположено огромное озеро Таранкуль, 9 верстъ въ діаметрѣ. Когда около этого озера поселилось 6 поселковъ, киргизы, не имѣя свободного доступа къ озеру, должны были разоряться и откочевывать. Между тѣмъ черезъ два года переселенцы бросили свои участки и разошлись. Такимъ образомъ переселенцы обратили живое мѣсто около озера Таранкуля въ пустыню. При колонизаціи степи нужна крайняя осторожность: желая заселить степь, вмѣсто того ее можно легко обратить въ пустыню. Здѣсь совершенно особые условія мѣстности,—исчезаетъ не только вода, но уходятъ даже почвы. Такъ напр. на озерѣ Белекашъ берега представляли цвѣтущую мѣстность. Когда переселенцы заняли ихъ пашней, то верхнія плодородныя почвы вѣтромъ снесло, переселенцы ушли, и берега представляютъ теперь собою пустыню. Подобное же явленіе наблюдалось около Азата. Близъ Сандыктава есть гора Уручка; поселившіеся тутъ переселенцы распахали землю у нихъ вѣтромъ весь черноземъ снесло. Переселенцы ушли, и не осталось ни пашни, ни пастбища. Общность владѣнія водными источниками невозможна, потому что легко поведетъ къ рѣзкимъ столкновеніямъ киргизовъ съ переселенцами. Было бы лучше и безобиднѣе для киргизовъ, чтобъ межевыя партіи изслѣдовали почву, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переселенцы могутъ своими средствами вырыть колодцы (до 30 саж. глубиной), тамъ и отводили бы участки, а не у киргизовъ.

Въ Семипалатинской области при отводѣ участковъ дѣлаютъ изслѣдованія почвы, и гдѣ находятъ водоемный пластъ не дальше 5—6 саж. отъ поверхности, отводятъ участки, на каждомъ изъ которыхъ роютъ по одному примѣрному колодцу. Въ киргизской степи въ настоящее вре-

мя идетъ два процесса: геологическій и социальнo-экономическій. Первый процессъ выражается въ усыханіи почвы, уменьшеніи и даже полномъ исчезновеніи водоемовъ. Въ степи есть мѣста, гдѣ подпочвенныя воды имѣютъ движеніе постоянное, и есть мѣста, гдѣ движенія эти происходятъ неопредѣленно. Поэтому возможны такіе случаи, что гидротехникъ найдетъ воду, будетъ построенъ колодезь, а черезъ годъ воды въ немъ можетъ и не быть. Киргизы знаютъ это и потому такъ настойчиво и просятъ оставлять въ ихъ пользованіи вырытыя ими колодцы. Постоянное движеніе подпочвенной воды бываетъ при тѣхъ условіяхъ, если остается водонепроницаемый пластъ. Въ такихъ именно мѣстахъ и вырыты киргизскіе колодцы. Отыскать подпочвенныя воды въ степи-дѣло далеко не легкое, киргизы лучше знаютъ мѣстность и копаютъ колодцы на бывшихъ болотахъ, гдѣ, обыкновенно на небольшой глубинѣ, имѣется глинистый слой, непроницаемый для воды, и потому, хотя киргизскіе колодцы примитивны и неглубоки, но съ постояннымъ и значительнымъ притокомъ воды. Если здѣсь же вырыть болѣе глубокій колодезь, пройти ниже водонепроницаемаго пласта, то воды въ немъ уже не будетъ, такъ какъ она уйдетъ въ почву. Въ киргизскихъ колодцахъ вода стоитъ всего лишь на $\frac{1}{2}$ —1 ар. отъ края колодца. Это-тѣ же открытые водоемы, и замѣнить ихъ, конечно, очень трудно. На урочищахъ Кыркудукъ, Шалагай, Майкунтукъ, въ разстояніи 1—2 верстъ, имѣется много колодцевъ, никогда не высыхающихъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ вода почти на уровнѣ поверхности. Между тѣмъ въ колодцахъ, вырытыхъ гидротехниками, вода иногда исчезаетъ совершенно. Киргизы увѣрены въ постоянствѣ водоснабженія своихъ колодцевъ, почему вопросъ колодцахъ является для киргизскаго населенія вопросомъ жизни и смерти. Въ циркулярахъ имѣются указанія на особо-цѣнные угодья, съ изъятіемъ которыхъ рекомендуется осторожность. Казалось бы, что колодцы, построенные на кочковатыхъ болотахъ (такъ наз. "томаръ") и являющіеся постоянными водными источниками и слѣдуетъ отнести къ разряду такихъ особо-цѣнныхъ угодій. Во всякомъ случаѣ, при отмежеваніи переселенческихъ участковъ желательно участіе представителей отъ киргизовъ, которые могли бы и сами указывать тѣ пространства, которые могутъ быть изъяты изъ ихъ владѣнія безъ ущерба для ихъ хозяйства.

Въ виду этихъ соображеній Комиссія и Совѣщаніе признаютъ желательнымъ, чтобы изъятіе колодцевъ производилось не иначе, какъ въ случаяхъ крайней необходимости и лишь по совѣстномъ обсужденіи наждаго даннаго случая съ представителемъ

отъ киргизовъ; въ возмѣщеніе же потерь, киргизамъ слѣдуетъ либо выдавать денежныя вознагражденія, либо вырывать новые колоды, съ количествомъ воды, вполне обезпечивающимъ киргизское население данной мѣстности.

Далѣе Комиссія остановилась на заявленіи киргизовъ о желательности оканавливанія переселенческихъ участковъ во избѣжаніе недоразумѣній между киргизами и переселенцами изъ за погравъ, производимыхъ киргизскимъ скотомъ на земляхъ переселенцевъ. Дѣйствительно, Крестьянскимъ Начальникамъ нерѣдко приходится разбирать жалобы киргизовъ на задержаніе переселенцами киргизскаго скота, загнаннаго самими же переселенцами, и на произвольное взысканіе переселенцами штрафовъ, однако разобратъся въ этихъ жалобахъ часто нѣтъ никакой возможности. Обыкновенно крестьяне увѣряютъ, что они задержали скотъ въ предѣлахъ участка; киргизы же утверждаютъ, что скотъ ихъ задержанъ на киргизской землѣ и загнанъ переселенцами на ихъ участокъ. По Омскому уѣзду Управление Государственными Имуществами идетъ навстрѣчу желанію прекратить эти споры и отпускаетъ бесплатно жерди для устройства пограничныхъ заборовъ. Очень возможно, что крестьяне позволяютъ себѣ морить киргизскій скотъ голодомъ. Однако, оканавить всѣ переселенческіе участки не представляется возможности. Вся Россія размежевана, и границы указаны межевыми знаками и бороздами, канавъ же нигдѣ нѣтъ. Было бы странно, если бы вздумали производить оканавливаніе по всей степи. Кто знакомъ съ работами этого рода, тотъ знаетъ, какъ дорого онѣ обходятся. Если возложить этотъ расходъ на переселенцевъ, то, не говоря уже про отсутствіе законныхъ основаній къ тому, они его просто не выдержатъ; да наконецъ, оканавливаніе совсѣмъ и не вызываетъ нужды крестьянъ, оно имъ не нужно. Считаю, что окружность средняго по размѣрамъ переселенческаго участка тянется на протяженіи около 40 верстъ, и оцѣнивая сажень канавы въ 30 к., легко высчитать, что оканавливаніе такого участка обойдется около 6000 руб. Можно себѣ представить, каковъ былъ бы расходъ, если бы было рѣшено оканавить всѣ участки. Вопросъ объ оканавливаніи дѣло частное, сосѣдское, киргизовъ и переселенцевъ, почему такого рода расходъ государство не можетъ принять на себя. Разрѣшеніе вопроса о необходимости оканавливанія можетъ быть предоставлено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашенію сторонъ, при чемъ, въ качествѣ административно-заинтересованнаго лица, могъ бы принимать участіе Крестьянскій Начальникъ. Киргизы, боясь погравъ,

на переселенческих участках, обыкновенно фактически не пользуются вокруг участков полосой земли около версты шириною. Эта полоса идет за счет киргизских владѣній. Если что и можно сдѣлать въ интересах киргизовъ, то развѣ только поставить вопросъ о томъ, чтобы верстовая полоса вокругъ участковъ считалась нейтральной, и земли эти не входили бы въ подсчетъ остающихся во владѣнія киргизовъ земель. Дѣйствительное же разрѣшеніе этого вопроса можетъ наступить лишь тогда, когда повысится культурный уровень двухъ враждующихъ сторонъ, тогда ихъ взаимоотношенія урегулируются сами собой. Поэтому Комиссія составляетъ слѣдующую резолюцію, принимаемую и Совѣщаніемъ: „Комиссія, стоя на точкѣ зрѣнія формально-правовой, полагаетъ, что юридическая охрана хозяйственныхъ интересовъ, какъ киргизовъ, такъ и крестьянъ, должна лежать на каждой заинтересованной сторонѣ.“

Отмѣтивъ, затѣмъ, что жалобы киргизовъ на вѣдреніе переселенческихъ участковъ въ разрѣзъ между угодьями киргизовъ вполне справедливы, чему примѣромъ можетъ служить участокъ Карачали, протянутый между зимовками и лѣтовками киргизовъ, Комиссія полагаетъ, что во избѣжаніе этого зла и въ цѣляхъ лучшаго охраненія интересовъ киргизовъ необходимо измѣненіе Временныхъ Комиссій по приѣмкѣ участковъ. По существующимъ правиламъ въ составъ этихъ Комиссій входятъ: Уѣздный Начальникъ, Крестьянскій Начальникъ, Податной Инспекторъ, Лѣсничій, Производитель работъ, Завѣдывающій водвореніемъ Чиновникъ Особыхъ Порученій Переселенческаго Управленія (подрайонный) и Предсѣдатель Комиссіи, Завѣдывающій землеотводной партіей, и съ правомъ совѣщательнаго голоса

Участковый врачъ (предписаніе Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 15 октября 1901 г. за №№ 15224-15330), а также Агрономъ и Инженеръ-Гидротехникъ переселенческой организаціи, когда по обстоятельствамъ дѣла предполагается необходимымъ приглашеніе ихъ въ Комиссію. (Предложеніе Начальника края отъ 4 августа 1906 г. за № 6105).

Оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько вообще целесообразно существованіе такого органа, какъ настоящая временная Комиссія, въ качествѣ компетентнаго судьи для оцѣнки правильности изъятій изъ земель наръзанныхъ участковъ, нельзя не отмѣтить, что среди крайне пестраго состава ея членовъ нѣкоторые изъ членовъ имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ землеотводнымъ работамъ, нѣкоторые же почти никакого.

Къ числу первыхъ можно бы было отнести Крестьянскаго Начальника, въ качествѣ защитника интересовъ киргизовъ, Производителя работъ, составившаго проектъ, Чиновника Особыхъ Порученій, на котораго должна лечь въ будущемъ забота объ устройствѣ на вновь спроектированномъ участкѣ переселенцевъ, Агронома и Предсѣдателя Комиссіи. Лѣсничій, Участковый врачъ и Инженеръ-Гидротехникъ постольку необходимые члены Комиссіи, поскольку изъятіе cadaго даннаго участка связано съ интересами лѣснаго вѣдомства въ краѣ, съ сомнѣніями въ пригодности участка съ санитарной точки зрѣнія, и, наконецъ съ точки зрѣнія водообеспеченія будущаго поселка.

Участіе въ настоящее время въ Комиссіи Уѣзднаго Начальника и Податнаго Инспектора, можно было бы признать лишнимъ, совершенно безъ нужды отвлекающимъ этихъ должностныхъ лицъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей.

Взамѣнъ же этихъ двухъ лицъ было бы крайне полезно ввести въ составъ Комиссіи двухъ уполномоченныхъ отъ киргизскаго населенія уѣзда, предоставивъ имъ право голоса наравнѣ съ прочими членами Комиссіи.

Въ случаѣ обжалованія въ установленный срокъ постановленія такой Уѣздной Комиссіи, все дѣло по образованію участка поступаетъ на разсмотрѣніе особой Областной Комиссіи, которая уже и рѣшаетъ его окончательно, въ качествѣ второй инстанціи. Областная Комиссія должна состоять изъ Предсѣдателя-Губернатора или Вице-Губернатора, и членовъ-Завѣдывающаго партіей, Непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ, Производителя работъ и 4-хъ выборныхъ (изъ общаго числа 5) отъ тѣхъ уѣздовъ, которыхъ не касается обсуждаемое изъятіе.

Участіе выборныхъ лицъ въ Комиссіяхъ несомнѣнно подияло бы значеніе послѣднихъ въ глазахъ населенія и, главное, создало бы довѣріе къ этимъ учрежденіямъ, котораго они теперь лишены.

Весьма желательно, чтобы выборные обладали хотя бы минимальнымъ образовательнымъ цензомъ и хоть сколько нибудь говорили по русски.

Главное же, чтобы они имѣли право требовать въ любой моментъ производства работъ ознакомленія ихъ со всѣми обстоятельствами каждой работы, чтобы такимъ образомъ, проникаясь основаніями этихъ работъ, значеніемъ ихъ неизбѣжности съ обще-государственной точки зрѣнія, эти лица служили проводниками въ народную массу истинныхъ взглядовъ на положеніе дѣла и посильно направляли энергію своего народа на путь мирнаго и скорѣйшаго пе-

реустройства, сообразно условіямъ времени, внутренняго хозяйственнаго уклада жизни и справедливѣйшаго распредѣленія земель между собой.

Съ другой стороны, при дѣятельномъ участіи такихъ лицъ, быть можетъ, и циркуляръ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 1-го іюня 1901 года, за № 6, не будетъ существовать только въ качествѣ одной мертвой буквы и скорѣе будутъ приняты со стороны чиновъ Землеотводной партіи „зависящія мѣры къ возможно полному и всестороннему изученію характера землепользованія каждой киргизской общины и выясненію дѣйствительныхъ желаній кочевниковъ относительно наиболѣе безобиднаго для нихъ способа изыятій подъ участки излишнихъ земель“.

Чтобы гарантировать населеніе отъ злоупотребленій уполномоченныхъ, очевидно, нужно, оставить за нимъ право отозванія въ любой моментъ такихъ избранниковъ, но, конечно, путемъ опять-таки выборовъ на тѣхъ же началахъ, какъ дѣлаемы будутъ первые выборы. Въ свою очередь и за властью должно быть признано право привлекать такихъ выборныхъ къ судебной отвѣтственности въ установленныхъ закономъ случаяхъ.

Если Комиссія, постановляя свои рѣшенія, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ выдавать потерпѣвшимъ отъ изыятія лицамъ на руки особыя выписки изъ своихъ опредѣленій, въ которыхъ бы точно оговаривалось, отъ какихъ хозяевъ, отъ какой группы или (по отношенію къ цѣлой группѣ) отъ какого аульнаго общества должна послѣдовать земельная компенсация потерпѣвшимъ, въ какой площади, въ какихъ угодіяхъ, то возможно, что выборные отъ киргизовъ члены Комиссіи зачастую могли бы исполнять, при разрѣшеніи споровъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, роль третейскихъ судей по приглашенію самого же населенія, которое и сейчасъ зачастую, вмѣсто обращенія къ своему народному суду, обращается при земельныхъ спорахъ къ третейскому рѣшенію какого нибудь аксакала. Сила рѣшенія такого сѣдовласаго и уважаемаго старца въ глазахъ народа значительно рѣшенія всякаго иного трибунала, такъ какъ всецѣло опирается на общественное мнѣніе.

Какъ полезное дополненіе къ составу Комиссій, можно предложить участіе въ нихъ, на правахъ членовъ съ голосомъ, представителей отъ земствъ губерній, посылающихъ наибольшее количество переселенцевъ въ Степной Край. Эти лица, хотя и необходимы, но полезны не только какъ компетентные судьи въ дѣлѣ оцѣнки участковъ, на которыхъ потомъ поселятся ихъ земляки. Привычки

и требованія которыхъ имъ должны быть извѣстны, но и какъ вообще цѣнные для переселенцевъ лица въ качествѣ справочной инстанціи, которой нашъ простолудинъ скорѣе будетъ склоненъ довѣрять, чѣмъ правительственному чиновнику.

Вполнѣ раздѣляя мнѣнія Комиссіи о необходимости гарантировать кочевому населенію возможно-справедливое размежеваніе земель, Совѣщаніе „признало желательнымъ допустить киргизскихъ представителей въ уѣздныхъ комиссіяхъ съ правомъ голоса“.

По вопросу о расширеніи предоставленнаго киргизамъ ст. 136 Степного Положенія права сдачи въ аренду земельныхъ угодій и объ облегченіи порядка такой сдачи было указано, что на основаніи дѣйствующаго Степного Положенія запрещается совершать всякіе вообще акты на земли на имя лицъ, которыя не имѣютъ права пріобрѣтать сіи имущества въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, (ст. 110) и впредь до приведенія въ извѣстность количества земель, подлежащихъ отводу кочевникамъ, обществамъ кочевниковъ разрѣшается сдавать земли, находящіяся въ предѣлахъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, въ наемъ на срокъ не свыше тридцати лѣтъ лицамъ русскаго происхожденія, для земледѣлія и устройства фабрикъ, заводовъ, мельницъ и другихъ подобныхъ заведеній. Сдача сія производится по приговорамъ волостного сѣзда, утверждаемымъ областнымъ правленіемъ (ст. 126).

На практикѣ, по заявленію киргизовъ, сдача земель въ аренду нерѣдко происходитъ такъ: пріѣзжаетъ комиссія или какія-нибудь частныя лица и спрашиваютъ, не желаетъ ли общество сдать землю. Киргизы отвѣчаютъ отказомъ, въ чемъ съ нихъ берется подписка, удостовѣряемая выборными. Вдругъ потомъ оказывается, что земли вопреки желанія киргизовъ сданы уже въ аренду. Бываютъ также случаи, что находящаяся въ долгосрочной арендѣ киргизская земля по прошествіи 10 лѣтъ аренды отбирается отъ киргизовъ арендаторами въ собственность по давности владѣнія. Киргизскія ходатайства по вопросу о сдачѣ земель въ аренду сводятся къ слѣдующимъ пожеланіямъ. Киргизы заявили ходатайство: 1) Чтобы при обсужденіи вопроса о сдачѣ земель въ аренду на волостномъ сѣздѣ обязательно присутствовалъ кибитковладѣлецъ, земля котораго сдается, и о согласіи своемъ или несогласіи удостовѣрялъ подписью. 2) Чтобы отдѣльные кибитковладѣльцы могли сдавать землю въ аренду и на короткий срокъ, напр. на лѣто, не иначе какъ въ каждомъ случаѣ по приговору общества, 3) Чтобы

разрѣшено было сдавать землю въ аренду всѣмъ русскимъ подданнымъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданія.

На заявленіе киргизовъ о случаяхъ сдачи земель по подложнымъ приговорамъ общества имъ было разъяснено, что противъ такого положенія можно бороться самимъ же киргизамъ. Надо, чтобы волостной управитель и другіе знали, что подписываютъ, къ чему прикладываютъ печати, а не дѣлали этого съ закрытыми глазами: не читавши, ничего подписывать нельзя. Что касается случаевъ захвата, будто бы, арендаторами киргизскихъ земель, то въ Комиссіи выяснилось, что таковые случаи возможны, въ виду отступленія самихъ же киргизовъ отъ требованій закона: киргизы должны сдавать въ аренду землю по приговору. По закону можетъ сдавать земля только общество, а въ дѣйствительности часто наблюдается, что сдаютъ ее отдѣльные киргизы, нигдѣ даже не оформивъ своей сдѣлки. Арендаторъ по истеченіи срока аренды продолжаетъ спокойно проживать на участкѣ, а киргизъ, сдавшій незаконно ему землю, лишенъ возможности предъявить къ нему искъ, ибо это право принадлежитъ только обществу, но и оно о выселеніи арендатора обыкновенно не возбуждаетъ вопроса. До истеченія срока аренды вопроса о давности владѣнія возникнуть не можетъ. По давности же владѣнія арендаторъ можетъ закрѣпить за собою землю только въ томъ случаѣ, если онъ по окончаніи срока аренды еще провладѣетъ землею въ теченіе 10 лѣтъ на безспорномъ правѣ, будетъ вносить за землю казенные и мірскіе налоги. Очевидно, что въ данномъ случаѣ законъ не виноватъ, а виновата собственная небрежность и непредусмотрительность киргизовъ.

По обсужденіи этого вопроса Комиссія, а затѣмъ и Совѣщаніе признали желательнымъ измѣненіе ст. 126 Степ. Пол., въ томъ смыслѣ, что „примимовочныя земли киргизовъ сдаются въ аренду обществами съ согласія кибитковладѣльцевъ по утвержденіи аренды волостнымъ съѣздомъ и Областнымъ Правленіемъ, при чемъ кибитковладѣлецъ долженъ присутствовать на волостномъ съѣздѣ и своею подписью удостовѣрить о согласіи на сдачу въ аренду находящейся въ его владѣніи земли“.

Что касается воспрещенія отдѣльнымъ кибитковладѣльцамъ сдачи находящихся въ ихъ пользованіи примимовочныхъ участковъ въ краткосрочную аренду, то Комиссія, а затѣмъ и Совѣщаніе признали напротивъ того желательнымъ предоставленіе кибитковладѣльцамъ такого права при условіи согласія со стороны аульнаго общества на сдачу въ аренду извѣстнаго участка. Арендная плата въ этомъ случаѣ должна идти исключительно въ пользу владѣльца сдаваемого въ аренду участка.

При обсужденіи ходатайства киргизовъ о предоставленіи всѣмъ русскимъ подданнымъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданія права арендованія земель въ Степномъ краѣ было обращено вниманіе, что вопреки ст. 136 Степ. Пол. бываютъ случаи сдачи киргизскихъ земель иностраннымъ подданнымъ подъ пріиски. По мнѣнію Комиссіи, необходимо строго наблюсти, чтобы сдача киргизскихъ земель не русскимъ по происхожденію, а тѣмъ болѣе не русскимъ подданнымъ не допускалась, ибо въ противномъ случаѣ степь заполнять сарты, татары, евреи и лица другихъ національностей, наплывъ которыхъ является совершенно нежелательнымъ, что въ свое время, очевидно, и послужило основаніемъ къ созданію ограниченія, указанного въ ст. 136 Степного Положенія.

По обмѣнѣ мнѣніями Совѣщаніе „признало необходимымъ сохраненіе полной силы дѣйствія ст. 136 Степного Положенія“.

По вопросу объ установленіи льготъ при покупкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій изъ казенныхъ складовъ представители киргизовъ заявили, что земель у нихъ очень мало, и покупать имъ машинъ не приходится. Установить при отпускѣ машинъ киргизамъ льготы необходимо, но какія именно, это дѣло администраціи. Желательно было бы при отпускѣ изъ казенныхъ складовъ земледѣльческихъ орудій допускать разсрочку платежа на сроки до 5 лѣтъ безъ начисленія на разсроченные платежи процентовъ; пользоваться для покупки машинъ какими либо ссудами изъ банка они не желаютъ.

На это заявленіе киргизовъ послѣдовало разъясненіе, что выраженное ими нежеланіе пользоваться для покупки машинъ субсидіями изъ банка явилось плодомъ недоразумѣнія. Банкъ покупателямъ машинъ и орудій въ казенныхъ складахъ никакого кредита не оказываетъ; онъ учитываетъ до опредѣленной суммы, по предъявленіи ему Главной Конторой обязательства должниковъ, складамъ: этотъ учетъ банкомъ обязательствъ есть собственно скрытая форма снабженія складовъ оборотными средствами.

Склады, отпуская товаръ въ кредитъ по обязательствамъ, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, начисляютъ на заемщиковъ опредѣленный процентъ на сумму долга, но избѣжать этого начисленія 0/0 по обязательствамъ всѣхъ заемщиковъ нельзя. Обязательство берется при покупкѣ орудія, и съ того же дня идетъ начисленіе % на остающуюся сумму долга. Если не сдѣлать исчисленія процентовъ при полученіи обязательства, то черезъ 2-3 недѣли, когда потребуется его учесть, оказалось бы необходимымъ обязательство это обмѣнить на новое съ начисленіемъ 0/0, что дѣлать совершенно

немыслимо. Обязательства учитываются Главной Конторой въ банкѣ тогда, когда обнаруживается нужда въ деньгахъ для расплаты съ фирмами. Едва-ли такой порядокъ можетъ вызвать какія-либо неудобства для киргизовъ тѣмъ болѣе, что при покупкѣ машинъ или орудій въ кредитъ изъ казенныхъ складовъ для киргизскаго населенія никакой круговой отвѣтственности не создается, и киргизы съ банкомъ никакого дѣла не имѣютъ.

Относительно предоставленія продолжительной разсрочки платежей было высказано, что ходатайство о льготахъ возникло, видимо, вслѣдствіе того, что было время, когда казенные склады давали отсрочку до одного года. Тогда всѣ бросились въ частные склады. Эта-то разсрочка, по всей вѣроятности, и считалась обременительной, какъ слишкомъ краткая; въ настоящее время разсрочка дается на 2 года, и это населеніе уже не считаетъ обременительнымъ.

Склады ведутъ свои операціи на имѣющійся у нихъ оборотный капиталъ и никакими субсидіями не пользуются. Если въ оборотахъ складовъ и были постороннія средства, то въ послѣднее время онѣ усиленно выбираются, и склады, вынужденные спѣшно ихъ возвращать, испытываютъ не мало затрудненій. Возвратъ такихъ суммъ нынѣ почти уже законченъ. При отпускѣ товара въ долгъ нельзя дѣлать разсрочки на болѣе продолжительное время, чѣмъ пользуются сами склады отъ фирмъ на тотъ же товаръ. На плуги фирмы даютъ разсрочку на годъ, на уборочныя машины—2 года; тѣ же разсрочки даются и складамъ. При настоящихъ условіяхъ на большія льготы расчитывать нельзя, потому что въ распоряженіи складовъ никакихъ благотворительныхъ средствъ не имѣется. Единственныя суммы для расширенія оборотовъ какія имѣются,—это кредитъ въ банкѣ. Въ настоящее время банкъ кредитуетъ до 600 тысячъ рублей, но передъ кѣмъ слѣдуетъ, уже возбуждено ходатайство о расширеніи кредита до 1 милліона рублей. Если кредитъ въ банкѣ будетъ увеличенъ, то и склады будутъ имѣть возможность расширить кредитъ населенію.

Казенные склады имѣютъ въ рукахъ не менѣе $\frac{1}{3}$ всей торговли сельскохозяйственными орудіями и машинами въ Сибири, поэтому они являются для частныхъ складовъ регуляторомъ цѣнъ и условій продажи. Частные склады не могутъ продавать своихъ товаровъ дороже и на менѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ казенные, а это для населенія составляетъ уже большее сбереженіе средствъ. Какъ учрежденіе коммерческое, склады, очевидно, должны давать нѣкоторую прибыль. Прибыль эта крайне ограниченная, такъ какъ значительная часть прибылей уходитъ на открытіе

складовъ въ отдаленныхъ районахъ, гдѣ они совершенно безвыгодны и даже убыточны, какъ напр., въ гор. Туринскѣ.

Не смотря на это большинство членовъ Комиссіи высказалось за разсрочку долга при отпускѣ машинъ и орудій изъ казенныхъ складовъ на 3 года, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время, хотя складами разсрочка долга и дѣлается на 2 года, фактически взысканіе производится тѣ-же 3 года: два года продолжается разсрочка, и годъ уходитъ на процессъ взысканія. Увеличивать же разсрочку на болѣе продолжительный срокъ признано было неудобнымъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) для заемщиковъ увеличивается общая сумма процента, начисленного на долгъ, и 2) предпріятіе, допускающее долгосрочные кредиты, теряетъ до нѣкоторой степени свою устойчивость. Для предпріятія лучше взять 5% въ одинъ годъ, чѣмъ по 7% въ три года.

На основаніи высказаннаго **Совѣщаніе**, принявъ во вниманіе заявленіе представителей киргизовъ о необходимости облегченія условій разсрочки уплаты долга при покупкѣ орудій и машинъ въ казенныхъ складахъ Переселенческаго Управленія въ кредитъ и имѣя въ виду, что для киргизовъ наступаетъ время перехода къ осѣдлой жизни и земледѣльческому труду, въ цѣляхъ способствовать этому переходу, нашло желательнымъ увеличить разсрочку долга при покупкѣ машинъ и орудій до 3-хъ лѣтъ и изыскать для этого необходимыя средства.

При обсужденіи вопроса о податномъ обложеніи киргизскаго населенія, подъ податнымъ обложеніемъ принято обложеніе только казенными сборами, т. е. кибиточнымъ и земскимъ.

На основаніи статьи 137-й Степного Положенія кочевое населеніе областей облагается, въ доходъ казны, податью, исчисляемою по расчету четырехъ рублей съ кибитки и всякаго замѣняющаго ее помѣщенія для жилья (юрты, дома, сакли, землянки). Лѣтнее и зимнее жилье одного и того-же хозяина считается за одну кибитку и подъ словомъ кибитка, какъ единица обложенія, слѣдуетъ подразумѣвать „хозяйство“.

По заявленію киргизовъ, существующій нынѣ порядокъ обложенія сводится къ слѣдующему:

1) Податью облагаются кибитки, т. е. владельцы юртъ и т. п. жилыхъ помѣщеній. Такъ какъ обыкновенно кибиткой владѣетъ семья, то она и считается единицей обложенія. Въ частныхъ случаяхъ бываетъ, что въ списокъ вносятся бѣдныя семьи, которыя совсѣмъ не имѣютъ юрты, или хотя и имѣютъ ее, но не пользуются ею, такъ какъ живутъ въ работникахъ.

2) Если въ одной семьѣ состоитъ нѣсколько женатыхъ членовъ ея, то хозяйства ихъ будутъ считаться отдѣльными тогда, когда они выдѣляются по приговору и получаютъ свои доли скота. Хозяйства (кибитки, какъ единицы обложенія) считаются отдѣльными тогда, когда раздѣленъ скотъ, хотя бы владѣльцы его, члены семьи, продолжали жить въ одной юртѣ; напротивъ, если скотъ не раздѣленъ, то хотя бы члены семьи и жили въ разныхъ юртахъ, хозяйство ихъ считается за одно.

3) Если отдѣлившійся и получившій скотъ киргизъ обѣднѣетъ и снова присоединится къ тому же хозяйству, отъ котораго выдѣлился, то семья его уже не считается за отдѣльную кибитку.

4) Хозяйство считается за одно, хотя бы жены киргиза и жили въ отдѣльныхъ юртахъ. Если у этихъ женъ есть дѣти мужского пола, но они слишкомъ малы, а взрослые не выдѣлены съ раздѣломъ скота, то хозяйство все-таки считается за одно.

Бываютъ случаи, что малолѣтніе вносятся въ списки какъ кибитковладѣльцы, но это дѣлается въ цѣляхъ партійной борьбы для увеличенія числа голосовъ. Такое явленіе совсѣмъ нежелательно.

Что касается исчисленія кибитокъ, то оно, по заявленію представителей киргизовъ, дѣлается аульными старшинами совмѣстно съ выборными. Въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ это дѣлаютъ волостной управитель съ писаремъ при участіи аульнаго старшины. Повѣрка списковъ производится въ каждомъ аульномъ старшинствѣ, въ чемъ принимаютъ участіе и сами кибитковладѣльцы. Свѣдѣнія о количествѣ скота иногда собираетъ волостной управитель.

Выборные на волостные съѣзды избираются въ каждомъ аулѣ по общему расчету одинъ на 50 кибитокъ. Выборные бываютъ на съѣздахъ, но участвуютъ ли тамъ въ повѣркѣ списковъ кибитковладѣльцевъ они, представители, не знаютъ. Большое неудобство представляетъ избраніе выборныхъ на аульныхъ сходахъ по расчету одного на 50 кибитковладѣльцевъ, а не такъ-какъ было ранѣе, избирался одинъ отъ 50 определенныхъ кибитокъ. Новый порядокъ неудобенъ тѣмъ, что большинство выборныхъ всегда избирается отъ сильнѣйшихъ партій, и потому порядокъ этотъ служитъ цѣлямъ партійной борьбы. Было бы желательно вернуться къ прежнему порядку избранія выборныхъ отъ 50 определенныхъ кибитокъ по одному.

Комиссія, а затѣмъ и Совѣщаніе признали возможнымъ войти съ соответствующимъ ходатайствомъ о возвращеніи къ старому порядку избранія выборныхъ по одному отъ 50 определенныхъ кибитокъ.

Одинъ изъ присутствовавшихъ киргизовъ сообщилъ, что избраніе волостныхъ выборныхъ и аульныхъ старшинъ съ кандидатами у киргизовъ производится открытой подачей голосовъ. Было бы желательно установить, чтобы избраніе этихъ должностныхъ лицъ производилось кибитками закрытою баллотировкой. Тогда избирали бы людей, пользующихся довѣріемъ народа, теперь же бѣдный боится подать голосъ противъ кандидата сильной партіи, боится конокрадовъ, которымъ иногда желательно избраніе какого-нибудь лица. Нынѣ часто бываютъ жалобы на несправедливость волостныхъ управителей. Происходитъ это отъ того, что выборные избираютъ не тѣхъ, кто нуженъ народу, а тѣхъ, кто болѣе угоденъ самимъ выборнымъ.

Прочіе представители киргизовъ, поддерживая пожеланія о введеніи при избраніи аульныхъ должностныхъ лицъ тайнаго голосованія, высказались противъ прямого голосованія, находя, что прямое голосованіе будетъ весьма обременительно и вызоветъ значительные расходы; для того, чтобы выборные не злоупотребляли своими полномочіями, надо избирать хорошихъ людей.

Кромѣ того киргизы выразили пожеланіе, чтобы въ должности волостного управителя утверждалось то лицо, которое получить на выборахъ большее число шаровъ и чтобы въ волостные управители, народные судьи и аульные старшины избирались лица, обязательно грамотныя по киргизски и, по возможности, по русски.

Переучетъ скота, по заявленію представителей киргизовъ, дѣлается со словъ домохозяина, въ натурѣ же скотъ не провѣряется.

Въ настоящее время, согласно циркуляра Генераль-Губернатора, за единицу обложенія считается баранъ, и къ этой единицѣ приводится весь остальной скотъ, считая, напр. лошадь, равной 5 баранамъ и т. д. Сейчасъ каждый старается показать меньше скота, боясь большого налога. Такой порядокъ раскладки податей киргизы признаютъ неправильнымъ. Раскладку необходимо дѣлать не только на скотъ, но вообще сообразуясь съ благосостояніемъ cadaго плательщика; приводить ее слѣдуетъ не на волостномъ сходѣ, а на аульныхъ, гдѣ каждый знаетъ другъ-друга и не позволить давать ложныхъ свѣдѣній о своемъ имуществѣ. Въ настоящее время приходится дѣлать двѣ раскладки: одну для начальства—волостную и другую свою—по ауламъ по извѣстному аульному обществу благосостоянію cadaго кибитковладѣльца.

По мнѣнію киргизовъ необходимо при раскладкѣ податей на сѣздахъ устранить правительственныхъ чиновниковъ

участіе которыхъ только стѣсняетъ и ведетъ къ разнымъ недоразумѣніямъ, и отмѣнить циркуляръ Генераль-Губернатора отъ 16 января 1897 года, за № 427*), о порядкѣ раскладки киргизами податей, предоставивъ въ данномъ случаѣ руководствоваться только закономъ, производя раскладку безъ начальства и не переводя весь скотъ на барановъ, а по благосостоянію плательщиковъ, т. е. принимая во вниманіе и пашни, и торговлю, и другія доходныя статьи.

Въ настоящее время, по заявленію киргизовъ, распределеніе платежей по ауламъ производится на волостныхъ сѣздахъ по благосостоянію, не сводя платежныхъ единицъ къ баранамъ, какъ требуется приведеннымъ циркуляромъ. Когда пріѣзжаютъ крестьянскій начальникъ и податной инспекторъ, то производится раскладка подати между аулами, которая и считается окончательной. Раскладку подати въ аулахъ между кибитковладѣльцами дѣлаютъ волостные управитель и писарь по числу скота, на основаніи списковъ, представленныхъ крестьянскому начальнику. Гораздо правильнѣе было бы, чтобы между кибитковладѣльцами раскладка производилась аульными сѣздами по благосостоянію, а не въ волости по спискамъ.

На заданные однимъ изъ членовъ Комиссіи отъ правительства вопросы: 1) не лучше ли установить должность сборщика податей, чѣмъ собирать подати, какъ это дѣлается

*) Циркуляръ Степного Генераль-Губернатора Губернаторамъ, отъ 16 января 1897 г., за № 427:

Въ виду окончанія трехлѣтнихъ полномочій должностныхъ лицъ туземной администраціи, въ текущемъ году предстоитъ, по силѣ 63 и 113 ст. Степн. Полож., произвести въ киргизскихъ волостяхъ области новые выборы волостныхъ управителей и народныхъ судей, а также переучетъ кибитковъ, опредѣленіе и раскладку казенныхъ и общественныхъ сборовъ по ауламъ.

Выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи, какъ извѣстно Вашему Превосходительству, часто происходятъ неспокойно. Главное зло при настоящей системѣ киргизскихъ выборовъ—это борьба партій, подкупность выборныхъ и интриги между лицами, являющимися кандидатами на должности. Такое явленіе не составляетъ исключительной принадлежности киргизскихъ выборовъ, а повторяется при всякихъ выборахъ и только выражается въ другихъ формахъ. Разумѣется, это не даетъ основанія къ тому, чтобы надлежало совсѣмъ оставить борьбу съ этимъ зломъ и признать подкупъ и проч. какъ обязательную неизбѣжность; напротивъ чѣмъ больше замѣчается наклонность въ обществѣ къ проявленію такихъ ненормальностей, тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе слѣдуетъ принимать мѣры къ уменьшенію и искорененію этого зла.

Между тѣмъ мои наблюденія убѣдили меня, что нѣкоторые изъ уѣздныхъ начальниковъ, мало того, что не предупреждали возникавшихъ при выборахъ интригъ, не преслѣдовали виновныхъ въ подкупѣ, обмѣнахъ или угрозахъ, для склоненія къ подачѣ голосовъ въ пользу того или другого лица, но сами были иногда причиною разныхъ безпорядковъ, вслѣдствіе своей неумѣлости или нетактичности при выборахъ; другіе же уѣздные начальники, игнорируя высшія правительственныя задачи, обратили выборное право въ простую формальность.

Такимъ образомъ если съ одной стороны происходитъ борьба партій между киргизами, а съ другой нежеланіе или неумѣніе уѣзднаго начальника воздѣйствовать на эти партіи дать выборному дѣлу должное направленіе, то результатъ выборовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть благопріятенъ. Избраніе же благонадежныхъ, честныхъ, энергичныхъ и трудолюбивыхъ должностныхъ лицъ туземной адми-

теперь, через волостного управителя и 2) какой порядок обложения болѣе удобенъ, существующій ли сейчасъ, подать съ кибитки, раньше "ясакъ" со скота, или какъ у крестьянъ съ земли, представители киргизовъ высказались по первому вопросу за сохраненіе существующаго порядка, какъ исполнѣ удобнаго и болѣе дешеваго, и объяснили, что теперь собираетъ подать аульный старшина и сдаетъ ее волостному управителю. Если будетъ установлена новая должность сборщика, то онъ будетъ изображать собою новое начальство: ему надо рѣзать лишняго барана, дать лишнюю лошадь. По второму вопросу киргизы высказались за сохраненіе существующаго порядка обложения съ кибитки, но только просили уменьшить подать на 1 рубль. Ранѣе съ кибитки взыскивалось по 3 рубля, затѣмъ повысили до 4 руб.: въ настоящее время, когда вслѣдствіе заселенія степи переселенцами и отвода земель въ казенныя дачи, киргизы сильно стѣснены въ землепользованіи и вынуждены нести большіе арендные платежи, обложеніе въ 4 руб. для нихъ стало обременительнымъ.

При обсужденіи изложенныхъ заявленій киргизовъ Совѣщаніе не могло не обратить вниманія на то, что циркуляръ № 427 не исполнѣ соответствуетъ требованіямъ ст. 138, 139 и 140 Степ. Пол., ибо на основаніи означенныхъ статей списки кибитковладѣльцевъ провѣряются первоначальными инспекторами, и въ то же время безобидная и справедливая раскладка сборовъ между киргизами есть актъ первостепенной важности, отъ котораго, въ теченіи трехъ лѣтъ, зависить благосостояніе и спокойствіе такой довольно крупной административной единицы, какъ волость, а затѣмъ и цѣлой области.

Считая вслѣдствіе сего выборы киргизскихъ должностныхъ лицъ первой и самой важной обязанностью Уѣздныхъ Начальниковъ, я, для достиженія возможно лучшихъ результатовъ предстоящаго переучета кибитокъ и выборовъ, для установленія однообразной системы въ раскладкѣ податей по благосостоянію, нахожу необходимымъ просить Ваше Превосходительство преподать Уѣзднымъ Начальникамъ ниже слѣдующія указанія:

1. Уѣздные Начальники, по соглашенію съ податными инспекторами, обязываются заблаговременно объявить населенію о днѣ своего пріѣзда въ волость для переучета кибитокъ и избранія выборныхъ (пятидесятниковъ) на аульных сѣздахъ, которые должны быть собраны не въ одномъ мѣстѣ, а въ каждомъ аулѣ (старшинствѣ), въ мѣстахъ своихъ кочевокъ, гдѣ и ожидать пріѣзда уѣзднаго начальника. Созывать киргизовъ всей волости для означенной цѣли въ селенія и города, какъ это практиковалось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ раньше, отнюдь не слѣдуетъ, дабы не обременить кибитковладѣльцевъ поѣздкою на далекое разстояніе отъ мѣстъ ихъ кочевокъ и не подать повода къ возбужденію неизбѣжныхъ съ этимъ недоразумѣній.

2. На аульных сѣздахъ Уѣздные Начальники, прежде всего, производить, совместно съ податными инспекторами, повѣрку исчисленія кибитокъ по посемейнымъ спискамъ (составленнымъ заблаговременно по преподанной въ 1894 г. за № 5647 формѣ) согласно ст. 138 и 139 Степ. Пол., путемъ обстоятельнаго и подробнаго опроса населенія по каждому аулу, при чемъ исправленія дѣлаются собственноручно уѣздными начальниками и податными инспекторами красными чернилами; затѣмъ составляется протоколъ о результатахъ переучета, съ указаніемъ, какое число кибитокъ было въ минувшемъ трехлѣтіи, сколько и по какимъ причинамъ убыло и сколько прибыло посредствомъ выдѣловъ (отау) и по другимъ причинамъ. За правильнымъ и заблаговременнымъ составленіемъ посемейныхъ списковъ Уѣздные Начальники обязываются наблюдать лично. (При этомъ необходимо разъяснить, чтобы кибитковладѣльцы, бѣжавшіе въ Китай не исключались изъ списковъ.)

начально аульными старшинами и волостными выборными аульного общества, а засимъ волостными съѣздами, безъ всякаго участія въ этой провѣркѣ мѣстной администраціи. Обязанность же послѣдней, въ лицѣ ранѣе уѣзднаго начальника, а затѣмъ съ введеніемъ института крестьянскихъ начальниковъ, уѣзднаго съѣзда, при участіи податного инспектора, ограничивается сличеніемъ поступающихъ черезъ крестьянскаго начальника готовыхъ списковъ со списками, предшествовавшими исчисленію, и повѣркой правильности показанія прибыли и убыли кибитокъ.

Редакція ст. 140 Степного Положенія, а равно практическія неудобства, затрудненія и невозможность безъ значительныхъ матеріальныхъ жертвъ, со стороны киргизскаго населенія, выѣзда въ степь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ цѣлаго коллегіальнаго учрежденія, каковымъ является уѣздный съѣздъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что такое сличеніе списковъ должно происходить не въ мѣстахъ кочевокъ киргизовъ, а въ постоянномъ помѣщеніи съѣзда.

Что касается засимъ раскладки суммъ кибиточной подати между отдѣльными кибитковладѣльцами, то въ силу ст. 146 Степн. Пол. такая раскладка всецѣло предоставлена аульнымъ съѣздамъ. Въ виду сего **Совѣщаніе** нашло, что **участіе администраціи въ разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ опредѣ-**

3. По окончаніи переучета Уѣздные Начальники предлагаютъ съѣзду избрать выборныхъ (пятидесятниковъ) на волостной съѣздъ, при чемъ разъясняютъ киргизамъ важное для спокойствія и благосостоянія цѣлой волости значеніе избранія честныхъ, умныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ выборныхъ; по окончаніи выборовъ пятидесятниковъ аульный съѣздъ опредѣляетъ размѣръ содержанія аульному старшинѣ и избираетъ такового въ кандидаты къ нему на новое трехлѣтіе. Затѣмъ, для наилучшаго достиженія раскладки податей и повинностей между кибитковладѣльцами по благосостоянію, весь скотъ cadaго кибитковладѣльца, а равно и получаемаы каждымъ изъ нихъ выгоды отъ торговли, занятія хлѣбопашествомъ, ремеслами, промыслами и проч. въ присутствіи уѣзднаго начальника и податного инспектора, аульнымъ съѣздомъ перелагается на барановъ, затѣмъ аульный съѣздъ выясняетъ, владѣльцы какого числа барановъ признаются неспособными къ платежу и потому отъ такового освобождаются. Объ избраніи волостныхъ выборныхъ, аульного старшины, о назначеніи ему содержанія и переложеніи имущества cadaго кибитковладѣльца на барановъ, а также объ освобожденіи отъ платежа податей и повинностей киргизовъ, признанныхъ къ тому неспособными, составляются особые, на заблаговременно отпечатанныхъ бланкахъ, приговоры, изъ которыхъ послѣдній подписывается уѣзднымъ начальникомъ и податнымъ инспекторомъ. По подписаніи приговоровъ, уѣздный начальникъ объявляетъ, когда и въ какое мѣсто должны явиться выборные для избранія волостного управителя, народныхъ судей и для раскладки податей. Мѣсто волостныхъ выборовъ должно быть непременно въ центрѣ волости.

4. На волостномъ съѣздѣ выборные прежде всего опредѣляютъ, по силѣ 32 и 163 ст. Степ. Пол., вознагражденіе лицамъ волостного управленія и сборы для удовлетворенія потребностей, подлежащихъ исполненію на счетъ общественныхъ (частныхъ) повинностей, затѣмъ приступаютъ къ раскладкѣ податей и повинностей по ауламъ по благосостоянію и наконецъ производятъ баллотировку должностныхъ лицъ. Послѣ волостной раскладки вся сумма причитающихся на аулѣ сборовъ податей, земскихъ сборовъ и частныхъ волостныхъ повинностей, раздѣляется на число подлежащихъ обложенію, по приговору аульнаго съѣзда, барановъ аула, и такимъ образомъ получается единица обложенія, которая умножается на число барановъ, опредѣленное для cadaго кибитковладѣльца аульнымъ съѣздомъ.

ленія благосостоянія каждого отдѣльнаго плательщика совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что благосостояніе и не поддается исчисленію посредствомъ теоретическихъ соображеній и указаній, гораздо лучше извѣстно самимъ аульнымъ обществамъ, которымъ поэтому и надлежитъ предоставить самостоятельное и широкое опредѣленіе благосостоянія отдѣльныхъ юрто-владѣльцевъ по всевозможнымъ хозяйственнымъ факторамъ.

По ходатайству киргизовъ о томъ, чтобы всѣ выборы лицъ туземной администраціи производились посредствомъ закрытой баллотировки, въ Совѣщаніи было установлено, что выборы на волостныхъ сѣздахъ всегда и повсюду производятся закрытою баллотировкою. При выборахъ же на аульныхъ сѣздахъ, когда допускается открытая подача голосовъ, хотя въ большинствѣ случаевъ и здѣсь примѣняется закрытая баллотировка, тѣмъ не менѣе необходимо подтвердить къ неуклонному исполненію, чтобы всѣ выборы какъ на волостныхъ, такъ и на аульныхъ сѣздахъ производились не иначе, какъ посредствомъ тайнаго голосованія, безъ различія, будетъ ли то шарами, записками или какимъ либо инымъ способомъ, ибо открытая баллотировка, не говоря уже о томъ, что она противорѣчитъ общему духу закона, постоянно устанавливающаго для выборовъ закрытое голосованіе, даетъ большой просторъ для партійной вражды и подкупа и тѣмъ растлѣвающе дѣйствуетъ на малокультурное киргизское населеніе.

Что касается заявленія киргизовъ о порядкѣ утвержденія въ должностяхъ волостныхъ управителей, то на Совѣщаніи выяснилось, что въ большинствѣ случаевъ на должность волостного управителя баллотировются нѣсколько кандидатовъ, которыхъ засимъ крестьянскій начальникъ съ своимъ заключеніемъ представляетъ на утвержденіе губернатора. Изъ числа сихъ кандидатовъ губернаторъ утверждаетъ одного въ должности волостного управителя, а другого - кандидатомъ къ нему, при чемъ какъ волостнымъ управителемъ, такъ и кандидатомъ не всегда утверждаютъ лица, получившія при выборахъ большее, сравнительно съ остальными кандидатами, количество голосовъ.

Такой порядокъ утвержденія въ должностяхъ по избранію киргизскаго населенія Совѣщаніе признало совершенно противорѣчащимъ ст. ст. 69 и 70 Ст. Пол. и поэтому подлежащимъ отмѣнѣ.

По точному смыслу означенныхъ статей выборы на волостномъ сѣздѣ должны производиться по двумъ различнымъ избирательнымъ спискамъ: для лицъ, баллотирующихся на должность волостного управителя, и для лицъ, баллотирующихся въ кандидаты къ нему. На утвержденіе губернатора представляется изъ каждого списка лишь по

одному лицу, получившему при выборах наибольшее число голосовъ. Губернатору предоставляется или утвердить выборы или, если онъ признаетъ избранныхъ лицъ несоответствующими, не утвердить. Въ послѣднемъ случаѣ губернаторъ либо назначаетъ новые выборы, либо замѣщаетъ должности волостного управителя и кандидата къ нему по собственному усмотрѣнію.

Отдѣлъ II-й.

Вопросы Правового Положенія.

Совѣщаніе прежде всего разсмотрѣло вопросъ о 17 статьѣ Степного Положенія о правѣ Степного Генераль-Губернатора административнымъ порядкомъ высылать изъ предѣловъ Степного Края инородцевъ политически неблагонадежныхъ и скотокрадовъ.

Въ виду того, что статья 17 Степного Положенія примѣняется къ инородцамъ во 1-хъ политически неблагонадежнымъ и во 2-хъ скотокрадамъ, вопросъ объ отмѣнѣ этой статьи былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая разсматривалась въ отдѣльности.

На состоявшемся предварительно засѣданіи Комиссіи вопросъ о примѣненіи 17 статьи Степного Положенія вызвалъ два совершенно противоположныхъ заключенія.

Большинство русскихъ членовъ Комиссіи высказалось за безусловное сохраненіе статьи 17, въ отношеніи политически неблагонадежныхъ инородцевъ, по той причинѣ, что при составленіи этой статьи, по ихъ мнѣнію, имѣлась въ виду дѣятельность турецкихъ эмисаровъ, фанатизировавшихъ киргизскую степь и побуждавшихъ кочевое населеніе къ отпаденію отъ русскаго подданства, и еще въ настоящее время нельзя быть увѣреннымъ, что въ степи не появятся подобные фанатики.

Наоборотъ, киргизскіе представители единогласно высказались, что, по ихъ мнѣнію, административная высылка должна быть замѣнена высылкою по суду, которая скорѣе гарантируетъ обвиняемаго отъ проявленій партійной вражды и прочихъ недоразумѣній. Высылка политически неблагонадежныхъ лицъ, какъ административная мѣра, основанная на показаніяхъ низшихъ полицейскихъ чиновъ (урядниковъ, атамановъ и волостныхъ управителей) нежелательна, ибо населеніе не всегда довѣряетъ этимъ полицейскимъ агентамъ. Административно высылаемымъ лицамъ не всегда бываетъ въ точности извѣстна причина ихъ высылки, а на судѣ къ обвиняемому открыто предъявляется обвиненіе, и онъ можетъ дѣлать извѣстные шаги для своего оправданія.

На общемъ Совѣщаніи по этому пункту киргизскимъ представителямъ было разъяснено, что въ отношеніи инородцевъ политически неблагонадежныхъ 17 статья ни разу не была примѣнена въ Степномъ Краѣ, въ виду чего нѣтъ надобности и въ отмѣнѣ указанной статьи.

Послѣ сдѣланнаго разъясненія **Совѣщаніе** единогласно высказалось за сохраненіе въ силѣ ст. 17-й въ отношеніи политически неблагонадежныхъ инородцевъ.

Равнымъ образомъ и въ отношеніи инородцевъ скотокрадовъ названная статья, по мнѣнію русскихъ членовъ Комиссіи, должна сохранить свою силу до тѣхъ поръ, пока въ степи остается современный судъ со всѣми его недостатками, когда трудно уловить скотокрада, при его кочевомъ образѣ жизни, и когда свидѣтели инородцы обнаруживаютъ чисто мусульманскія тенденціи. Къ такому выводу необходимо прійти еще и потому, что количество мировыхъ судей въ степи слишкомъ недостаточно, а между тѣмъ во имя государственныхъ цѣлей слѣдуетъ съ помощью сильной власти поддержать русскихъ переселенцевъ, особенно въ первые годы ихъ жизни среди кочевыхъ инородцевъ.

Напротивъ, киргизскіе представители Комиссіи по вопросу о преслѣдованіи скотокрадства высказались за отмену 17 статьи, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, административная высылка вслѣдствіе партійной вражды и другихъ несовершенствъ киргизскаго строя часто обрушивается на невинныхъ. Гораздо справедливѣе дѣла о скотокрадствѣ рѣшать судебнымъ порядкомъ, а именно народнымъ судомъ, когда обѣ стороны киргизы, или русскимъ судомъ, когда одна сторона не киргизская.

На Общемъ Совѣщаніи было указано, что примѣненіе 17 статьи къ скотокрадамъ является единственнымъ средствомъ борьбы съ этимъ пагубнымъ для населенія зломъ. Передача этой категоріи дѣлъ на разборъ киргизскаго народного суда совершенно недопустима при существующей среди киргизовъ партійной враждѣ и подкупахъ, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія киргизовъ скотокрадство не считается позорящимъ преступленіемъ и даже поощряется богатыми киргизами и должностными лицами киргизской администраціи, которыя нерѣдко содержатъ на своемъ иждивеніи цѣлыя шайки такихъ скотокрадовъ. Было—бы гораздо надежнѣе въ цѣляхъ государственныхъ передать дѣла о скотокрадствѣ русской мировой юстиціи. Но для этого пришлось бы на существующихъ мировыхъ судей, и безъ того обремененныхъ работою, наложить новый непосильный трудъ, и такимъ образомъ дѣла по жалобамъ на скотокрадство оставались бы долгое время безъ движенія въ ожиданіи очереди. Съ другой стороны увеличивать число должностей мировыхъ судей не желательно для самихъ киргизовъ, такъ какъ расходъ на содержаніе добавочныхъ мировыхъ судей всей тяжестью легъ бы на мѣст-

ное населеніе. Наконецъ, если бы даже и удалось передать дѣла о скотокрадствѣ русскому мировому суду, то и тогда нельзя было-бы постоянно быть увѣреннымъ въ правильномъ рѣшеніи дѣлъ о скотокрадствѣ, такъ какъ дѣла этого рода судомъ зачастую прекращаются за необнаруженіемъ виновныхъ или за недостаточностью уликъ, которыя съ точки зрѣнія административной власти являются неопровержимымъ доказательствомъ виновности (напримѣръ слѣды, ведущіе къ мѣстожителю лица, подозрѣваемаго въ кражѣ скота).

Въ виду всего вышеизложеннаго, Совѣщаніе большинствомъ голосовъ признало полезнымъ сохранить 17-ю статью также и въ отношеніи скотокрадствъ, при условіи строжайшаго разслѣдованія виновности лицъ, подлежащихъ административной высылкѣ.

Вопросъ о назначеніи на должности переводчиковъ правительственныхъ учрежденій обязательно киргизовъ, а не русскихъ, при разсмотрѣніи его Комиссіей, не вызвалъ большихъ пререканій, такъ какъ всѣ члены Комиссіи, въ виду отсутствія въ законѣ какихъ либо ограниченій на этотъ предметъ, пришли къ заключенію, что на должностяхъ переводчиковъ должны быть назначаемы только лица хорошо знакомыя съ киргизскимъ языкомъ и письменностью, не зависимо отъ ихъ національности, т. е. будутъ ли они киргизы, или русскіе, или татары. При этомъ весьма желательно, чтобы такіе переводчики предварительно подвергались испытанію въ знаніи языка киргизскаго и русскаго, какъ словеснаго такъ и письменнаго.

Замѣчаній и заявленій по сему вопросу въ Совѣщаніи не было сдѣлано, и Совѣщаніе единогласно приняло высказанное Комиссіей мнѣніе.

Вопросъ о веденіи дѣлопроизводства въ киргизскихъ учрежденіяхъ на родномъ языкѣ киргизовъ вызвалъ, по разсмотрѣніи его Комиссіей, единогласное постановленіе, что дѣлопроизводство киргизскихъ должностныхъ лицъ при сношеніяхъ ихъ въ предѣлахъ аула или волости можетъ вестись на киргизскомъ языкѣ, а при сношеніяхъ съ начальствомъ (напримѣръ, въ донесеніяхъ Уѣздному или Крестьянскому Начальникамъ) обязательно должно вестись по русски. Но при этомъ въ киргизскомъ дѣлопроизводствѣ вообще и особенно по денежнымъ дѣламъ обязательно, чтобы писарь дѣлалъ русскій переводъ документовъ.

Съ этимъ мнѣніемъ Комиссіи Совѣщаніе также единогласно согласилось.

Вопросъ объ упраздненіи института Крестьянскихъ Начальниковъ вызвалъ въ Комиссіи рядъ различныхъ мнѣ-

ній, причемъ члены Комиссіи не пришли къ соглашенію. Единогласное мнѣніе киргизовъ сводилось къ тому, что институтъ Крестьянскихъ Начальниковъ слѣдуетъ безусловно упразднить. Учрежденіе этого Института вызвало только лишніе расходы, а дѣлу не помогло: раньше были Уѣздные Начальники, и было лучше. Теперь уѣздъ разбить на участки, и разборъ дѣла отъ этого затягивается благодаря большому количеству должностныхъ лицъ. Гораздо тяжелѣе стала теперь и натуральная повинность (выставка юрть, лошадей и проч.), каковая увеличилась съ введеніемъ института Крестьянскихъ Начальниковъ. Если этотъ институтъ является результатомъ русской колонизаціи, то пусть онъ и вѣдаетъ исключительно крестьянъ. Введеніе Крестьянскихъ Начальниковъ въ большомъ числѣ не желательно еще и потому, что киргизы часто не могутъ разобратся въ этомъ дробленіи уѣзда на участки, а должностныя лица между собою затѣваютъ пререканія изъ за предѣловъ власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существованіе большого числа Крестьянскихъ Начальниковъ все-таки не устраняетъ власти Уѣздныхъ Начальниковъ, которые необходимы, напр., для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній.

Мнѣніе русскихъ членовъ Комиссіи раздѣлилось на двѣ группы. Одна изъ нихъ высказалась за безусловное сохраненіе этого института, указывая на ст. 30 Положенія о Крестьянскихъ Начальникахъ и отмѣчая, что благородіе этого института ничего нельзя придумать въ степи; при этомъ одинъ изъ членовъ выразилъ пожеланіе, чтобы функціи Крестьянскихъ и Уѣздныхъ Начальниковъ въ уѣздѣ были строго разграничены, и чтобы власть объединялась безъ всякихъ пререканій, которыя такъ вредно отражаются на жизни населенія.

Напротивъ того другая часть членовъ Комиссіи признала необходимымъ упразднить должности Крестьянскихъ Начальниковъ, исходя изъ принципа раздѣленія властей. Власть Крестьянскихъ Начальниковъ сѣвлена изъ функцій полицейскихъ, судебныхъ, функцій переселенческой организаціи и народнаго образованія. Если всѣ эти функціи отсѣчь, передавъ ихъ въ подлежащія вѣдомства, то власть Крестьянскаго Начальника окажется совершенно лишнею.

Въ Совѣщаніи Генераль-Губернаторъ указалъ, что вопросъ объ упраздненіи института Крестьянскихъ Начальниковъ и объ увеличеніи взаимнѣ ихъ числа Уѣздныхъ Начальниковъ возбужденъ предмѣстникомъ его б. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ Сухотинымъ и по раз-

работѣ этого вопроса въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ онъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу.

Въ теоріи институтъ Крестьянскихъ Начальниковъ можно было бы разсматривать, какъ посредствующее звено между администраціей и населеніемъ; ибо Уѣздные Начальники, какъ органы полицейской власти, и потому обладающіе широкими полномочіями, не могутъ замѣнить Крестьянскихъ Начальниковъ, ближе стоящихъ къ народу, интересы котораго они отстаиваютъ, однако, по мнѣнію Совѣщанія, такая посредническая роль Крестьянскихъ Начальниковъ между населеніемъ и администраціею не всегда оправдывается, такъ какъ на практикѣ Крестьянскіе Начальники часто несутъ полицейскія обязанности по недостатку Уѣздной полиціи и наоборотъ тамъ, гдѣ нѣтъ Крестьянскихъ Начальниковъ, ихъ замѣняетъ уѣздная полиція. Такимъ образомъ Крестьянскіе Начальники не могутъ являться посредствующимъ звеномъ между администраціею и населеніемъ, и эта роль скорѣе можетъ принадлежать волостнымъ управителямъ.

Въ виду изложеннаго, Совѣщаніе большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ и при одномъ воздержавшемся отъ голосованія, высказалось за упраздненіе института Крестьянскихъ Начальниковъ.

Вопросъ объ упраздненіи должности полицейскихъ урядниковъ вызвалъ единогласное мнѣніе Комиссіи. Особенно энергично высказались за отміну урядниковъ киргизы, указавъ на большой вредъ отъ урядниковъ для населенія, такъ какъ урядники, не принося никакой пользы, только притѣсняютъ народъ поборами и произволомъ. Ихъ власть настолько дискредитирована въ степи, что, по общему убѣжденію, нельзя найти порядочныхъ людей на должность урядниковъ. Вся дѣятельность ихъ, по мнѣнію киргизовъ, направлена исключительно къ самообогащенію, и для достиженія этой цѣли они прибѣгаютъ къ самымъ разнообразнымъ средствамъ, каковы угрозы протоколами, составленіе ихъ, внесеніе раздора путемъ сплетенъ между богатыми, вмѣшательство въ брачную жизнь, санитарный осмотръ жилищъ, молочныхъ и другихъ продуктовъ для присвоенія ихъ себѣ (случай въ Кійминской волости, Атбасарскаго уѣзда) и т. д. Изъ присутствовавшихъ въ Комиссіи 14-ти представителей изъ киргизовъ никто не можетъ указать хотя одного порядочнаго урядника. Должность урядника, по ихъ мнѣнію, вполне можетъ быть замѣнена должностями волостного старшины, управителя, сельскаго старосты и аульнаго старшины.

Къ вышеизложенному мнѣнію киргизскихъ представителей присоединились и русскіе члены Комиссіи, высказавшіе, что чѣмъ скорѣе упразднить должность урядниковъ, тѣмъ лучше.

При обсужденіи въ Совѣщаніи ходатайства киргизовъ объ удаленіи урядниковъ изъ киргизской степи, членъ Совѣщанія Акмолинскій Губернаторъ сдѣлалъ къ сему предмету слѣдующее разъясненіе: урядники учреждены и содержатся на средства винной монополіи при ея винныхъ лавкахъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ для поддержанія порядка въ лавкахъ и мѣстахъ расположенія таковыхъ. Надѣленіе урядниковъ другими функціями кромѣ указанныхъ возможно лишь въ случаяхъ крайней необходимости. Въ виду этого Тайн. Сов. Лосевскимъ отдано распоряженіе по Акмолинской области, въ силу котораго урядники уже удалены изъ степи.

Далѣе въ Совѣщаніи выяснилось, что хотя въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ 19 января 1904 г. и 22 декабря 1905 г. мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта объ учрежденіи штата полицейскихъ урядниковъ въ Степныхъ областяхъ и не содержится указанія на спеціальныя обязанности этихъ чиновъ, но основаніемъ къ возбужденію въ законодательномъ порядкѣ ходатайства объ учрежденіи названнаго Института послужило главнымъ образомъ введеніе въ Степномъ Краѣ винной монополіи; урядники предназначались именно для спеціальнаго надзора за винными лавками. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по заявленію киргизскихъ представителей, урядники въ степи вносятъ въ жизнь киргизовъ лишь нежелательныя недоразумѣнія, **Совѣщаніе** полагало съ своей стороны возможнымъ ограничить районъ дѣятельности урядниковъ предѣлами того селенія, гдѣ имѣются казенныя винныя лавки.

Вопросъ о реформѣ народнаго суда вызвалъ въ Комиссіи рядъ заявленій со стороны киргизовъ. Всѣ киргизы стоятъ за сохраненіе народнаго суда во всѣхъ его трехъ инстанціяхъ, но съ тѣмъ, чтобы судьями избирались лица, обязательно знающія киргизскую (татарскую) грамоту, не моложе 30 лѣтъ, и чтобы рѣшеніе судей записывалось по киргизски. Въ виду того, что въ киргизскомъ народномъ судѣ дѣла рѣшаются не по писанному закону, а по народнымъ обычаямъ, которые ни кѣмъ не записаны, киргизы считаютъ настоятельно необходимымъ для руководства судьямъ собрать и записать всѣ существующіе обычаи. Для этой цѣли предположено войти съ ходатайствомъ передъ высшей властью о разрѣшеніи киргизамъ учредить уѣздные и волостные сѣзды для собиранія и записи обычаевъ. Желательно также, чтобы для руководства судьямъ были

сдѣланы не только записи народныхъ обычаевъ, но и заимствованія изъ шаріата и изъ русскихъ законовъ. Вмѣстѣ съ симъ киргизы желаютъ, чтобы исковыя дѣла ихъ съ казаками или крестьянами рѣшались не въ казачьихъ или волостныхъ судахъ, а у мировыхъ судей. По вопросу о мѣстѣ разбирательства дѣла, когда истецъ и отвѣтчикъ живутъ въ разныхъ волостяхъ или уѣздахъ, высказаны пожеланія предоставлять истцу право обращаться къ единоличному суду отвѣтника, съ правомъ обжалованія его рѣшенія на Чрезвычайномъ Съѣздѣ. Относительно бійлыка киргизы высказали, что его слѣдуетъ отмѣнить, установивъ взамѣнъ его жалованье суду по усмотрѣнію общества, въ размѣрѣ отъ 30 до 100 рублей въ годъ, изъ суммъ общественнаго сбора.

Русскіе члены Комиссіи остались при особомъ мнѣніи, сущность коего сводится къ слѣдующему. Исходя изъ принципа, что сословный судъ уже не отвѣчаетъ требованіямъ жизни и является учрежденіемъ отжившимъ, что съ другой стороны, киргизы уже вышли изъ состоянія младенчества, когда они могли довольствоваться народнымъ судомъ, и что при осложнившихся условіяхъ жизни въ степи, съ появленіемъ русской колонизаціи, народный судъ является учрежденіемъ не компетентнымъ, тормозящимъ водвореніе культурныхъ началъ въ степи, Комиссія приходитъ къ единогласному заключенію о необходимости уничтожить народный киргизскій судъ и подчинить всѣ судебныя дѣла инородцевъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, за исключеніемъ дѣлъ брачныхъ, посемейныхъ и наслѣдственныхъ. Общимъ судебнымъ учрежденіемъ въ законодательномъ порядкѣ слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность, при разборѣ дѣлъ между киргизами, руководствоваться въ извѣстныхъ случаяхъ (именно по ссылкѣ одной изъ сторонъ) народными обычаями и допускать въ этихъ же случаяхъ очистительную присягу въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ киргизскомъ народномъ судѣ.*)

При обсужденіи этого вопроса членами Совѣщанія хотя и установленъ былъ фактъ крайне вреднаго и развращающаго вліянія киргизскихъ народныхъ судовъ на кочевниковъ въ силу некультурности и неразвитости членовъ этихъ судовъ, которые, руководствуясь при разборѣ дѣла обычнымъ правомъ, въ сущности говоря судятъ по наитію, такъ какъ существующіе сборники народныхъ обычаевъ

*) Примѣчаніе: Г. г. Мельниковъ и Гранниковъ присоединились къ этому заключенію съ оговоркой, что руководство народными обычаями киргизовъ и очистительная присяга недопустима, по мнѣнію перваго, и въ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, а по мнѣнію втораго, лишь въ уголовныхъ.

на русскомъ языкѣ народнымъ судьямъ не извѣстны, тѣмъ не менѣ Совѣщаніе, за исключеніемъ Ст. Сов. Мельникова, не признало возможнымъ кореннымъ образомъ высказаться за его немедленное упраздненіе, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Несмотря на всѣ недостатки киргизскій народный судъ все же располагаетъ въ настоящее время болѣе дѣйствительными средствами къ обнаруженію истины въ каждомъ дѣлѣ, чѣмъ низшія судебныя правительственныя должностныя лица, заваленныя массою работы и поверхностно знакомыя съ инородческимъ бытомъ. Киргизу нечего дѣлать въ степи, и онъ интересуется всякою мелочью, всякимъ даже ничтожнымъ случаемъ, неговоря уже о крупныхъ событіяхъ, и знаетъ въ подробностяхъ, что кругомъ дѣлается на сотни верстъ. Вотъ почему дѣло, въ которомъ трудно разобраться постороннему человѣку, ясно обрисовывается для каждаго кочевника. Важное значеніе играетъ здѣсь и присяга одного изъ родовичей до седьмого колѣна, котораго укажетъ обвиняемый въ свое оправданіе. Присягающіе, къ чести киргизовъ, очень рѣдко кривятъ душой, если разборъ дѣла ведется самими киргизами.

Благодаря такому положенію дѣла, кочевники живутъ пока спокойно, неопасаясь за свое добро; никто не унесетъ изъ ихъ войлочныхъ кибитокъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ вещей, ни денегъ; исключеніе составляетъ только скотъ, но тутъ играетъ роль особый взглядъ киргизовъ на скотокрадство. При обсужденіи вопроса о народномъ судѣ необходимо главнымъ образомъ принять во вниманіе обширность занимаемой киргизами территоріи и своеобразный бытовой складъ этого народа. Обнаруженіе преступленій въ степи сопряжено всегда съ большими затрудненіями: масса родовичей выступаетъ обыкновенно съ одной стороны, на защиту интересовъ потерпѣвшаго, а съ другой для оправданія обвиняемаго. Объясняется это тѣмъ, что правонарушеніе въ степи носитъ характеръ чаще всего общественный; особенно запутанными являются дѣла по имущественнымъ сдѣлкамъ: въ каждой мѣстности свои калымные расчеты и свои обычаи. Даже лица отлично знающія обычаи киргизовъ и положеніе дѣла нерѣдко затрудняются въ рѣшеніяхъ. Лица же мало или неосновательно знакомыя съ мѣстными обычаями или тѣ, которыя по незнанію киргизскаго языка и условій его быта не могутъ проникнуть во всѣ проявленія жизни туземнаго населенія, принуждены совсѣмъ отказаться разобрать дѣло.

Упраздненіе народныхъ судовъ и передача всѣхъ судебныхъ дѣлъ инородцевъ въ мировыя и общія судебныя

установленія являлось бы преждевременнымъ, такъ какъ нынѣ не имѣется достаточно подготовленныхъ для сего судей, знающихъ языкъ киргизовъ, ихъ нравы и ихъ національныя особенности, что достигается продолжительной жизнью среди туземнаго населенія.

Неотрицая желательности передачи судебныхъ дѣлъ изъ рукъ народныхъ киргизскихъ судовъ въ мировыя и общія судебныя установленія, Совѣщаніе однако считало немедленный переходъ къ нему рискованнымъ и опаснымъ, какъ опасна всякая коренная ломка.

Подобный вопросъ разсматривался четыре года назадъ и въ Туркестанскомъ Краѣ, и тамъ рѣшено воздержаться отъ немедленнаго перехода къ новому судопроизводству. По Туркестанскому положенію только тяжбы дѣла сартовъ съ киргизами и татарами подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ учреждений.

По симъ основаніямъ Совѣщаніе пришло къ такому выводу: не упраздняя народныхъ киргизскихъ судовъ, созвать особую комиссію изъ компетентныхъ лицъ съ цѣлью собрать дополнительныя свѣдѣнія о желательности и рациональности народныхъ судовъ, и уже затѣмъ выяснитъ вопросъ, упразднить или сохранить ихъ.

Въ заключеніе частью членовъ Совѣщанія были высказаны пожеланія о внесеніи нѣкоторыхъ измѣненій какъ въ судопроизводство, такъ и въ матеріальную часть дѣйствующихъ нынѣ народныхъ судовъ:

1) Компетенцію Чрезвычайныхъ Съѣздовъ въ Степномъ Краѣ желательно ограничить по аналогіи съ Туркестанскимъ положеніемъ, а также измѣнить и подсудность примѣнительно къ дѣйствующему уставу уголовного и гражданского судопроизводства: дѣла уголовныя должны быть разсматриваемы по мѣсту совершенія преступленія, а дѣла гражданскія по мѣсту жительства отвѣтчика.

2) Сохранивъ пока киргизамъ народный ихъ судъ, желательно выдѣлить изъ компетенціи его дѣла не регулируемые народными обычаями, и для которыхъ примѣненіе обычаевъ не соответствовало бы измѣнившимся понятіямъ народа.

3) Къ категоріи дѣлъ, переносимыхъ на основаніи ст. 216 Степного Положенія въ общесудебныя учрежденія, желательно присоединить еще и явно неправосудно рѣшенныя дѣла.

и 4) (Пожеланія исключительно киргизскихъ представителей) Передать разборъ дѣлъ, возникающихъ съ крестьянами и казаками, изъ волостныхъ и станичныхъ судовъ мировымъ судьямъ.

Вопросъ о привлеченіи на судебныя должности киргизовъ по происхожденію, или по крайней мѣрѣ лицъ, хорошо знающихъ киргизскій языкъ, вызвалъ со стороны киргизскихъ представителей заявленіе, что въ данномъ случаѣ ихъ ходатайство имѣетъ въ виду должности мировыхъ судей. Русскіе члены Комиссіи согласились, что хотя бы въ видѣ временной мѣры слѣдуетъ на должность мировыхъ судей избирать лицъ съ полнымъ знаніемъ киргизскаго языка.

По обмѣнѣ мнѣніями Совѣщаніе съ своей стороны также присоединилось къ выраженному Комиссіею пожеланію о назначеніи на должности мировыхъ судей въ Степномъ краѣ лицъ, основательно знающихъ киргизскій языкъ.

По вопросу объ учрежденіи института Присяжныхъ Засѣдателей киргизскіе представители заявили въ Комиссіи пожеланія, чтобы, въ случаѣ введенія этого института въ Степномъ краѣ, и они были избираемы въ составъ Присяжныхъ независимо отъ знанія ими русскаго языка.

Принимая во вниманіе, что обязанностью Присяжныхъ Засѣдателей является судить о виновности обвиняемаго на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя они услышатъ въ засѣданіи суда, очевидно, что лица не знакомыя съ русскимъ языкомъ отнюдь не могутъ быть Присяжными Засѣдателями, такъ какъ въ этомъ случаѣ все то, что говорится въ судѣ, пришлось бы переводить на киргизскій языкъ, что безъ особой нужды усложняло бы и замедляло судебный процессъ, и кромѣ того не всегда бы была гарантія въ томъ, что Присяжные изъ киргизовъ надлежащимъ образомъ оцѣнили тотъ или другой фактъ, ибо переводчикъ волей неволей всегда въ переводимомъ имъ вноситъ свой индивидуальный взглядъ. Поэтому Комиссія признавала возможнымъ допускать въ составъ Присяжныхъ Засѣдателей лишь киргизовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ общимъ для Присяжныхъ требованіямъ и обязательно хорошо знающихъ русскій языкъ.

На Совѣщаніи киргизскіе представители отказались отъ сдѣланнаго ими въ Комиссіи заявленія и просили лишь объ установленіи минимума знанія русскаго языка для Присяжныхъ Засѣдателей. Совѣщаніе признало въ крайнемъ случаѣ достаточнымъ, чтобы Присяжные Засѣдатели изъ киргизовъ свободно и отчетливо понимали русскую рѣчь.

Вопросъ о допущеніи защиты къ участію въ производствѣ предварительнаго слѣдствія не вызвалъ какъ въ Комиссіи, такъ и въ Совѣщаніи никакихъ возраженій и сужденій по существу, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ, имѣя

общегосударственное значеніе, очевидно, не можетъ быть отнесенъ къ мѣстнымъ нуждамъ киргизскаго населенія.

Вопросъ о разрѣшеніи изданія газетъ на киргизскомъ языкѣ безъ предварительной цензуры и объ открытіи явочнымъ порядкомъ типографій въ Совѣщаніи не разсматривался, такъ какъ киргизскіе уполномоченные, выслушавъ сдѣланное имъ Комиссіею разъясненіе новаго закона о печати, вполне удовлетворились существующими на этотъ предметъ законоположеніями.

Основаніемъ возбужденія вопроса объ освобожденіи инородцевъ навсегда отъ отбыванія воинской повинности послужило то обстоятельство, что предки киргизовъ добровольно передались въ подданство Россіи, при чемъ, по ихъ словамъ, ИМПЕРАТРИЦЕЙ АННОЙ ІОАННОВНОЙ, ЕКАТЕРИНОЙ II и ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I были даны грамоты Хану Абдуль-Хаиру, Дилу, Сюку, Конуръ-Кульчжѣ, Кудай-Мендину и другимъ объ освобожденіи ихъ навсегда отъ воинской повинности. Киргизы полагаютъ, что ВЫСОЧАЙШЕ дарованная имъ милость была наградой за то, что они подчинились Россіи безъ кровопролитія и безъ возстаній. Такимъ образомъ просьба киргизовъ является ходатайствомъ о подтвержденіи законодательнымъ порядкомъ милости, уже ранѣе дарованной.

По поводу этого ходатайства киргизамъ разъяснено, что воинская повинность одинаково лежитъ на всѣхъ подданныхъ Россіи: это обязанность каждаго подданнаго защищать свою родину.

ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 1874 года, ст. 7, прямо говоритъ о необходимости всеобщей воинской повинности. Ходатайство киргизовъ должно быть отклонено также и въ виду того, что кто пользуется правами, тотъ и несетъ обязанности. Воинская повинность установлена для защиты отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ даннаго государства, по сему всѣ, пользующіеся благами государственной жизни въ Россіи, должны подлежать и общей воинской повинности. Вопросъ лишь въ томъ, въ какой формѣ установить эту повинность, т. е. въ формѣ ли отбыванія повинности лично, или въ видѣ переложенія натуральной повинности въ денежную. Къ тому же самое ходатайство киргизовъ является преждевременнымъ, потому что въ настоящій моментъ, насколько извѣстно, правительство не возбуждаетъ вопроса о привлеченіи киргизовъ къ отбыванію воинской повинности.

При обсужденіи настоящаго вопроса въ Совѣщаніи киргизы въ подтвержденіе своего ходатайства сослались на

Высочайшую грамоту 31 іюля 1834 года, *) которую они понимают въ томъ смыслѣ, что имъ Высочайше обѣщано освобожденіе отъ воинской повинности навсегда. Совѣщаніе однако разъяснило киргизскимъ представителямъ, что въ силу сказанной грамоты киргизы освобождались навсегда лишь отъ рекрутской повинности, каковой льготой пользовались въ то время также и привилегированные классы. Съ введеніемъ же всеобщей воинской повинности отъ отбыванія ея уже не освобожденъ никто изъ русскихъ подданныхъ независимо отъ его состоянія и національности. Поэтому вопросъ объ освобожденіи отъ воинской повинности противенъ самому закону 1874 г., который лишь временно предоставилъ киргизамъ эту льготу.

*) Копія съ копій. Въ Акмолинскую Округу, Омской области, Старшему Султану, всѣмъ Волостнымъ Султанамъ, Старшинамъ, Біямъ и всему вообще киргизскому народу. ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШИЙ, ДЕРЖАВНѢЙШИЙ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ нашъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ.

Комитетъ для дѣлъ о благоустройствѣ киргизовъ и прочихъ обитателей Сибирскихъ, въ С.-Петербургѣ учрежденный, доноситъ, что прибывшій въ С.-Петербургъ Старшій Султанъ Акмолинской области Подполковникъ Конкуръ-Кульджа Худай Мендинъ изъяснилъ, будто нѣкоторые киргизы, въ своей Округѣ кочующіе, сомнѣваются, свободны ли они отъ повинности рекрутской. Въ разрѣшеніе сего Министру Внутреннихъ дѣлъ выписать изъ законовъ на особый листъ статьи, гдѣ говорится о свободѣ киргизовъ и другихъ инородцевъ Сибирскихъ отъ сей повинности, и за своимъ подписаніемъ и печатью отдать сей списокъ Подполковнику Худай-Мендину для удостовѣренія Султановъ, Старшинъ, Біевъ и всѣхъ киргизовъ Акмолинской Округи, что они вмѣстѣ съ Старшими Султанами, Волостными Султанами, Старшинами, Біями и всѣми киргизами прочихъ Округовъ, Кокчетавской, Каркаралинской, Алузской, Баянъ-Аулской, Учъ-Булакской и тѣхъ, кои по прошеніямъ киргизовъ открыты быть имѣютъ, были и будутъ навсегда свободны отъ рекрутства, какъ теперь, такъ и тогда, когда желая себѣ большаго блага прилежнѣе стануть заниматься земледѣліемъ и другой промышленностью или же поселятся по своей доброй волѣ въ селеніяхъ или городахъ.

Во исполненіе сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нашего излагаются здѣсь статьи закона, коимъ утверждена свобода отъ рекрутства всѣхъ сибирскихъ инородцевъ, а въ томъ числѣ и сибирскихъ киргизовъ.

I Въ уставѣ вообще о сибирскихъ инородцахъ, въ 20 день іюля 1822 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ постановлено слѣдующее:

1) Всѣ кочующіе инородцы освобождены отъ рекрутской повинности.

2) Позволяется кочующимъ, если нѣкоторые изъ нихъ водворятся осѣдло по собственной ихъ волѣ, вступать въ сословіе Государственныхъ крестьянъ, равно въ городовые жители и записываться въ гильдіи на установленныхъ правилахъ безъ всякаго ограниченія и стѣсненія и при томъ съ свободой отъ рекрутства.

II Въ особенномъ уставѣ о сибирскихъ киргизахъ, въ тотъ же 22 день іюля 1822 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ, постановлено:

1) Сибирскіе киргизы принадлежатъ къ сословію кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ и имѣютъ съ ними равныя права, почему прилагаются къ нимъ съ точностію статьи общаго устава объ инородцахъ и правахъ кочевыхъ инородцевъ.

2) Каждый киргизъ можетъ переходить въ другое государственное сословіе, селиться внутри Имперіи, вступать въ службу, записываться въ гильдію, гдѣ пожелаетъ на общихъ началахъ.

III Въ общемъ уставѣ о порядкѣ отправленія рекрутской повинности податными сословіями въ Государствѣ, въ 28 день іюня 1831 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ, постановлено:

1) Не подлежатъ ни натуральной, ни денежной рекрутской повинности въ Сибири сибирскіе киргизы и всѣ вообще тамошніе инородцы разныхъ наименованій, какъ кочевые и бродячіе, такъ и осѣдлые.

2) Сибирскіе киргизы и вообще сибирскіе инородцы не подлежатъ рекрутской повинности и тогда, когда они вступаютъ въ сословіе казенныхъ крестьянъ, или сословіе мѣщанское. Въ другомъ мѣстѣ того же устава также упоминается, что сибирскіе инородцы, а въ томъ числѣ и сибирскіе киргизы навсегда свободны отъ рекрутства (ст. 10, П. 10 бук. В.)

Въ виду того, что вопросъ о привлеченіи киргизовъ къ отбыванію воинской повинности до настоящаго времени въ законодательномъ порядкѣ не возбуждался, Совѣщаніе признало его преждевременнымъ и потому не подлежащимъ дальнѣйшему обсужденію.

IV Въ сводѣ законовъ Россійской Имперіи, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Государя Императора составленномъ и въ 31 день генваря 1833 г. изданномъ, о сибирскихъ киргизахъ, между прочимъ, сказано:

1) Сибирскіе киргизы принадлежать къ разряду кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ и имѣютъ съ ними кромѣ своихъ особенныхъ равныя права на всегдашнюю свободу отъ рекрутства.

2) Каждый киргизъ можетъ переходить въ другое Государственное сословіе, селиться внутри Имперіи, вступать въ службу и записываться въ гильдіи, гдѣ пожелаетъ, на общихъ правилахъ. Вступая въ сословіе, обязанное платежѣмъ податей, киргизы пользуются пятилѣтнею льготою и всегдашнюю свободой отъ рекрутства.

Какъ изъ сихъ статей закона, такъ и изъ словъ самаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, въ началѣ сего листа прописаннаго, Вы, Старшій Султанъ, всѣ Волостные Султаны, Старшины, Бии и всѣ киргизы Акмолинской Округи, ясно видѣть можете, что Вамъ и прочимъ Султанамъ, Волостнымъ Султанамъ, Старшинамъ, Биямъ и всѣмъ киргизамъ Округъ: Кокчетавской, Каркаралинской, Аяуской, Баянъ-Аулской, Учъ-Булакской и тѣхъ, кои по прошенію киргизовъ еще открояются, предоставлена полная, всегдашняя свобода отъ рекрутства какъ теперь такъ и тогда, когда желая себѣ еще большаго блага, станете прилежнѣе заниматься земледѣліемъ и другой промышленностью, или же поселитесь по своей доброй волѣ въ селеніяхъ или городахъ.

Въ С.-Петербургѣ 31 іюля 1834 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ моего Тайный Совѣтникъ, министръ Внутреннихъ дѣлъ, Членъ Государственнаго Совѣта Сенаторъ, Статсъ-Секретарь и Орденъ Кавалеръ подписалъ Д. Б л у д о в ѣ. Вѣрно: Директоръ Департамента Полиціи Исполнительной Е р м о л и н ѣ.

III Отдѣлъ.

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАГО БЫТА.

Прежде всего Коммиссія остановилась на вопросѣ о преобразованіи духовнаго управленія инородцевъ въ Краѣ съ подчиненіемъ вѣдѣнію Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія или съ образованіемъ особаго Степного муфтіата.

Заслушавъ заявленіе киргизскихъ представителей, высказавшихся за образованіе особаго Степного Муфтіата въ тѣхъ видахъ, что духовно-нравственный контроль и опека надъ населеніемъ и муллами необходимы такъ же, какъ и существующіе административные, Коммиссія не усмотрѣла съ своей стороны препятствій къ осуществленію такого желанія киргизовъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе съ образованіемъ Степного Муфтіата отказываются навсегда отъ возбужденія вопроса о присоединеніи къ Оренбургскому Духовному Собранію.

Вмѣстѣ съ симъ принимая во вниманіе, что въ настоящее время, по заявленію киргизовъ, возбужденъ вопросъ объ образованіи Туркестанскаго Муфтіата, Коммиссія признала возможнымъ, чтобы киргизы Степного Края, въ случаѣ образованія Туркестанскаго Муфтіата ранѣе Степного, по соглашенію съ администраціею и киргизами Туркестанскаго края, присоединились къ Туркестанскому Муфтіату; и наоборотъ при учрежденіи Степного Муфтіата ранѣе Туркестанскаго и при желаніи Туркестанскихъ киргизовъ, они могутъ быть приняты подѣ духовное управленіе Степного Муфтіа.

Въ случаѣ образованія особаго Степного Муфтіата киргизы Акмолинской и Семипалатинской областей выразили согласіе принять на себя всѣ расходы по содержанію его.

При разрѣшеніи настоящаго вопроса въ Совѣщаніи было выражено мнѣніе, что едва-ли удобно говорить объ объединеніи киргизовъ Степного и Туркестанскаго края подѣ властью одного Муфтіа, не говоря уже о томъ, что такое объединеніе не соотвѣтствуетъ цѣлямъ политическимъ, ибо ведетъ къ усиленію ислама, оно можетъ повлечь за собой различныя недоразумѣнія и пререканія между администраціею Степного и Туркестанскаго края, поэтому касаться вопроса о Туркестанскихъ киргизахъ въ настоящемъ случаѣ не слѣдуетъ.

Первоначальныя затраты на образованіе и содержаніе Муфтіата, какъ выяснилось на Совѣщаніи, доходятъ до 150.000 руб.; что-же касается ежегоднаго расхода по содержанію Муфтіата, то таковой въ настоящее время трудно

опредѣлить съ большей или меньшей точностью. Необходимый для первоначальнаго учрежденія Муфтіата расходъ киргизы всецѣло принимаютъ на себя; причемъ требуемая на это сумма должна быть составлена ими исключительно путемъ добровольныхъ пожертвованій.

Что касается дальнѣйшаго содержанія Муфтіата, то источникомъ его, по мнѣнію киргизовъ, могли бы служить предусмотрѣнные шаріатомъ сборы въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части урожая (десятины) на нужды духовенства.

Однако такіе десятинные сборы носили бы принудительный характеръ, такъ какъ муллы, очевидно, заставляли-бы киргизовъ платить таковыя. Такое принудительное взиманіе десятинныхъ сборовъ замѣчалось уже у таранчей, въ виду чего распоряженіемъ администраціи сборы эти были отмѣнены.

Хотя киргизскіе представители и заявляли, что указываемаго явленія у таранчей вовсе не было, тѣмъ не менѣе они, во избѣжаніе принужденій при взиманіи сборовъ, согласились, чтобы было оговорено, что сборы на содержаніе Муфтіата носятъ исключительно добровольный характеръ.

Съ образованіемъ Муфтіата, киргизы принимаютъ на себя также и расходы по содержанію особаго при немъ управленія, а равно если понадобится, и содержаніе остальнаго магометанскаго духовенства.

Выслушавъ заявленіе киргизскихъ представителей, Совѣщаніе признало желательнымъ образованіе для трехъ киргизскихъ ордъ особаго Степного Муфтіата и управленія при немъ, съ отнесеніемъ расхода по содержанію на добровольныя пожертвованія киргизовъ.

По вопросу о выборныхъ должностяхъ муллъ и иныхъ духовныхъ лицъ киргизскіе представители и русскіе члены Коммиссіи въ засѣданіи послѣдней не пришли къ обоюдному соглашенію. Киргизскіе представители высказались за необязательное знаніе русскаго языка духовными лицами, тогда какъ русскіе члены Коммиссіи признавали необходимымъ знаніе русскаго языка киргизскимъ духовенствомъ.

Касательно порядка опредѣленія въ духовныя должности и ценовыхъ условій для лицъ магометанскаго духовенства киргизскіе представители выработали слѣдующее положеніе:

- 1) Аульные муллы избираются населеніемъ изъ своей среды на пять лѣтъ изъ лицъ, достигшихъ 25 лѣтняго возраста, всѣми уважаемыхъ, получившихъ духовное образованіе и непременно киргизскаго происхожденія;
- 2) Волостные муллы избираются на пять лѣтъ аульными изъ своей среды и лицъ, не моложе 30 лѣтняго возраста;
- 3) Уѣздные ахуны избираются также на пять лѣтъ

волостными муллами уѣзда изъ лицъ, достигшихъ 40—лѣтняго возраста и выдержавшихъ особо установленный экзамень у Муфтія.

Всѣ указанные духовныя лица должны быть одобрены Муфтіемъ и утверждены Областнымъ Правленіемъ.

Степной Муфтій есть духовный глава киргизовъ магометанъ, избираемый ахунами и назначаемый **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ лицъ, хорошо знающихъ шаріатъ.

5) При Муфтіи подъ его предсѣдательствомъ состоитъ совѣтъ изъ двухъ, по одному на каждую область, кадіевъ, избираемыхъ ахунами на пять лѣтъ и утверждаемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по представленію Муфтія.

На Совѣщаніи киргизскимъ представителямъ было сдѣлано разъясненіе, что обязательное знаніе русскаго языка для всѣхъ духовныхъ лицъ киргизовъ, является безусловно необходимымъ, такъ какъ русскій языкъ Государственный, на которомъ дѣлаются всѣ сношенія съ различными учрежденіями, а потому незнаніе этого языка духовенствомъ должно повлечь за собой полную его зависимость отъ переводчиковъ. Послѣ этого киргизскіе представители отказались отъ первоначальнаго своего заявленія и просили лишь предоставить духовенству срокъ для изученія русскаго языка.

Вслѣдствіе сего и въ виду незначительности числа киргизовъ, знающихъ русскій языкъ, **Совѣщаніе** признало возможнымъ допустить на первое время избраніе духовенства за исключеніемъ Муфтія и кадіевъ и изъ лицъ, незнающихъ русскій языкъ, но съ тѣмъ, чтобы по истеченіи льготнаго срока—8 лѣтъ (каковой срокъ признанъ достаточнымъ для основательнаго изученія русскаго языка), всѣ киргизскіе духовныя лица избирались на должности не прежде, какъ по выдержаніи при Областномъ Правленіи извѣстнаго испытанія въ знаніи русскаго языка.

Что касается порядка назначенія Муфтія и кадіевъ, **Совѣщаніе** признало соотвѣтственнымъ принаровить этотъ порядокъ къ установленному закономъ для Оренбургскаго Муфтіата. Степной Муфтій долженъ назначаться на должность по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ **ВЫСОЧАЙШЕЮ** властью, члены же духовнаго собранія назначаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по представленію Муфтія.

Ходатайство киргизовъ о предоставленіи киргизскимъ мулламъ правъ и привилегій, соотвѣтствующихъ ихъ духовному сану, сводятся къ освобожденію муллъ отъ отбы-

ванія воинской повинности и отъ податей и къ вознагражденію ихъ въ судахъ за приводъ свидѣтелей къ присягѣ.

Относительно перечисленныхъ вопросовъ въ Комиссіи было разъяснено, что освобожденіе муллъ отъ отбыванія воинской повинности утрачиваетъ свое значеніе въ виду постановленія Комиссіи, что муллы избираются исключительно изъ киргизовъ, которые и безъ того освобождены отъ воинской повинности. Что касается вознагражденія муллъ въ судахъ за приводъ свидѣтелей къ присягѣ, то очевидно, что таковое вознагражденіе должно производиться имъ на общемъ основаніи, какъ и духовнымъ лицамъ другихъ инославныхъ исповѣданій. Освобожденіе муллъ отъ податей и повинностей Комиссія признала допустимымъ, при условіи принятія приходомъ таковыхъ на себя и при отсутствіи ущерба казеннымъ интересамъ, въ виду того, что на основаніи 1419 ст. т. II ч. I объ управл. духовенства, принадлежащаго къ округу Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, приходы по добровольнымъ общественнымъ приговорамъ могутъ освобождать духовныхъ чиновъ названнаго округа отъ платежа податей и повинностей, принимая отправление таковыхъ на себя. **Означенное постановленіе Комиссіи не вызвало какихъ либо возраженій въ Совѣщаніи, которое полностью его и приняло.**

Перейдя засимъ къ вопросу объ установленіи явочнаго порядка при возведеніи мечетей, Комиссія признала таковой порядокъ недопустимымъ по уставу Строительному. Въмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія нашла вполне естественнымъ и законнымъ желаніе киргизскихъ представителей, чтобы разрѣшенія на возведеніе мечетей обществами или отдѣльными лицами по возможности не задерживались подлежащими властями, при условіи представленія надлежащихъ плановъ мечетей и обезпеченія постройки и содержанія ихъ.

Соглашаясь съ заключеніемъ Комиссіи, Совѣщаніе признало недопустимымъ установленіе явочнаго порядка при возведеніи мечетей.

По вопросу о передачѣ веденія метрическихъ книгъ изъ рукъ гражданскихъ властей — аульныхъ старшинъ — органамъ духовнаго управленія киргизскіе представители заявили въ Комиссіи, что таковая передача желательна по тѣмъ соображеніямъ, что аульные старшины — въ большинствѣ случаевъ, люди малограмотные; они завалены работою по своимъ прямымъ должностямъ и потому не имѣютъ свободнаго времени для правильнаго и точнаго веденія метрическихъ книгъ. Веденіе этихъ книгъ волостными

муллами имѣло мѣсто до 1902 г., когда бывший Степной Генераль-Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ Сухотинъ изъ-ялъ эти книги изъ рукъ духовенства и передалъ ихъ ауль-нымъ старшинамъ. При возвращеніи къ прежней системѣ веденіе метрическихъ книгъ должно упорядочиться, такъ какъ аульные муллы, приглашаемые для прочтенія молитвъ надъ новорожденными, бракосочетавшимися и умершими, быстрѣе и достовѣрнѣе могутъ отмѣтить эти факты въ метрическихъ книгахъ и затѣмъ черезъ волостныхъ муллъ представить данныя для статистики о движеніи народонаселенія.

Не встрѣчая препятствій по существу къ удовлетво-ренію настоящаго ходатайства киргизовъ, Комиссія признала даже желательнымъ передачу веденія метрическихъ книгъ изъ рукъ гражданскихъ властей органамъ духовнаго управ-ленія, тѣмъ болѣе, что въ силу ст. 79 Степного Положенія наблюденіе за прибылью и убылью населенія останется также и на обязанности волостныхъ управителей.

По указаннымъ основаніямъ **Совѣщаніе** также признало желательнымъ передачу веденія метрическихъ книгъ органамъ ду-ховнаго управленія. Велѣдствіе сего Степной Генераль-Губер-наторъ выразилъ согласіе отдать распоряженіе о передачѣ веденія киргизскихъ метрическихъ книгъ изъ рукъ граж-данскихъ властей органамъ киргизскаго духовнаго управле-нія мулламъ, возложивъ на нихъ отвѣтственность за пра-вильность веденія этихъ книгъ.

По вопросамъ о прекращеніи дѣятельности православ-ныхъ миссіонеровъ, киргизскіе представители въ Комиссіи заявили, что дѣятельность православныхъ миссіонеровъ не желательна имъ главнымъ образомъ въ виду того, что миссіо-неры, расхваливая свою вѣру, позволяютъ себѣ хулить маго-метанскую и склоняютъ киргизовъ къ крещенію не путемъ убѣжденій, а посулами различныхъ выгодъ.

Комиссія и засимъ и Совѣщаніе, усматривая въ вос-прещеніи дѣятельности православнымъ миссіонерамъ стѣс-неніе для господствующей въ государствѣ религіи признали **прекращеніе миссіонерства недопустимымъ**.

По вопросу о свободномъ возвращеніи въ магометан-ство киргизовъ, принявшихъ православіе, представителямъ киргизовъ было разъяснено, что ходатайство это получило уже осуществленіе въ силу **ВЫСОЧАЙШАГО** Указа 17 Апрѣля 1905 года, разрѣшившаго, между прочимъ, воз-вращеніе къ прежней вѣрѣ.

Основаніемъ къ возбужденію вопроса о разрѣшеніи пе-рехода киргизамъ въ православіе не иначе какъ по об-щественнымъ удостовѣреніямъ о неимѣніи со стороны

киргизскихъ обществъ къ тому препятствій, послужило то соображеніе, что до сихъ поръ въ православіе переходили киргизы по большей части порочные и исключительно „джатаки“, съ цѣлью уклониться отъ предъявляемыхъ къ нимъ претензій цѣлымъ обществомъ или отдѣльными его членами. Указанную киргизскими представителями мѣру борьбы съ подобнымъ зломъ Комиссія признаетъ за стѣсненіе для самой православной вѣры и для киргизовъ, желающихъ принять ее, и, усматривая возможность со стороны общества произвола при этомъ, считаетъ такое ограниченіе перехода киргизовъ въ православіе недопустимымъ, тѣмъ болѣе, что и при переходѣ лица изъ одного состоянія въ другое въ настоящее время такихъ удостовѣреній не требуется. Очевидно кромѣ того, что киргизы, принимающіе православіе, крещеніемъ не освобождаются отъ отвѣтственности за проступки и долги, сдѣланные ими еще до принятія православія.

Соглашаясь съ заключеніемъ Комиссіи, Совѣщаніе съ своей стороны не признало возможнымъ требовать отъ киргизовъ, желающихъ перейти въ православіе, предъявленія общественныхъ приговоровъ о согласіи обществъ на такой переходъ.

Перейдя засимъ къ вопросу о допущеніи вакуфовъ, Совѣщаніе, равно какъ и русскіе члены Комиссіи, принявъ во вниманіе, что по дѣйствующему Степному Положенію вакуфы категорически воспрещены, не нашло достаточныхъ основаній къ возбужденію въ законодательномъ порядкѣ вопроса о допущеніи таковыхъ, тѣмъ болѣе, что по мнѣнію Совѣщанія и Комиссіи воспрещеніе вакуфовъ не исключаетъ возможности пожертвованій на благотворительныя и богоугодныя цѣли, указанныя въ шаріатѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ непротивныя существующимъ нынѣ законамъ.

Въ заключеніе Совѣщаніе разсмотрѣло вопросъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія администраціи и суда посемейныхъ, брачныхъ и наслѣдственныхъ дѣлъ и о разборѣ ихъ духовными лицами по правиламъ мусульманскаго шаріата.

По настоящему вопросу на Совѣщаніи было, между прочимъ, указано, что передача сказанныхъ дѣлъ на рѣшеніе духовныхъ лицъ по правиламъ шаріата является край не желательной, такъ какъ послѣдній заключаетъ въ себѣ массу самыхъ возмутительныхъ обычаевъ, клонящихся къ попранію челоувѣческаго достоинства и правъ личности и свободы женщинъ. Разборъ посемейныхъ, брачныхъ, и наслѣдственныхъ дѣлъ по правиламъ шаріата можетъ внести въ инородческую среду лишь тлетворныя начала, способствующія упадку нравственности и отдаленію ихъ отъ культурнаго воздѣйствія живущаго съ нимъ рядомъ прочаго населенія

съ болѣе установившимися понятіями о гуманности и чело-
вѣческомъ достоинствѣ.

Въ виду сего **Совѣщаніе** съ своей стороны не признало воз-
можнымъ изытіе изъ вѣдѣнія администраціи и суда посемейныхъ,
брачныхъ и наслѣдственныхъ дѣлъ и передачу разбора ихъ въ
руки духовныхъ лицъ по правиламъ мусульманскаго ша-
ріата, такъ какъ въ этомъ случаѣ устранилась бы всякая
возможность стать на защиту угнетаемыхъ и унижаемыхъ.

IV О т д ѣ л ъ.

ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

При обсужденіи вопроса объ учрежденіи особыхъ магометанскихъ семинарій, въ Комиссіи выяснилось, что киргизы желаютъ учредить мусульманскія духовно-учительскія семинаріи, такъ называемыя „Дарульмухгаллеминь“, т. е., медресе высшаго типа, съ опредѣленно установленною программой, гдѣ преподавались бы какъ духовныя науки, такъ и свѣтскія, съ цѣлью дать народу хорошихъ учителей вѣры и наукъ, гдѣ основательно проходили бы арабскій, персидскій, татарскій и турецкій языки, и гдѣ русскій языкъ даже въ качествѣ учебнаго предмета допускаться не долженъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ киргизскихъ представителей соглашались на допущеніе также и русскаго языка, но съ отдѣльнымъ преподавателемъ. **Дарульмухгаллеминь** открывается явочнымъ порядкомъ, не подлежатъ правительственному контролю, и такъ какъ эти школы служатъ народу, то и содержаться онѣ должны на средства, собираемыя съ народа, т. е. земскія. Земскій сборъ одинаково собирается не только съ киргизовъ, но и со всѣхъ другихъ народностей Края, съ русскихъ, нѣмцевъ. Если бы и другія народности требовали для себя учрежденія такихъ же семинарій на земскія средства, то они, киргизы, считали бы это требованіе справедливымъ. Такъ и теперь сами они, (киргизы), опираясь на Манифестъ 17 Октября 1905 г., полагаютъ, что ихъ ходатайство вполне основательно и выполнимо. Въ крайнемъ случаѣ, т. е. если не будутъ отпущены земскія средства, киргизы согласны учредить семинаріи на средства киргизскихъ обществъ и на пожертвованія частныхъ лицъ. Русскіе члены Комиссіи, возражая киргизамъ, признали несправедливымъ содержаніе киргизскихъ семинарій на земскія средства. Между прочимъ, указано было на то, что областной земскій сборъ уплачивается не только киргизами, но и другими народностями, обитающими въ данной мѣстности, напр., русскими, нѣмцами, и что сборъ этотъ долженъ идти на общія нужды, а никакъ не на выдѣленіе той или другой народности въ совершенно самостоятельную группу. Если же дать всѣмъ народностямъ Степного Края одинаковое право черпать земскія средства на учрежденіе національныхъ школъ, то этихъ средствъ не хватило бы на содержаніе однихъ семинарій, не говоря уже о другихъ общеземскихъ надобностяхъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что разъ семинаріи носятъ чисто національный характеръ, приче́мъ не допу-

скается въ нихъ даже изученіе государственнаго языка русскаго, то такія семинаріи не должны давать своимъ питомцамъ и правъ гражданскихъ, связанныхъ съ общимъ государственнымъ образованіемъ, и содержаніе ихъ никакимъ образомъ не можетъ быть отнесено на земскій сборъ, а должны онѣ содержаться исключительно на средства мѣстныхъ киргизскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

Выслушавъ вышеизложенныя соображенія, Совѣщаніе признало возможнымъ допустить открытіе магометанскихъ семинарій, но съ обязательнымъ изученіемъ въ нихъ русскаго языка, русской исторіи и географіи и съ тѣмъ, чтобы семинаріи эти были въ вѣдѣніи Мин. Народн. Просвѣщенія и содержались на средства киргизскихъ обществъ и частныхъ пожертвованій.

По вопросу объ открытіи при мечетяхъ явочнымъ порядкомъ школъ киргизской грамоты и магометанскаго вѣроученія, такъ называемыхъ мектебе и медресе, безъ обязательнаго обученія въ нихъ русскому языку, предсѣдатель Комиссіи сообщилъ о современномъ положеніи медресе и мектебе и о существующихъ относительно ихъ законоположеніяхъ (мектебе-это низшія учебныя заведенія, медресе высшія). По шаріату всѣ мальчики обязаны посѣщать школу, учиться читать слово Божіе. Въ школахъ учатъ также письму и арифметикѣ. Дѣти, вмѣстѣ съ учителемъ, выкрикиваютъ буквы, склады, слова и фразы, почему о присутствіи школы можно узнать издалека по неистовому шуму и гаму въ мектебе. Азбуку заучиваютъ по нѣскольку буквъ въ одинъ урокъ: “ алип, бій, тій, сій, “ затѣмъ уже переходятъ къ складамъ.

Въ послѣднее время буквослагательный методъ въ нѣкоторыхъ мектебе сталъ замѣняться звуковымъ по руководству татарина Гаспринскаго, редактора-издателя газеты „ Переводчикъ “ (въ Бахчисараѣ); этотъ способъ обученія по Акмолинской и Семипалатинской областямъ еще не распространился. Послѣ складовъ приступаютъ къ изученію “Хавтіяка“ или “Гафтіека“, -7 часть Корана; собственно говоря мальчики выучиваются разбирать по этой книгѣ арабскія слова и только. За “Гафтіекомъ“ переходятъ къ “Шаркитабу“, выдержкамъ изъ Шаріата, преимущественно по части религіознаго права. Выдержки заучиваются механически, встрѣчается иногда “ Мухтасаръ “- краткія свѣдѣнія о постѣ, омовеніи, вѣнчаніи, жертвоприношеніи. Пишутъ вообще плохо. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ учащійся можетъ написать подъ диктовку простенькую фразу и то съ грубыми ошибками. Въ нѣкоторыхъ мектебе не учатъ даже ни читать, ни писать, а ограничиваются только заучи-

ваніемъ съ голоса двухъ-трехъ необходимыхъ магометанину молитвъ. Если не всѣ ученики твердо знаютъ заданное, мулла не идетъ впередъ, — плохой невнимательный или тупой ученикъ задерживаетъ весь классъ; лучшіе ученики должны идти, такимъ образомъ, не болѣе успѣшно, чѣмъ худшіе. Вотъ почему многіе изъ нихъ учатся читать и писать въ теченіе 6, 7 и 8 лѣтъ. Обученіе мальчиковъ въ мектебе идетъ до 16 лѣтняго возраста, но родители могутъ брать дѣтей изъ школы и раньше достиженія указаннаго возраста. Дѣвочки посылаются въ науку къ женамъ муллъ, которыя обучаютъ ихъ, кромѣ слова Божія и грамоты, еще и сказаніямъ о жизни мусульманскихъ святыхъ. Обученіе дѣвочекъ весьма кратковременное.

Медрессе, или мадраса, — высшее учебное заведеніе. Въ Россіи медрессе встрѣчаются во всѣхъ мѣстностяхъ съ сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ, но особенно многочисленны медрессе въ Средней Азіи. Преподаваніе въ медрессе производится мударрисами, которыхъ бываетъ въ нѣкоторыхъ школахъ по нѣскольку. Въ прежнее время назначеніе мударрисовъ производилось лично ханомъ или хакимами, управляющими отдѣльными вилайетами. Въ Русскомъ Туркестанѣ порядокъ назначенія мударрисовъ установленъ лишь съ 1891 г. О выборѣ мударриса соотвѣщается мѣстнымъ обществомъ приговоръ, который, вмѣстѣ съ заключеніемъ Инспектора народныхъ училищъ, препровождается къ Главному Начальнику Края, отъ котораго и зависитъ утвержденіе избраннаго лица въ должности. Самые знаменитые мусульманскіе ученые получаютъ образованіе въ Бухарѣ. Курсъ преподаванія въ медрессе чрезвычайно обширный и количество наукъ громадное. Въ основѣ изученія каждой науки лежитъ Коранъ; эта книга не только вѣроучительная или вѣрнѣе, вѣроуставная, но и дающая законы бытовыхъ и политическихъ отношеній. Религія и политика здѣсь неразрывны. Студенты десятки лѣтъ изучаютъ разныя толкованія и толкованія на толкованія. Изучаются: философія, логика, богословіе, діалектика, метафизика, съ отдѣлами астрологии и космографіи, арабская, персидская и турецкая грамматика, исторія и географія, составленные преимущественно по турецкимъ источникамъ и медицина по Абу-Гассамъ бенъ-Абдала ибнъ-Сина (Авиценна). Ученики начинаютъ въ медрессе съ того, что выучиваютъ наизусть Аваль-и-ильмъ, т. е. краткій мусульманскій катехизисъ, изложенный на персидскомъ языкѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ: затѣмъ уже основательно изучаютъ грамматику арабскаго языка. Слѣдующій курсъ распадается на два отдѣла мушкилятъ и масаля; мушкилятъ-курсъ образовательный, масаля-юридическій. Юри-

дическій курсъ слагается изъ ученія религіознаго права и гражданскихъ и уголовныхъ законовъ теократическаго мусульманскаго государства. Математика проходится, такъ сказать попутно, при изученіи наслѣдственнаго права и сводится къ четыремъ правиламъ ариѳметики и нѣкоторымъ положеніямъ геометріи, необходимымъ для измѣренія землѣ при раздѣлѣ ея наслѣдниками, а также при куплѣ-продажѣ. Направленіе въ общемъ схоластическое; обученіе ведется слишкомъ односторонне и не содѣйствуетъ гармоническому развитію душевныхъ качествъ учащихся, такъ что сами туземцы въ лицѣ передовыхъ своихъ дѣятелей, выражаютъ желаніе реформировать школьное дѣло, приблизивъ его къ европейскому образованію.

Отношеніе русскаго правительства къ медресе и мектебе выразилось изданіемъ слѣдующихъ законоположеній и распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ одобренномъ 21 Октября 1868 г. Временномъ Положеніи объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семиналатинской изложено:

§ 259. На право преподаванія мѣстнымъ жителямъ грамоты и устройство при мечетяхъ школъ муллы должны имѣть разрѣшеніе уѣзднаго начальника.

§ 260. Содержаніе мечетей, школъ при нихъ и муллъ падаетъ на счетъ киргизскихъ обществъ: но общества не имѣютъ права принуждать къ участию въ сборѣ лицъ, не желающихъ въ ономъ принимать участія.

Затѣмъ послѣдовали правила 26-го марта 1870 г. о мѣрахъ къ образованію инородцевъ. Здѣсь читаемъ:

Б. Относительно татаръ магометанъ.

§ 3. Не дозволять открытія мектебе иначе, какъ съ обязательствомъ имѣть при нихъ учителей русскаго языка на счетъ магометанскихъ обществъ.

§ 6. Главный надзоръ, какъ за отдѣльными училищами для татаръ-магометанъ такъ и за русскими классами при медресе и мектебе возложить на Инспектора начальныхъ народныхъ училищъ.

Эти правила, за неимѣніемъ другихъ законодательныхъ положеній, примѣняются обыкновенно и къ открываемымъ киргизами мектебе и медресе.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 20 Ноября 1874 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено:

І. Въ областяхъ Уральской, Тургайской, во Внутренней киргизской ордѣ и въ губерніяхъ: Нижегородской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астра-

хаиской, Пензенской, Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской, существующія нынѣ, но не состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно имѣющія быть открытыми впослѣдствіи инородческія школы и училища: башкирскія, киргизскія и татарскія, подъ разными наименованіями, въ томъ числѣ медресе и мектебе, содержимыя на счетъ казны или мѣстныхъ средствъ, а равно и занимающихся домашнимъ и частнымъ обученіемъ лицъ изъ числа инородцевъ нехристіанъ подчинить учебному вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ вѣдаются симъ Министерствомъ подчиненныя ему нынѣ инородческія и русскія училища и школы въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ.

2. Отпускаемая нынѣ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ казенныя суммы на нѣкоторыя башкирскія и киргизскія школы, подлежащія, на основаніи ст. I, подчиненію Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно суммы на образованіе башкирскаго и киргизскаго юношества въ заведеніяхъ этого Министерства перенести съ 1 Января 1875 г. въ смѣту сего послѣдняго, передавъ также въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія имущества, принадлежащія училищамъ, поименованнымъ въ этой статьѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 20 Ноября 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта на Акмолинскую и Семипатинскую области не распространялось.

Одновременно съ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 20 ноября 1874 года о передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ Государственный Совѣтъ положеніемъ, удостоеннымъ тогда же ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія разяснить подлежащимъ учебнымъ начальствамъ и должностнымъ лицамъ въ особой инструкціи необходимость соблюденія крайней осторожности въ дѣйствіяхъ ихъ по отношенію къ наблюденію за преподаваніемъ въ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школахъ. А потомъ, спустя уже 18 лѣтъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ необходимымъ признать за правило, чтобы въ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія магометанскихъ школахъ а) были употребляемы лишь печатныя книги, одобренныя русскою цензурою и б) къ преподаванію были допускаемы только русскіе подданные, получившіе образованіе въ Россіи, о чемъ и объявилъ въ распоряженіи отъ 10 іюля

1892 г. за № 12329. Обстоятельства, вызвавшія это распоряженіе, изложены въ одномъ изъ циркуляровъ Министра Народнаго Просвѣщенія за тотъ же 1892 г., который, т. е. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи доставленныхъ ему Попечителями Округовъ свѣдѣній, увѣдомилъ подлежащее учебное начальство, что въ магометанскихъ школахъ употребляются, кромѣ печатныхъ книгъ религіознаго содержанія, рукописныя книги и тетради, заключающія въ себѣ пѣсни и стихи на татарскомъ языкѣ, оплакивающіе зависимость татаръ отъ Россійскаго государства, восхваляютъ турки и другіе мусульманскіе народы Востока, умаляется значеніе Русскаго народа, выражается сожалѣніе объ участи мусульманъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности, прославляется сила ислама, внушается надежда на будущее торжество магометанъ надъ невѣрными и. т. п. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ пѣсенъ изрѣдка высказывается уваженіе къ русскому Монарху, но значительное большинство ихъ проникнуто непріязненными чувствами къ Русскому народу. Пѣсни эти поются учениками въ свободное время въ школахъ и домахъ родителей, среди собравшагося народа, и являются настолько распространенными, что сборники, составляющіе принадлежность почти каждаго грамотнаго ученика—татарина, могутъ быть найдены въ каждомъ домѣ, изъ котораго ученики ходятъ въ медресе и мектебе. Кромѣ того, обнаружено, что въ числѣ печатныхъ книгъ, употребляемыхъ въ школахъ мусульманъ, встрѣчаются нерѣдко Константинопольскія изданія, въ коихъ проводятся мысли, прямо враждебныя Русскимъ государственнымъ началамъ. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ изъ книгъ доказывается всемірное падишахство турецкаго султана, высказывается мнѣніе что всѣ мусульмане, гдѣ бы они ни были, состоятъ его подданными. Вскорѣ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 іюля 1892 г., за № 12329 было отсрочено до 1 Января 1895 г. (предложеніе отъ 5 Января 1903 г. за № 6073) и въ послѣднее время даже совсѣмъ отмѣнено.

25 Марта 1891 г. издано Степное Положеніе, въ немъ сказано:

Ст. 90. Возведеніе мечетей разрѣшается въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской Степнымъ Генераль-Губернаторомъ, а въ областяхъ Уральской и Тургайской Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Мечети и школы при нихъ содержатся на счетъ обществъ, но послѣднимъ воспрещается принуждать къ участію въ сборахъ на этотъ предметъ лицъ, не изъявившихъ на то согласія.

Здѣсь мы видимъ почти буквальное повтореніе § 260 Временныхъ Правилъ 21 Октября 1868 г. Степное Положеніе вошло въ Сводъ Законовъ, 1892 г. т. II.

Въ этомъ же году выясненъ былъ вопросъ, отъ кого зависитъ разрѣшеніе ходатайствъ объ открытіи новыхъ медресе и мектебе на счетъ мѣстныхъ средствъ а именно: отъ Директоровъ народныхъ училищъ (30 іюня №№ 11872 и 11814.)

Послѣднія правила относительно мусульманскихъ учебныхъ заведеній относятся къ 1906 г. Правила эти, утвержденныя 31 марта, изданы на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 14 Января того же 1906 г. Правила, эти касающіяся медресе и мектебе, слѣдующія.

Ст. 5. Училища для образованія инородцевъ могутъ быть первоначальныя (школы грамоты) съ двухгодичнымъ курсомъ, начальныя одноклассныя съ четырехгодичнымъ и двухклассныя съ шестигодичнымъ курсомъ обученія.

Ст. 24. Кромѣ училищъ, перечисленныхъ въ ст. 5, на средства правительства, обществъ или частныхъ лицъ могутъ быть открываемы классы русскаго языка при конфессіональныхъ инновѣрческихъ училищахъ, учрежденіяхъ, (медресе, мектебе и. т. п.) а также и отдѣльно отъ оныхъ.

Ст. 25. Учителями въ этихъ училищахъ и классахъ могутъ быть какъ инновѣрцы соотвѣтствующихъ исповѣданій, хорошо знающіе русскій языкъ, такъ и русскіе, хорошо знающіе мѣстныя инородческія нарѣчія, при чемъ тѣ и другіе должны имѣть соотвѣтствующую подготовку.

Ст. 32. Общій надзоръ за частными инородческими вѣроисповѣдными училищами (магометанскими, ламаитскими, и др.) возлагается на Инспекторовъ народныхъ училищъ по принадлежности.

Ст. 33. Завѣдывающее такимъ училищемъ лицо должно состоять въ русскомъ подданствѣ и имѣть образованіе не ниже курса однокласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 34 Знанія Завѣдывающаго вѣроисповѣднымъ училищемъ по соотвѣтствующимъ вѣроученіямъ контролю инспекціи не подлежатъ.

Ст. 35. Къ употребленію въ вѣроисповѣдныхъ училищахъ допускаются только тѣ учебныя руководства и пособія, кои изданы въ Россіи, прочія же не иначе какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Инспектора инородческихъ школъ.

Ст. 36. Частныя инородческія исповѣдныя училища открываются съ разрѣшенія Инспектора инородческихъ школъ, по представленіи надлежащихъ удостовѣреній въ

томъ, что содержаніе училища обезпечено необходимыми для того средствами, что при немъ будетъ состоять классъ русскаго языка, и завѣдывающій будетъ имѣть образованіе, показанное въ ст. 25.

Ст. 37. На содержаніе классовъ русскаго языка при частныхъ инородческихъ училищахъ могутъ быть испрашиваемы и казенныя средства.

Затѣмъ, какъ видно изъ предложенія Г. Попечителя Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа отъ 8 Марта 1907 г., за № 1481, въ виду возникшихъ среди мусульманскаго населенія недоразумѣній, Министерство Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, признало необходимымъ приостановить дѣйствіе ст. 32-36 правилъ 31 марта 1906 г. впредь до выработки общаго положенія о мусульманскомъ духовенствѣ, въ связи съ вопросомъ о порядкѣ открытія медресе и мектебе.

Такова исторія законодательства о мусульманскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Разсматривая выше приведенныя законоположенія, нельзя не придти къ заключенію, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, зная замкнутость и односторонность мусульманской школы, стремилось къ тому, чтобы упорядочить это дѣло и приобщить такъ или иначе магометанскіе народы къ европейской культурѣ. Сопротивленіе же со стороны мусульманъ, которые почему-то даже введеніе въ курсъ преподаванія русскаго языка считали посягательствомъ на ихъ вѣру и національность, было настолько велико, что пришлось оставить медресе и мектебе въ прежнемъ видѣ съ узкоспеціальнымъ религіознымъ и политическимъ направленіемъ, хотя жизнь давно начала уже требовать отъ всѣхъ общаго развитія и другихъ знаній, кромѣ вѣроисповѣдныхъ. Теперь это дѣло находится въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Киргизы высказываютъ желаніе, чтобы медресе и мектебе открывались явочнымъ порядкомъ и безъ обязательнаго въ нихъ обученія русскому языку.

Въ виду того, что мусульманскія школы до сего времени открывались и открываются безъ всякаго сношенія съ учебнымъ начальствомъ и мѣстною администраціею, и Министерство народнаго Просвѣщенія какъ бы находило и находить такое положеніе дѣла допустимымъ, казалось бы возможнымъ принятіе явочнаго порядка открытія медресе и мектебе, но по детальномъ обсужденіи вопроса съ представителями отъ киргизовъ, Комиссія нашла необходимымъ открывать медресе и мектебе съ разрѣшенія учебнаго начальства, по заявленіямъ какъ частныхъ лицъ, такъ и обществъ. Въ противномъ случаѣ, подобно татарскимъ школамъ, онѣ

могли бы явиться разсадникомъ идеи панисламизма и сдѣлаться гнѣздами противоправительственной и противогосударственной пропаганды. особенно если въ степи киргизскія проберутся турки и татары. Явочный порядокъ въ данномъ случаѣ непримѣнимъ и потому, что въ Россіи до сего времени онъ нигдѣ не примѣняется при открытіи какихъ либо школъ, ни свѣтскихъ, ни духовныхъ; всѣ школы, какого бы типа онѣ ни были, открываются на основаніи существующихъ о нихъ законоположеній, съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Само правительство наше не только не стѣсняетъ открытія школъ для киргизскаго народа, но даже идетъ на встрѣчу его стремленію къ просвѣщенію и не жалѣетъ казенныхъ средствъ на открытіе аульныхъ школъ. Впрочемъ въ Комиссіи выяснилось, что сами киргизы явочный порядокъ понимаютъ лишь въ смыслѣ облегченія существующихъ правилъ открытія школъ грамоты, мектебе и медресе.

Далѣе, непремѣннымъ условіемъ открытія мусульманскихъ школъ Комиссія постановила допущеніе къ занятіямъ въ качествѣ преподавателей въ такихъ школахъ исключительно киргизовъ, а не лицъ другихъ національностей. Въ противномъ случаѣ въ степь немедленно нахлынетъ масса татаръ изъ Казанской, Симбирской, Пензенской, Оренбургской и другихъ губерній, въ большинствѣ совершенно невѣжественныхъ, которые объявятъ себя проповѣдниками ислама, будутъ открывать школы въ самыхъ мелкихъ аулахъ и, разтѣвая по степи въ качествѣ священниковъ и сѣятелей религіозныхъ понятій и нравственныхъ убѣжденій, постепенно поработятъ экономически простыхъ и довѣрчивыхъ киргизовъ. Татары и безъ того уже, первоначально появившись среди киргизовъ въ качествѣ переводчиковъ, втерлись въ степь для цѣлей наживы и теперь эксплуатируютъ киргизовъ, какъ тарантулы.

На Совѣщаніи киргизскимъ представителямъ было разъяснено, что открытіе школъ явочнымъ порядкомъ является недопустимымъ также и по уставу Строительному, послѣ чего названные представители отказались отъ заявленнаго въ петиціи желанія открытія школъ явочнымъ порядкомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе признало вполне правильнымъ и весьма желательнымъ, чтобы разрѣшеніе на открытіе школъ грамоты обществомъ или отдѣльными лицами не задерживались подлежащими учрежденіями, при представленіи туда плановъ школъ и указаній средствъ, на которыя онѣ будутъ открываться и содержаться.

По вопросу о допущеніи въ аульныхъ школахъ обученія киргизскому языку и вообще преподаванія въ этихъ школахъ на родномъ языкѣ и объ установленіи арабской

транскрипціи учебниковъ, въ засѣданіи Комиссіи были приведены выдержки изъ письма Хана Джангера (1841 г.) относительно пользы и необходимости обученія киргизовъ русскому языку, а затѣмъ изложена исторія возникновенія и развитія аульныхъ школъ. 10 апрѣля 1841 г. ханъ Внутренней киргизской орды Джангеръ Букеевъ писалъ Чукѣ Нураліеву:

„Извѣстно Вамъ, что въ нынѣшнія времена необходимо имѣть познанія не только въ чтеніи и письмѣ, но и въ разныхъ наукахъ, безъ чего нельзя хорошенъко выучиться закону правовѣрному, пророкомъ Божіимъ намъ данному, ни въ особенности безъ познанія русской грамоты быть хорошимъ должностнымъ чиновникомъ въ ордѣ, а именно: родоправителемъ или депутатомъ. Вамъ извѣстно, что безъ таковыхъ познаній скорѣе можно быть обманутымъ нехорошими людьми; незнаніе русской грамоты замедляетъ теченіе какъ судебныхъ, общественныхъ, такъ и частныхъ вашихъ исковъ въ обидахъ. Хотя великій Государь по несказанной благоети своей допускаетъ, что понынѣ должности сіи занимаютъ люди и безграмотные, но это дѣлая по великой добротѣ своей и попеченію объ насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ киргизамъ, какъ простымъ, такъ и знатымъ, доступъ къ образованію въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и награждаетъ учившихся чинами и разными отличіями, черезъ что не только они, но и дѣти ихъ могутъ быть счастливы и причислены къ почтенному и благородному сословію дворянъ русскихъ. Я объявляю Вамъ о семъ единственно по любви къ народу, Богомъ и Государемъ мнѣ ввѣренному, и опасаясь худыхъ послѣдствій. Сколько убѣжденъ я въ истинѣ этого, служить доказательствомъ то, что и любимого сына своего, наслѣдника ханскаго достоинства, султана Сахибъ Гирея, не смотря ни на его молодость, ни на слезы высокостепенной матери его, ни на смерть брата его, ни на значительныя денежныя издержки, я отдалъ въ обученіе въ Пажескій корпусъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, гдѣ будетъ онъ находится, доколѣ узнаетъ всѣ науки, для добраго управленія нужныя.“

Какъ въ этомъ письмѣ, такъ и во многихъ своихъ бумагахъ Джангеръ ханъ неоднократно съ убѣжденіемъ говоритъ о пользѣ наукъ для киргизовъ.

„Я увѣренъ, писалъ онъ 10 апрѣля 1845 г., за № 563, каждому изъ родоправителей киргизской орды, — что вы употребите всякія старанія къ вразумленію друзей и всѣхъ, кого слѣдуетъ, что если нынѣ науки приносятъ столь великую пользу, то внукамъ нашимъ и хорошо жить безъ нихъ

нельзя, что безграмотныхъ и не знающихъ по русски вовсе не будутъ опредѣлять въ родоначальники и другія должности, что намъ весьма полезно и выгодно имѣть лѣкарей изъ киргизовъ, что всякое стараніе и всякая издержка денежная принесетъ во сто разъ болѣе плода, если она будетъ употреблена на обученіе, нежели на всякое другое доброе дѣло, что, неблагоразумно жалѣть небольшихъ на сіе денежныхъ издержекъ, ибо лучше употребить денегъ нельзя, какъ на то, чтобы приобрѣсти знаніе святаго закона Божія и Божіей правды и черезъ честную службу Государю и народу заслужить любовь и уваженіе.“

Это писалось слишкомъ 60 лѣтъ тому назадъ. Джангеръ говоритъ, что безъ знанія русскаго языка легче быть обманутымъ нехорошими людьми, что замедляется теченіе всякихъ и въ особенности судебныхъ дѣлъ, что киргизамъ выгоднѣе имѣть изъ своей среды лѣкарей; прибавимъ еще отъ себя: фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ, ветеринаровъ, учителей, переводчиковъ. Съ этимъ всякій киргизъ согласится. И правительство русское, всегда расположенное къ киргизскому народу, старалось дать ему наряду съ мусульманскимъ образованіемъ всѣ средства къ образованію европейскому:

§ 262. Для первоначальнаго образованія въ степи, на первое время, при каждомъ мѣстопробываніи уѣзднаго управленія полагается имѣть общую школу для всѣхъ, безъ различія народностей.

§ 263. На устройство и содержаніе школъ отпускаются въ распоряженіе областныхъ правленій опредѣленные по росписаніямъ особыя суммы, которыя распределяются по уѣздамъ соотвѣтственно мѣстной потребности и развитію школъ.

§ 265. Киргизскія дѣти могутъ поступать на обученіе въ школы, существующія въ станицахъ и селеніяхъ, по соглашенію съ станичными обществами или безвозмездно, или за умѣренную плату.

§ 266. Учителямъ, преподающимъ въ школахъ, дозволяется принимать къ себѣ на домъ для обученія киргизскихъ дѣтей не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства.

§ 267. Наблюденіе за преподаваніемъ, какъ въ школахъ, такъ и у частныхъ лицъ, ввѣряется уѣздному и областному начальствамъ, а высшій надзоръ принадлежитъ на общемъ основаніи Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Особенная забота была приложена къ основанію интернатовъ и пансіоновъ. По **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденному 27 Января 1881 г. Мнѣнію Государственнаго Совѣта даже

предоставлено было Генераль-Губернатору Западной Сибири входить, въ установленномъ для назначенія пенсій порядкѣ, съ ходатайствами о назначеніи изъ суммъ Государственнаго Казначейства пенсіи, по 100 р. въ годъ, содержателямъ пансіоновъ для киргизскихъ дѣтей въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ за каждые 6 лѣтъ непрерывнаго содержанія пансіоновъ. Дѣло однако же не пошло. Причины тому были слѣдующія: во-первыхъ, между киргизами распространялись, преимущественно муллами изъ татаръ,, слухи, что все школьное дѣло клонится къ тому, чтобы крестить киргизскій народъ, а вовторыхъ-дѣти съ неокрѣпшими организмами, изъ родныхъ степей сразу переселились въ пыльные города, къ жизни осѣдлой и при томъ сопряженной съ усиленной умственной дѣятельностью. До IV класса гимназіи, какъ показала практика предшествовавшихъ лѣтъ, дѣти киргизовъ не только справлялись съ учебнымъ своихъ дѣломъ, но почти всегда шли въ числѣ первыхъ учениковъ, но далѣе при самыхъ даже усиленныхъ занятіяхъ большинство ихъ ихъ не осиливало уже проходимыхъ предметовъ. Непривычный образъ жизни, душный, сравнительно со степнымъ, воздухъ и напряженность работы дурно вліяли на ихъ здоровье, такъ что 70-80% приуждены были, не смотря на всевозможныя льготы, даваемые учебнымъ начальствомъ, оставлять гимназіи. Нѣкоторые учащіеся киргизы, не перенося перемѣны образа жизни и привычекъ, подвергались легочнымъ заболѣваніямъ и даже умирали чахоткою. Соплеменники ихъ, оставшіеся на родинѣ, по незнанію своему все это приписывали недостатку надзора или другимъ неблагопріятнымъ для учебного начальства обстоятельствамъ, и такимъ образомъ, казалось бы, во всѣхъ отношеніяхъ благотѣльное учрежденіе пансіоновъ при гимназіяхъ для киргизскихъ дѣтей, вмѣсто ожидаемой пользы, нерѣдко приносило вредъ, такъ какъ послѣ cadaго неблагопріятнаго случая киргизы начинали вооружаться противъ русскаго образованія вообще, и пансіоны постепенно становились пустыми. Вслѣдствіе этого ихъ, въ томъ числѣ и Омскій, пришлось закрыть. Таже участь постигла и „интернаты“, гдѣ преимущественное преподаваніе сосредоточено было на ремеслахъ.

Въ виду всѣхъ указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для развитія среди киргизовъ народнаго образованія, администрація Тургайской области, въ совѣщаніи съ представителями отъ учебного вѣдомства и киргизскаго народа, пришла въ 1890 г. къ заключенію отырывать для киргизскихъ дѣтей младшаго возраста аульные школы съ двухлѣтнимъ курсомъ и примѣнительно къ бытовымъ условіямъ

народа. Эти школы должны были находиться въ степи, среди киргизскихъ ауловъ. Затѣмъ, въ ближайшихъ къ ауламъ русскихъ селеніяхъ проектировались для продолженія ученія волостныя школы, также съ двухлѣтнимъ (а для необучавшихся въ аульныхъ школахъ четырехлѣтнимъ) курсомъ ученія и, наконецъ, въ ближайшихъ уѣздныхъ городахъ двухклассныя русско-киргизскія училища, какъ продолженіе уже волостныхъ школъ, также съ двухлѣтнимъ курсомъ ученія (а для необучавшихся въ аульныхъ школахъ и волостныхъ-шестилѣтнимъ). Окончившіе курсъ въ волостныхъ училищахъ, если считали себя способными и здоровыми, могли поступать для продолженія образованія въ первый классъ гимназій, и окончившіе въ двухклассныхъ училищахъ въ учительскія семинаріи и другія спеціальныя учебныя заведенія: фельдшерскія школы, лѣсныя, землемѣрныя, низшія техническія. Эта система обученія принята теперь въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Правила для аульныхъ русско-киргизскихъ школъ Акмолинской и Семипалатинской областей утверждены 11 октября 1901 года.

Теперь дѣти киргизовъ въ младшемъ ихъ возрастѣ почти все время учатся на виду у своихъ родителей и первые два года совершенно не мѣняютъ образа своей жизни и привычекъ.

31 марта 1906 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Января 1906 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждены правила о начальныхъ училищахъ для инородцевъ, живущихъ въ восточной и юго-восточной Россіи. Эти правила, собственно говоря, явились узаконеніемъ тѣхъ школьныхъ порядковъ, которые выработала сама школьная жизнь и о которыхъ говорилось выше. Правила эти составлены настолько хорошо и въ отношеніи къ обученію въ русско-киргизскихъ школахъ примѣнительно къ желанію самихъ инородцевъ, что противъ нихъ по существу ничего нельзя даже возразить.

Такимъ образомъ, вопросъ о допущеніи въ аульныхъ школахъ обученія киргизскому языку отпадаетъ самъ собою и является недоразумѣніемъ, такъ какъ преподаваніе этого языка существуетъ на дѣлѣ, въ размѣрѣ, допускаемомъ интересами учебнаго дѣла.

Что-же касается вообще преподаванія на киргизскомъ языкѣ въ аульныхъ школахъ, то таковая постановка дѣла не можетъ ничего дать ни съ практической точки зрѣнія, ни въ отношеніи умственнаго развитія, такъ какъ на киргизскомъ языкѣ нѣтъ ни одной газеты; съ знаніемъ одного киргизскаго языка нельзя быть переводчикомъ, ни чиновникомъ, ни даже приказчикомъ въ какомъ-либо осѣдломъ пунктѣ;

съ знаніемъ одного киргизскаго языка нельзя получить дальнѣйшаго образованія. Народъ хочетъ учиться и выйти изъ своей темноты, но за неимѣніемъ книгъ на киргизскомъ языкѣ необходимо изучить русскій языкъ, такъ какъ безъ знанія его киргизскій народъ лишенъ единственнаго пути къ просвѣщенію. По отношенію къ аульнымъ школамъ прежде всего долженъ былъ бы возникнуть не вопросъ о преподаваніи въ нихъ исключительно на киргизскомъ языкѣ, а изысканіе средствъ сдѣлать школы наиболѣе доступными.

Главная причина, препятствующая киргизскому населенію пользоваться въ полной мѣрѣ учрежденными для него аульными школами, заключается въ самыхъ условіяхъ кочевого образа жизни населенія. По разбросанности зимовокъ на большомъ пространствѣ, въ зимнее время, когда производится обученіе въ школахъ, послѣднія не могутъ быть доступны многимъ ученикамъ, живущимъ даже, сравнительно, въ близкомъ разстояніи отъ школъ, такъ какъ передвиженіе по сильнымъ сугробамъ или во время бурановъ часто бываетъ невозможно. По этой причинѣ школами пользуются только дѣти изъ тѣхъ зимовокъ, которыя расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ со школьными помѣщеніями, и, такимъ образомъ, эти школы не могутъ удовлетворять потребностямъ не только административныхъ, но даже и бытовыхъ ауловъ. Сдѣлать аульныя школы болѣе доступными населенію возможно лишь съ устройствомъ при каждой школѣ особой зимовки для жилья доставляемыхъ изъ окрестныхъ мѣстностей учениковъ и для склада привозимыхъ родителями ихъ продуктовъ. Единичныя попытки въ этомъ направленіи уже сдѣланы состоятельными людьми, при зимовкахъ которыхъ открыты школы и, какъ показалъ опытъ, попытки эти увѣнчались успѣхомъ. Чтобы дать этому дѣлу дальнѣйшее развитіе, необходимо учрежденіе въ каждой волости особыхъ попечительствъ о матеріальныхъ нуждахъ аульныхъ школъ. Подобныя попечительства, образованныя изъ состоятельныхъ лицъ, могли бы на собственные средства и на счетъ добровольныхъ пожертвованій устроить ученическія помѣщенія при аульныхъ школахъ и помогать бѣднымъ ученикамъ одеждою и продовольствіемъ.

Что касается вопроса объ арабской транскрипціи, то со стороны киргизовъ въ Комиссіи были высказаны заявленія, что киргизскій языкъ и киргизская грамота должны изучаться въ школахъ съ помощью арабскаго алфавита, русскій же языкъ и русская грамота русскимъ алфавитомъ. Въ аульныхъ школахъ нынѣ дѣло поставлено именно такимъ образомъ: изученіе киргизской грамоты и въроуче-

нiя совершается на арабской транскрипциi, а для обученiя русскому языку первоначально дается киргизскiй текстъ, написанный русскими буквами. Такимъ образомъ если арабская транскрипцiя нужна киргизамъ для обученiя киргизской же грамотѣ, то при обученiи русскому языку она совершенно излишня. Въ этомъ случаѣ она съ большою пользою для дѣла можетъ быть замѣнена русскою. Русская транскрипцiя, при обученiи русскому языку и наукамъ, вводится въ виду слѣдующихъ существенно важныхъ соображенiй: во первыхъ, для облегченiя перехода учащимся къ чтенiю русскихъ книгъ, а во вторыхъ потому, что русская азбука лучше выражаетъ киргизскую рѣчь, нежели арабская. Въ киргизскомъ языкѣ считается съ утолщенными согласными 19 согласныхъ звуковъ, восемь гласныхъ и два утонченiя этихъ послѣднихъ. При разсмотрѣнiи арабской азбуки легко увидѣть, что всѣ киргизскiе согласные звуки передаются ею хотя и несовершенно, но достаточно вѣрно. Для передачи же гласныхъ звуковъ въ арабской азбукѣ не достаетъ этихъ послѣднихъ; собственно говоря, арабскимъ алфавитомъ нельзя передать съ опредѣленною точностью почти ни одной киргизской гласной, такъ какъ въ алфавитѣ этомъ есть всего-на-всего три знака гласныхъ звуковъ. Сравнивая языки татарскiй и киргизскiй, можно еще сказать, что арабско-татарское письмо нѣсколько подходитъ, въ отношенiи гласныхъ, къ татарскому, но совершенно не годится для языка киргизскаго; оно дѣлаетъ даже то, что, ступая и скрывая фонетическiя особенности киргизскаго языка, для послѣдняго существенно-важныя, влечетъ его къ поглощенiю татарскимъ, и слѣдовательно, къ уничтоженiю, какъ это и замѣчается, особенно въ Букѣвской ордѣ, гдѣ уже вошла въ употребленiе довольно значительная масса татарскихъ словъ, и гдѣ усваивается татарское произношенiе.

Независимо отъ того, что арабскiй алфавитъ не можетъ служить вполне для ясной передачи звуковъ киргизскаго языка, онъ представляетъ и другого рода неудобство. Алфавитъ этотъ съ множествомъ своихъ знаковъ довольно сбивчивъ, въ письмѣ и чтенiи. Каждая изъ трехъ арабскихъ гласныхъ буквъ означаетъ не какой-нибудь опредѣленный гласный звукъ, а цѣлую группу ихъ одного рода. Кромѣ того, много буквъ отличается другъ отъ друга только лишней точкой надъ и подъ строкой. Точки не всегда ставятся на мѣстѣ и для красоты нерѣдко отбрасываются въ сторону, группируются съ сосѣдними, а не то и вовсе пропускаются. Это затрудняетъ и опытнаго чтеца, а что сказать про начинающаго учиться киргиза? Въ виду

изложеннаго правила орфографіи соблюдаются киргизами сообразно съ познаніями каждаго отдѣльнаго лица: кто у какого муллы учился, такъ тотъ и пишетъ. Страшная путаница и произволъ царятъ въ обозначеніи гласныхъ. При выборахъ члена въ Государственную Думу отъ киргизовъ Акмолинской области, бывшихъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1907 г., изъ 22 записокъ, написанныхъ арабскимъ шрифтомъ, 9 человекъ ухитрились написать различно „Шаймардинъ Кощегуловъ.“ Отсюда частое искаженіе и смысла написаннаго. Русская азбука одна изъ самыхъ богатыхъ между европейскими и азіатскими; она несравненно способнѣе для передачи звуковъ имѣющихся въ тюркско-татарскихъ языкахъ, нежели арабская. Всѣ учебные округа, въ которыхъ есть киргизы, приняли уже для транскрипціи русскую азбуку почти въ томъ видѣ, въ какомъ изучается она въ нашихъ школахъ, и ни отъ кого изъ киргизовъ не послѣдовало въ теченіе 27 лѣтъ, начиная съ 1879 г., никакихъ возраженій.

На засѣданіи Совѣщанія по вопросу о преподаваніи въ киргизскихъ школахъ на родномъ языкѣ было высказано слѣдующее соображеніе. Въ вопросѣ о преподаваніи въ киргизскихъ школахъ на родномъ языкѣ нужно различать двѣ стороны: общеобразовательную и національную. Киргизскій языкъ, подобно всѣмъ другимъ не культурнымъ языкамъ, служитъ только для сношеній людей въ обыденной жизни. Отсюда понятно, что пока идетъ дѣло о простой грамотности и первоначальномъ умственномъ развитіи дѣтей, киргизскій языкъ не только полезенъ, но и необходимъ въ школѣ. Когда же переходятъ въ ней къ преподаванію наукъ, т. е., къ сообщенію такихъ понятій и знаній, для которыхъ нѣтъ въ языкѣ соотвѣствующихъ словъ, то этотъ языкъ становится уже недостаточнымъ и является необходимость обратиться къ другому языку, болѣе богатому и совершенному. Русскій народъ два вѣка тому назадъ былъ въ такомъ же положеніи въ отношеніи образованія, какъ теперь киргизы. При Петрѣ Великомъ и его предшественникахъ у насъ начиналось научное образованіе. Такъ какъ свой русскій языкъ былъ недостаточно развитъ и непригоденъ для изложенія наукъ, то предки наши не затруднялись обращаться къ другимъ языкамъ, и мы знаемъ, что въ нашихъ русскихъ школахъ преподаваніе велось на нѣмецкомъ, на французскомъ, а въ самомъ началѣ даже на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Наши предки, сознавая свою темноту, не упирались, что хотимъ де учиться только на родномъ языкѣ, а изучили тотъ языкъ,

который имъ ближе открывалъ путь къ научному просвѣщенію.

Прочіе инородцы, живущіе на окраинахъ Россіи, напр. литовцы, латыши, и другіе, могутъ обращаться къ языкамъ сосѣднихъ народовъ, напр. нѣмецкому, шведскому и проч., отъ нихъ заимствовать науку и литературу. Къ кому же обратиться киргизамъ, имѣющимъ кругомъ себя единственнаго почти сосѣда русскій народъ, съ его наукой и литературой, не говоря о народахъ турецкомъ, арабскомъ, бухарскомъ и имъ подобныхъ, которые не имѣютъ своей настоящей науки или допускаютъ ее лишь по столыку, поскольку она терпима Кораномъ. Вотъ почему естественно и необходимо удержатъ въ киргизскихъ школахъ высшаго типа, начиная съ волостныхъ, преподаваніе наукъ на русскомъ языкѣ. Безъ русскаго языка невозможно самое преподаваніе наукъ въ киргизскихъ школахъ.

Съ національной точки зрѣнія, установленіе преподаванія въ киргизскихъ школахъ на киргизскомъ языкѣ, съ изытіемъ русскаго языка, имѣетъ повидимому цѣлью прекратить пробуждающееся среди киргизскаго народа стремленіе къ русскому образованію и сближенію съ русскимъ народомъ черезъ школу.

Тоже самое можно сказать и о такъ называемой “арабской транскрипціи“, т. е., написаніи киргизскихъ словъ черезъ арабскія буквы, вмѣсто русскихъ буквъ. Въ стремленіи узаконить арабскую транскрипцію видна не забота объ облегченіи для киргизовъ просвѣщенія, а забота о томъ же обособленіи ихъ отъ русскихъ во что бы то ни стало. Въ самомъ дѣлѣ, если преподаваніе въ киргизскихъ школахъ будетъ на киргизскомъ языкѣ, если книги для нихъ будутъ печататься арабскими буквами, если муллы будутъ освобождены отъ обязательнаго знанія русскаго языка, то никто и ничто уже не будетъ напоминать въ школѣ киргизамъ о русскомъ народѣ. Между киргизами и русскими будетъ воздвигнута каменная стѣна, непроницаемая для киргизовъ по незнанію русскаго языка, за которой они будутъ жить, быть можетъ, самобытно, но въ томъ же невѣжествѣ и темнотѣ, въ какихъ находятся и теперь.

При обсужденіи разсматриваемаго вопроса на Совѣщаніи, часть киргизскихъ представителей, не отрицая пользы и даже необходимости преподаванія русскаго языка въ киргизскихъ школахъ, тѣмъ не менѣе не соглашалась съ преимуществомъ русской транскрипціи передъ арабской

по той причинѣ, что они уже привыкли издавна къ ней. Въмѣстѣ съ тѣмъ представители указывали, что въ аульных школахъ, гдѣ преподаваніе ведется на киргизскомъ языкѣ, преподаваніе русскаго языка поставлено такъ плохо, что дѣти ихъ лишены возможности поступить для продолженія образованія въ русскія учебныя заведенія вслѣдствіе назнанія ими Государственнаго языка.

Къ тому же въ нѣкоторыхъ аульных школахъ, отъ происходящей среди мѣстнаго населенія партійной вражды, количество учениковъ крайне незначительное, и поэтому, не видя отъ этихъ школъ никакой пользы, они просили таковыя закрыть съ тѣмъ, чтобы обученіе дѣтей производилось въ городскихъ школахъ, и было бы увеличено число волостныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе поставлено значительно лучше, и въ частности русскій языкъ преподается столь хорошо, что приобрѣтаемыхъ знаній вполне достаточно для поступленія въ русскія учебныя заведенія.

На оборотъ, другая часть киргизовъ стоитъ за сохраненіе аульных школъ въ виду того, что онѣ являются единственно доступными для киргизовъ менѣе состоятельныхъ. Съ закрытіемъ аульных школъ дѣти богатыхъ киргизовъ могутъ получать хорошее образованіе, тогда какъ дѣти бѣдныхъ киргизовъ будутъ лишены образованія, за невозможностью далеко отослать своихъ дѣтей для поступленія въ школу.

По обмѣнѣ мнѣній, Совѣщаніе пришло къ заключенію аульныя школы сохранить, съ тѣмъ условіемъ, чтобы преподаватели этихъ школъ хорошо знали киргизскій языкъ. Что же касается вопроса о допущеніи въ аульных школахъ обученія киргизскому языку, то въ виду того, что въ аульных школахъ, какъ первоначальныхъ училищахъ, преподаваніе происходитъ на природномъ языкѣ дѣтей, вопросъ этотъ, по заключенію Совѣщанія, самъ собою отпадаетъ.

По вопросу о транскрипціи на Совѣщаніи было доложено, что Директоромъ народныхъ училищъ Алекторовымъ уже составленъ и изданъ учебникъ въ русской транскрипціи. Чтобы исполнить желаніе киргизовъ, необходимо составить новый учебникъ съ арабской транскрипціей для русскихъ словъ, при чемъ для осуществленія этого, помимо труда, необходимо затратить не менѣе той суммы, которая была потрачена на изданіе уже вышедшаго въ свѣтъ учебника русскаго языка въ русской транскрипціи (800 р). Относительно средствъ на изданіе новаго учебни-

ка Степной Генераль-Губернаторъ заявилъ, что таковыя будутъ имъ отпущены изъ находящагося въ его распоряженіи кредита. При этомъ Совѣщаніе признало желательнымъ чтобы съ цѣлью облегчить изученіе русскаго языка, учебникъ составленъ былъ по сравнительному методу одновременно на трехъ транскрипціяхъ и языкахъ русскомъ, киргизскомъ и арабскомъ.

Киргизскими представителями былъ внесенъ въ Совѣщаніе также дополнительный вопросъ о подчиненіи школъ русской грамотности Директору Народныхъ училищъ, а мусульманскихъ мектебе и медресе Муфтію, который, если потребуется по дѣламъ мусульманскихъ школъ, входилъ бы въ сношенія съ администраціею. Настоящій вопросъ въ Комиссіи не разсматривался, такъ какъ онъ впервые былъ заявленъ на Совѣщаніи.

Вопросъ, о подчиненіи школъ русской грамотности Дирекціи народныхъ училищъ не встрѣтилъ возраженій. Что же касается мусульманскихъ школъ, то киргизамъ было разъяснено, что въ Оренбургскомъ Муфтіатѣ всѣ эти школы (какъ мектебе, такъ и медресе) подчинены Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ того надъ ними существуетъ контроль Дирекціи народныхъ училищъ.

Такой контроль, согласно существующихъ узаконеній (примѣч. 5 е къ ст. 48 т. XI, ч. I) имѣется не только въ отношеніи всѣхъ инородческихъ школъ, но и въ отношеніи русскихъ училищъ духовнаго вѣдомства; правительственный надзоръ за школами необходимъ также и въ цѣляхъ политическихъ.

Послѣ сего разъясненія киргизскіе представители отказались отъ своего ходатайства о подчиненіи мектебе и медресе Муфтію.

По вопросу о возстановленіи упраздненныхъ киргизскихъ интернатовъ, преобразованныхъ въ сельско-хозяйственныя школы, и пансіона для киргизскихъ дѣтей при Омской гимназіи и объ открытіи такого пансіона въ Семипалатинскѣ было выяснено, что по существующему положенію объ аульныхъ школахъ при нихъ учреждаются общежитія для киргизскихъ дѣтей. По этому въ возстановленіи интернатовъ, по мнѣнію Комиссіи, нынѣ нѣтъ никакой нужды, тѣмъ болѣе, что волостныя школы и двухкласныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія открываются теперь съ интернатами. Обученіе же и воспитаніе въ послѣднихъ поставлено несравненно лучше, чѣмъ въ бывшихъ интернатахъ. Волостныя школы

имѣютъ своего законоучителя-священника, если есть русскіе учащіеся, и магометанскаго вѣроучителя, кромѣ трехъ учителей, преподающихъ другіе предметы; двухклассныя же училища имѣютъ четырехъ учителей. На содержаніе каждой волостной школы при 30 казеннокоштныхъ воспитанникахъ отпускается по 4400 руб. въ годъ, а на содержаніе двухкласснаго училища при 40 воспитанникахъ по 6211 р. Въ настоящее время уже открыты Прѣсногорьковская волостная школа въ Петропавловскомъ уѣздѣ и двухклассныя училища: Атбасарское-въ Акмолинской области и Каркаралинское-Семипалатинской. Съ начала 1907-8 учебнаго года открываются вновь-Полтавская волостная школа въ Омскомъ уѣздѣ и Кокпектинская-въ Зайсанскомъ. Къ началу 1908-9 учебнаго года проектировано открыть Кокчетавскую волостную школу въ Акмолинской области и Георгіевскую въ Семипалатинской области и, наконецъ, въ слѣдующемъ 1909-10 учебномъ году-Омское двухклассное русско-киргизское училище, Акмолинскую волостную школу въ гор. Акмолинскѣ и Павлодарскую.

Поэтому киргизы должны заботиться не о возстановленіи прежнихъ интернатовъ, а объ устройствѣ общежитій, по возможности въ большемъ числѣ, и о расширеніи существующихъ общежитій при указанныхъ школахъ.

Согласно съ такимъ заключеніемъ Комиссіи, **Совѣщаніе рѣшило** прежніе интернаты не возстановлять и просить о скорѣйшемъ открытіи волостныхъ школъ и двухклассныхъ училищъ.

Послѣ сего Совѣщаніе обратилось къ обсужденію вопроса о возстановленіи закрытаго пансіона при Омской мужской гимназіи и учрежденіи такового же при Семипалатинской.

Въ 1885 г. въ Омскѣ была открыта квартира для киргизскихъ мальчиковъ на 20 воспитанниковъ, на средства, жертвуемые по приговорамъ обществъ, причемъ семь стипендій было отъ Акмолинской области и 13 отъ Семипалатинской. До 1891 г. былъ комплектъ воспитанниковъ, въ слѣдующемъ году число ихъ значительно уменьшилось, а въ 1893 г. въ пансіонѣ было всего 9 мальчиковъ. На содержаніе пансіона, при полномъ составѣ, отпускалось 4500 р., изъ коихъ удерживалась плата за ученіе въ гимназіяхъ по 40 рублей, а остальная сумма шла на содержаніе пансіона. Успѣшность воспитанниковъ вообще была слабая: большинство выходило изъ гимназіи за долго до окончанія курса. Такъ, изъ IV класса вышелъ одинъ воспитанникъ, изъ V класса-3, изъ VI класса-7, изъ III класса-3, изъ II класса 4 и изъ I класса-2. Директоръ гимназіи, представляя Генералъ Губернатору о положеніи дѣлъ въ пансіонѣ, просилъ

о закрытіи его, въ виду большого возраста учениковъ и мало способности ихъ къ продолженію ученія. Болѣе способными онъ считалъ лишь четырехъ воспитанниковъ, за которыми и предполагалъ сохранить стипендіи. На этомъ представленіи Директора была положена резолюція бывшаго Генераль-Губернатора Барона Таубе: „Оказавшимся неспособными для продолженія занятій въ гимназіи предложить перейти въ фельдшерскую или ветеринарную школу; закрыть занимаемое зданіе (квартира), а оставшихся въ гимназіи предложить г. Аблайханову принять къ себѣ на казенный счетъ.“

Вслѣдствіе этой резолюціи, ученическая квартира для киргизскихъ мальчиковъ была закрыта въ 1893 году.

Въ настоящее время при гимназіи числится 4 стипендіи для киргизскихъ мальчиковъ, изъ которыхъ занята только одна; для замѣщенія двухъ стипендій держали экзаменъ два мальчика, но оказались совершенно неподготовленными.

Такимъ образомъ возстановлять въ настоящее время квартиру для киргизскихъ дѣтей нѣтъ никакой надобности за неимѣніемъ ихъ въ гимназіи, а также и въ виду неудачнаго опыта прежняго пансіона, даваго киргизамъ всего двухъ окончившихъ курсъ. 25-30 тысячъ, израсходованныхъ на прежній пансіонъ, слишкомъ дорогая цѣна за двухъ окончившихъ курсъ. Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что въ пансіонъ будутъ стремиться дѣти болѣе или менѣе зажиточныхъ киргизовъ, которые и безъ стипендіи, если пожелаютъ, могутъ учиться въ гимназіи. При пробуждающемся стремленіи киргизскаго народа къ образованію, гораздо производительнѣе было бы обратить все средства на образованіе народныхъ массъ, къ тому же если среди киргизскихъ дѣтей найдется дѣйствительно даровитый и способный мальчикъ, то онъ можетъ получить воспитаніе и безъ пансіона.

Киргизскіе уполномоченные заявили, что они все желаютъ возстановленія пансіона при Омской гимназіи и учрежденія такого же при Семипалатинской гимназіи. Свое мнѣніе они основываютъ на желаніи, чтобы ихъ дѣти могли сближаться съ русскими дѣтьми.

По вопросу о средствахъ, на которыя будутъ содержаться пансіоны, уполномоченные ходатайствовали, чтобы пансіоны содержались на общія земскія средства. Несмотря на разъясненія, что земскія средства складываются изъ сборовъ со всехъ народностей, при чемъ киргизы несутъ подати меньше другихъ, уполномоченные отстаивали свое мнѣніе. Если же это не будетъ допущено, говорили они, то они готовы собрать средства для киргизскихъ пансіоновъ путемъ раскладки по кибиткамъ.

Совѣщаніе выяснило причины, по которымъ нежелательно возстановленіе прежняго пансіона. Киргизскія дѣти съ неокрѣпшими организмами, переселившись изъ родныхъ степей въ пыльные города, плохо привыкали къ условіямъ городской и осѣдлой жизни, сопряженной при томъ съ усиленной умственной работой. До IV класса гимназіи, какъ показала практика предшествовавшихъ лѣтъ, дѣти киргизовъ не только справлялись съ учебнымъ своимъ дѣломъ, но почти всегда шли въ числѣ первыхъ учениковъ, но далѣе при самыхъ усиленныхъ занятіяхъ большинство изъ нихъ не осиливало уже проходимыхъ предметовъ. Непривычный образъ жизни, душный, сравнительно со степнымъ, воздухъ и напряженность работы дурно вліяли на ихъ здоровье, такъ что они принуждены бывали несмотря на всѣ возможные льготы, даваемыя учебнымъ начальствомъ, оставлять гимназію, и пансіоны, такимъ образомъ, постепенно становились пустыми, вслѣдствіе чего всѣ ихъ, а въ томъ числѣ и Омскій, пришлось закрыть.

Съ другой стороны слѣдуетъ помнить, что открытіе бесплатныхъ пансіоновъ для киргизскихъ дѣтей при гимназіяхъ можетъ быть предоставлено заботамъ самихъ киргизскихъ обществъ. Русское населеніе Россійской Имперіи не имѣетъ такихъ казенныхъ пансіоновъ, хотя уплата податныхъ денегъ русскаго народа превышаетъ уплату со стороны киргизовъ болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, при количествѣ земли, находящейся въ пользованіи русскаго народа, меньшемъ, нежели владѣютъ киргизы, въ среднемъ въ 40 разъ. Было бы въ высшей степени несправедливымъ содержать за счетъ русскаго народа пансіоны для киргизовъ; достаточно и того, что для нихъ открываются на казенный счетъ при школахъ интернаты, которыхъ для русскаго народа правительство никогда не открывало, хотя русскіе мальчики и дѣвочки ходятъ нерѣдко въ школы изъ сосѣднихъ деревень, верстъ за пять и даже болѣе. Поэтому пансіоны при гимназіяхъ могутъ быть открываемы исключительно для дѣтей киргизовъ, но на ихъ собственныя средства, или же смѣшанные русско-киргизскіе на счетъ областного земскаго сбора.

По обмѣнѣ мнѣній Совѣщаніе не признало нужнымъ возстановленіе закрытыхъ пансіоновъ.

По вопросу объ увеличеніи числа стипендій для киргизовъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ (низшихъ, среднихъ и высшихъ), въ Комиссіи было выяснено, что въ настоящее время имѣется 4 стипендіи въ Омской мужской гимназіи и 7 стипендій въ Семипалатинской. Изъ нихъ въ Омской гимна-

зи замѣщена всего одна стипендія, а въ Семипалатинской заняты всѣ, и сверхъ того имѣются 3 кандидата на замѣщеніе стипендій въ случаѣ ихъ освобожденія. Уполномоченные выразили пожеланіе увеличить число киргизскихъ стипендій въ мужскихъ гимназіяхъ за счетъ земскихъ средствъ въ Омской до 10 и въ Семипалатинской до 20-ти. Коммиссія однако признала, что въ случаѣ учрежденія стипендій за счетъ общаго земскаго сбора по областямъ, слѣдуетъ предоставить таковыя народностямъ пропорціонально количеству ихъ населенія; а такъ какъ число киргизовъ больше другихъ народностей, то имъ предоставить и больше стипендій.

На Совѣщаніи при разсмотрѣннн этого вопроса одинъ изъ членовъ высказалъ, что, ознакомившись съ киргизской петиціей во всемъ ея объемѣ, онъ невольно обратилъ вниманіи на ясно выраженное стремленіе обособить киргизскій народъ отъ русскаго и устранить, по возможности, всѣ точки соприкосновенія между этими двумя народами. Въ отношеніи хозяйственнаго быта требуется оградить кочевниковъ отъ все большихъ и большихъ стѣсненій, при отводѣ лучшихъ угодій подѣ заселеніе крестьянъ, т. е., иначе говоря, воспретить русскимъ крестьянамъ селиться въ степи или ставить ихъ тамъ въ завѣдомо невозможное для жизни условіе. Далѣе, въ правовомъ отношеніи, реформою суда и администраціи киргизы стремятся сдѣлать ихъ, пока въ низшихъ инстанціяхъ, киргизскими, а не русскими. Въ отношеніи духовно-религіознаго быта желаютъ образованіемъ особаго киргизскаго Муфтіата объединить всѣхъ киргизовъ однимъ духовнымъ главой и эту огромную культурную силу стремятся поставить подѣ защиту русскихъ законовъ и правительства, требуя уничтоженія въ степи православныхъ миссій. Наконецъ, съ особой ясностью эта тенденція къ обособленію киргизовъ отъ русскихъ сказывается въ отношеніи народнаго образованія, изъ коего почти совершенно изгоняется русскій языкъ. Короче сказать, составители петиціи, придерживаясь извѣстнаго принципа Монроэ „Америка для американцевъ“ объявляютъ исключительныя права на степь для киргизовъ, не досказавъ только: „допой русскихъ“. Впрочемъ въ частичномъ видѣ и этотъ выводъ уже сдѣланъ, напримѣръ въ отношеніи крестьянскихъ Начальниковъ, урядниковъ, переселенцевъ и миссіонеровъ. Вопросъ объ управленіи киргизскимъ народомъ, съ обособленіемъ его въ степи отъ русскихъ, также предусмотрѣнъ въ петиціи, въ видѣ требованія переводчиковъ обязательно изъ киргизовъ, мультъ, незнающихъ русскаго языка, особаго Муфтіа со штатомъ чиновниковъ

и, т. д. Нѣтъ сомнѣнія, затѣмъ послѣдовали бы судьи изъ киргизовъ, уѣздные начальники изъ киргизовъ, доктора, фельдшера и проч. Для расширенія и пополненія этого кадра будущей собственной администраціи составители петиціи и хлопочуть о возстановленіи пансіоновъ и объ увеличеніи числа стипендій въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ обсуждаемыя требованія петиціи стоятъ въ тѣсной связи съ общей тенденціей къ освобожденію киргизскаго народа отъ русскаго: она стремится создать для киргизовъ собственную администрацію, которая должна править народомъ до поры до времени отъ имени русской власти.

По этимъ соображеніямъ трудно допустить, что киргизамъ создавались бы затрудненія, сравнительно съ другими національностями, въ отношеніи поступленія въ учебныя заведенія, наоборотъ, для нихъ существуютъ особыя стипендіи, коихъ не имѣютъ ни русскіе крестьяне, ни другое населеніе въ степи; если стипендіи будутъ изъ частныхъ источниковъ, то пусть онѣ учреждаются свободно тамъ и въ такомъ количествѣ, гдѣ и въ какомъ пожелаютъ жертвователи. Совсѣмъ другое дѣло, если киргизы хотятъ учреждать стипендіи для своихъ дѣтей на казенный или земскій сборъ. Изъ этого источника возможно брать средства исключительно на нужды цѣлаго народа, нужно поднимать образованіе цѣлой народной массы, а не отдѣльных личностей. Отдѣльныя лица, стремящіяся къ среднему или высшему образованію, несомнѣнно, происходятъ отъ болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей и могутъ образоваться на свой счетъ. Бѣдные же обитатели въ степи не увидятъ свѣта ученія, если имъ не помогутъ земство и казна. Содержаніе каждаго изъ стипендіатовъ, вѣроятно, будетъ стоить содержанія цѣлой начальной школы. Поэтому было бы несправедливо давать образованіе одному лицу и черезъ то отказать цѣлому аулу въ просвѣщеніи.

Всесторонне обсудивъ этотъ вопросъ, **Совѣщаніе** пришло къ заключенію, что увеличеніе числа стипендій для киргизовъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ желательно, но исключительно на средства самихъ киргизовъ.

Вопросъ о назначеніи въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ учатся дѣти киргизовъ, магометанскихъ вѣроучителей изъ киргизовъ не вызвалъ никакихъ пререканій въ Комиссіи. По общему соглашенію уполномоченные отъ киргизовъ выразили желаніе имѣть вѣроучителей магометанскихъ по происхожденію изъ киргизовъ, при каждомъ училищѣ, въ коемъ обучаются киргизскія дѣти; если же въ городѣ находится нѣсколько училищъ, имѣющихъ по не-

большому числу учащихся киргизовъ, то можно допускать назначеніе общаго вѣроучителя для всѣхъ училищъ, который производилъ бы обученіе или совмѣстно для всѣхъ дѣтей, или посѣщалъ бы училища поочередно. Что же касается средствъ на жалованье вѣроучителямъ, то ихъ предположено взять изъ того же источника, земскаго сбора, или же по особой раскладкѣ.

Совѣщаніе не встрѣтило препятствій къ назначенію въ русскія учебныя заведенія, въ которыхъ учатся дѣти киргизовъ, магометанскихъ вѣроучителей, признавая ходатайство киргизовъ вполне естественнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію.

По разсмотрѣніи Совѣщаніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ вопросовъ одинъ изъ членовъ его высказалъ, что на только что разсмотрѣнныя просьбы киргизовъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на вполне естественный, неизбѣжный протестъ мѣстнаго киргизскаго населенія, вызванный наплывомъ русскаго элемента въ киргизскія степи, протестъ, повторяющійся во всѣ времена, на всѣхъ ступеняхъ развитія культуры человѣческой, при ломкѣ стараго строя вызываемой водвореніемъ новой культуры. Выраженное въ петиціяхъ киргизовъ стремленіе ихъ сохранить образъ жизни библейскихъ патріарховъ само собою уже предрѣшаетъ вопросъ о невозможности полнаго удовлетворенія ихъ ходатайствъ. Заявленія киргизовъ могутъ быть приняты лишь къ свѣдѣнію и, въ потребныхъ случаяхъ, къ руководству при устройствѣ осѣдлаго элемента въ степи по столько, по сколько удовлетвореніе нуждъ киргизовъ будетъ соответствовать обще-государственнымъ интересамъ Имперіи.

Конецъ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Введеніе: Составъ Совѣщанія	—	—	—	—	1—2
Программа занятій Совѣщанія	—	—	—	—	3—5

Отдѣлъ I: Вопросы хозяйственнаго быта.

Поземельное устройство киргизскаго населенія	—	—	—	—	6—10
Урегулированіе дѣла изыятія киргизскихъ земельныхъ угодій	—	—	—	—	10—25
подъ переселенческіе участки и казенныя лѣсныя дачи	—	—	—	—	25—26
О предоставленіи киргизамъ лѣсныхъ участковъ	—	—	—	—	26—30
О распредѣленіи водоемовъ между переселенцами и кочевниками	—	—	—	—	30—31
Объ оканавливаніи переселенческихъ участковъ	—	—	—	—	31—34
О допущеніи киргизскихъ выборныхъ въ коммисіи по приѣм- кѣ переселенческихъ участковъ	—	—	—	—	34—36
О расширеніи предоставленнаго киргизамъ ст. 126 Стен	—	—	—	—	36—38
Положенія права сдачи въ аренду земельныхъ угодій	—	—	—	—	38—45
О снабженіи киргизовъ земледѣльческими орудіями изъ ка- зенныхъ складовъ на льготныхъ условіяхъ	—	—	—	—	
О податномъ обложеніи киргизскаго населенія	—	—	—	—	

Отдѣлъ II: Вопросы правового положенія.

О статьѣ 17-й Стенн. Положенія (административная высылка)	—	—	—	—	46—48
О назначеніи на должность переводчиковъ киргизскаго языка	—	—	—	—	48
при правительственныхъ учрежденіяхъ, обязательно киргизовъ	—	—	—	—	48
О веденіи дѣлопроизводства въ киргизскихъ учрежденіяхъ	—	—	—	—	48
на киргизскомъ языкѣ	—	—	—	—	48—50
Объ упраздненіи института крестьянскихъ начальниковъ	—	—	—	—	50—51
Объ упраздненіи должности полицейскихъ урядниковъ	—	—	—	—	51—54
О реформѣ народнаго суда	—	—	—	—	55
О привлеченіи на судебныя должности киргизовъ по проис- хожденію	—	—	—	—	55
Объ учрежденіи института присяжныхъ засѣдателей	—	—	—	—	55—56
О допущеніи защиты къ участию въ производствѣ предвари- тельнаго слѣдствія	—	—	—	—	56
О разрѣшеніи изданія газетъ на киргизскомъ языкѣ и объ от- крытіи типографій	—	—	—	—	56—58
Объ освобожденіи инородцевъ навсегда отъ отбыванія воин- ской повинности	—	—	—	—	

Отдѣлъ III: Вопросы духовно-религіознаго быта.

О преобразованіи духовнаго управленія инородцевъ въ Стен- номъ Краѣ	—	—	—	—	59—60
О выборныхъ должностяхъ духовныхъ лицъ	—	—	—	—	60—61
О предоставленіи духовнымъ лицамъ привиллегій	—	—	—	—	61—62
О возведеніи мечети явочнымъ порядкомъ	—	—	—	—	62
О передачѣ веденія метрическихъ книгъ духовнымъ лицамъ	—	—	—	—	62—63

	Стран.
О прекращеніи дѣятельности православныхъ миссіонеровъ —	63
О свободномъ возвращеніи въ магометанство — —	63—64
О допущеніи вакуфовъ — — —	64
Объ изъятіи изъ веденія администраціи и суда дѣлъ посемейныхъ, брачныхъ и наслѣдственныхъ — — —	64—65

Отдѣлъ IV: Вопросы Народнаго Образованія.

Объ учрежденіи особыхъ магометанскихъ семинарій —	66—67
Объ открытіи явочнымъ порядкомъ магометанскихъ школъ мектебе и медресе — — —	67—74
О допущеніи въ аульныхъ школахъ обученія киргизскому языку и вообще преподаванія въ этихъ школахъ на родномъ языкѣ киргизовъ — — —	74—79
Объ арабской транскрипціи учебниковъ — — —	80—81
О подчиненіи мусульманскихъ школъ Муфтію — — —	81
О киргизскихъ интернатахъ и пансіонахъ при гимназіяхъ — — —	81—87
О стипендіяхъ для киргизовъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ — — —	87—89
О магометанскихъ вѣроучителяхъ изъ киргизовъ — — —	89—90

Важнѣйшія опечатки:

На страницѣ	С т р о к а	Напечатано:	слѣдуетъ читать:
21	14 снизу	потожу	потому
29	14 снизу	указанныя	указанія
34	12 сверху	136	126
39	3 снизу	тас —	ста —
72	3 снизу	инорочдескія	иностранческія
81	7 снизу	развить	развить
83	7 сверху	назнанія	незнанія